

ГЛАВА 1. НЕУСТРАШИМЫЕ.

Пленника усадили на стул и сдернули с его головы мешок. Электрический свет резанул ему по глазам, и он прищурился, но все же попытался оглядеться по сторонам.

Похитители, как и планировалось, привезли его в закрытый ангар с кучами мусора по углам и огромными плоскими лампами под самым потолком. Пленник постарался не выдать своей радости, но пока все шло как надо. Когда глаза немного привыкли к обстановке он принялся разглядывать своих противников.

Эти люди сейчас обступили его по кругу, их было шестеро или семеро. Все как на подбор рослые и широкоплечие, одеты в одинаковые черные жилеты и широкие военные штаны, так же черного цвета. Большинство в масках, лишь один, тот что стоял лицом к нему, маску снял. Стало быть, он за старшего.

Несмотря на то, что руки у пленника были связаны, а один глаз побит, он посмотрел на своего противника уверенно и даже слегка высокомерно. Похититель без маски начал беседу первым:

— Ну что скажете, полковник Кирташ? Непривычно, когда руки связаны и вы в меньшинстве?

Пленный полковник Кирташ пожал плечами и буднично ответил:

— Я не неженка, а вернуться в прошлое иногда даже полезно. Представьте, пожалуйста, я не умею разговаривать с людьми без имени.

Его похититель удивленно приподнял бровь, но все же сказал:

— Марк Максимильяно. Командор летучей группы Неустрашимых.

Полковник вдруг улыбнулся опухшими губами:

— Неустрашимые? Ну вам, положим, я еще поверю, но вон этим, в масках, уж простите. Вы определитесь: бояться или показывать лицо.

Один из похитителей издал громкий рык и начал снимать маску, но Максимильяно остановил его взмахом руки. Пленнику же он ответил:

— Когда придет время, мы снимем все маски. Но оно еще не пришло.

Полковник попытался развести руки, но они были связаны и получилось лишь развести ладони.

— Как угодно. Я все же хочу понять, Марк Максимильяно, что я здесь делаю и что вам от меня нужно?

— Попробуйте догадаться. Что может быть нужно группе крайне опасных преступников от полковника Региональной полиции?

— Я даже представить не могу. У нас спокойная провинция. Единственная мысль, которая сразу приходит в голову - вы стоите за теми убийствами, что начались год назад.

— Вы догадливы, полковник.

— И чем же вам не угодили эти люди? Они, как и я, честно обеспечивали безопасность нашей провинции, не были замечены в коррупции или иных преступлениях, - пленный полковник откинулся на своем стуле. На его лице не было ни тени страха.

Это вывело Максимильяно из себя. Он с размаху врезал Кирташу ногой по груди так, что тот вместе со стулом отскочил назад и закашлялся:

— Вы? Вы обеспечиваете безопасность НАШЕЙ провинции? Да мы просто счастливы! И вы еще спрашиваете, зачем вы здесь? Моя главная задача, моя главная цель в жизни бороться с такими как вы! Я никогда не признаю власть Миртрана!

Кирташ разогнулся и немного отдышался. Потом ответил, так же спокойно, как будто они вели светскую беседу:

— Город Миртран лишь административный центр провинции Холмовые Стражи, власти у него немного. Если положение вещей вас не устраивает, обращайтесь в Метрополию. Я при чем?

Честно говоря, полковнику уже и самому надоело ломать комедию, тем более, что после удара командора грудь жутко болела. Ему уже почти пятьдесят, давно не мальчик. Но грела мысль, что группа захвата с самого начала вела этих горе-Неустрасимых и сейчас помаленьку окружает ангар, в который привезли Кирташа. Штурм начнется с небольшой задержкой, и сделано это для того, чтобы он успел выведать главное. А именно:

— Командор Максимильяно, ответьте мне лишь на один вопрос. Какова конечная цель Неустрасимых? Чего вы добиваетесь последние два года? Только я хочу все же услышать правду, не эти ваши глупые лозунги. Вряд ли меня похитили для шантажа. Значит и жить мне осталось не так долго, час от силы. Жаль, конечно, но я прожил достойную жизнь, пора и честь знать. Вот только ваши цели не дают мне покоя уже очень давно. **НАСТОЯЩИЕ** цели.

Командор немного растерялся от такого монолога. И, совершенно неожиданно, заговорил один из тех людей, чье лицо было скрыто маской. У него был приятный низкий голос, а по уверенному тону полковник вдруг осознал, что совсем не Максимильяно тут командует:

— Наши цели прозрачней, чем кажутся. И если есть загробная жизнь, то вы узнаете о них оттуда, полковник Кирташ. Но не здесь и не сейчас. Кстати, штурмовой отряд, на который вы так надеетесь, мы пустили по ложному следу. Они сейчас окружают ангар на заброшенном заводе в пригороде. А вот мы с вами почти в пятидесяти километрах от них.

В глазах полковника потемнело. За все это время ему впервые стало по-настоящему страшно. Упавшим голосом он переспросил:

— Как это... в пятидесяти километрах?

— Очень просто. Их увела подальше вторая группа. И я искренне рад, что вы осознали всю тяжесть вашего положения.

Полковник смотрел то на человека в маске, то на командора. Затем, пытаясь сохранить внешний лоск и уверенность, заговорил поставленным голосом:

— Вы не посмеете убить полковника Региональной полиции. Вы представляете, что будет после этого? Мои друзья все ваши холмы перевернут, но найдут каждого, кто...

— Символично, что вы говорите «друзья», а не коллеги, - усмехнулся человек в маске. Потом резким движением достал из кобуры пистолет и выстрелил полковнику в грудь. Кирташ закашлялся, на губах запузырилась кровь.

— Максимильяно, проследите за тем, чтобы он закончил свой земной путь. Но не добивайте, пусть сам. А мне пора.

Неустрасимый спокойно убрал пистолет в кобуру, развернулся и пошел к выходу.

А в пятидесяти километрах от них группа захвата Региональной полиции начала штурм абсолютно пустого ангара.

ГЛАВА 2. ХОЛМОВЫЕ СТРАЖИ.

Шарра неуклонно менялась в лучшую сторону. Это замечали все, включая капитана Астру Нову. Метрополия связывала экономические успехи своей колонии с разгромом повстанцев два с половиной года назад. Мол, это они мешали нормальной жизни своими терактами, не давали простому народу тихонько трудиться и вносили смуту. Как только

их не стало, дела пошли в гору.

Астра знала, что это не правда. После расстрела Энгельберта Томили его финансовую империю забрала в управление Метрополия и потихоньку распродала на аукционах. Большая часть предприятий их колонии отошла Жану Леру, богатому предпринимателю из Аваста. Леру родился на Шарре, но уже очень давно переехал на Континент и получил гражданство. Сейчас он активно развивал предприятия своей малой родины, но в отличие от Томили, старался делать это пряником, а не кнутом. Результат не заставил себя ждать, Шарра преобразалась на глазах. Даже извечно замусоренная Рекурента стала как-то чище.

Однако, Капитану Нове была известна главная цель Леру. В тюрьме их колонии сидел его младший брат, Пьер, которого взяли в плен еще при штурме Фабрики. В свое время, полковнику Флеру Дешанелю удалось сломать Пьера и заставить его сотрудничать. За это ему негласно скостили срок, собственно в тюрьме он оставался больше для безопасности, чтобы не вызвать подозрений. Сейчас его уже готовились выпустить, якобы на поруки и после многочисленных прошений старшего брата. Знал ли Жан об этом Астре было неизвестно, но Леру-старший активно развивал Шарру, видимо надеясь, что так Метрополия простит Пьера быстрее.

Сама девушка третий год продолжала трудиться в департаменте Криминальной Полиции. Ее начальник Джозеф Карпентер нарадоваться не мог на свою маленькую подчиненную. Астра и сама не понимала, каким образом ей так легко удается раскрывать преступления. Некоторые вещи, которые ей казались очевидными, вызывали у ее коллег удивительные затруднения.

Правда работа отнимала почти все время, но девушка была этому даже рада. Она сама не понимала, куда идет ее жизнь, впервые за долгие годы Астра Нова просто плыла по течению и не пыталась противостоять никакой системе. Даже на совещаниях в полиции помалкивала. События почти трехлетней давности напрочь сломали ее моральный стержень, а нового никак не появлялось. Потому девушка решила просто жить, наблюдать и прислушиваться к себе. Жизнь все равно расставит все по своим местам. Со временем она вновь поймет, что хорошо, а что плохо.

Пятница шла своим чередом. В полицейской столовой стоял легкий гул, за едой сотрудники оживленно обсуждали новости, травили анекдоты и, конечно, говорили о работе. Астра старалась забиться в самый дальний уголок, там как раз стоял маленький двухместный столик, который она давно облюбовала. Хорошо. Вроде и на людях, и не надо никому смотреть в рот за едой. Можно подумать или, наоборот, отключить голову.

Но в этот раз все случилось по-другому. За ее столиком спокойно обедал заместитель командующего Ирвин Интерфер. Девушка остановилась и завертела головой, ища свободное место. От волнения опять стало трудно дышать. Сидеть с замком за одним столом совсем не хотелось. Но она уже поняла, что Ирвин появился тут не просто так. За все время она видела его в столовой раза четыре. И еще за ее столиком. Ох, не совпадение это, совсем не совпадение.

Интерфер увидел ее и приветливо замахал рукой. Астра глубоко вздохнула и мелкими шагами направилась в свой любимый угол. Все же вот так, публично, отказаться, когда тебя зовет старший по званию (пусть даже он Нове не начальник) - это не по этикету.

— Ладно, - буркнула себе под нос девушка, - посижу с тобой, помолчу.

Первые две минуты они действительно ели молча, лишь изредка бросая друг на друга взгляды. При чем Ирвин ел с какой-то бешеной скоростью, как будто боялся, что у него отберут еду. Астра не выдержала:

— Замком, если вы будете есть как оголодавший волк, у вас и половины не усвоится.

Ирвин улыбнулся и как раз запихнул в рот последний кусок. Запил чаем. Затем прожевал и ответил:

— Детство у меня было не то что бы голодное, но и сытым его назвать сложно. Ем быстро, пока не отобрали.

Астра вдруг поняла, что ничего не знает о родителях Интерфера. Когда они подсылали к нему Крысу, то как-то упустили этот момент в их беседах. Ирвин сделал еще глоток чая и негромко начал:

— Астра, по вашему взгляду я понимаю, что не больно-то приятно вам мое общество. Могу понять, хотя жаль. И все же я не лез к вам ни эти два года, ни последние шесть месяцев. После того, как вы узнали детали операции «Паника».

Девушка шумно вздохнула, но не ответила. Замком продолжил:

— Может я вас бы еще долго не трогал, но кое-что изменилось в нашей жизни. Карпендер считает, что вы даже со мной разговаривать не захотите, я придерживаюсь иного мнения. И свое предложение хочу озвучить сам, именно в качестве предложения, а не как приказ.

Астра по-прежнему молчала и ковырялась в своей тарелке. Чего от нее хочет Интерфер? Что за предложение? Уж не в свой ли департамент он решил ее зазвать? Не бывать такому никогда!

— Астра, что вы слышали об Авасте?

Вопрос привел девушку в замешательство, и она все-таки включилась в беседу:

— Кажется, это одна из колоний. Если не ошибаюсь, именно там сделал свое состояние Жан Леру. Хотя... погодите, может и не колония, Леру ж как-то получил гражданство...

— Вы правы и неправы одновременно. Аваст был колонией до недавнего времени. У них с Метрополией даже общая граница была, физически колония является небольшим полуостровом Континента. Пятнадцать лет назад, в ходе территориальной оптимизации, Аваст включили в состав одной из провинций Метрополии. Ну, Метрополия состоит из двадцати двух провинций, вы знаете?

— И один округ особого значения, на котором располагается столица, - Нова очертила в воздухе круг вилкой, - провинции обычно имеют названия из двух слов. Небесный Фарватер, Плодородное Плато. Провинции с названием Аваст я не слышала, равно как и то, что колонию могли включить в состав Метрополии. Разве такое вообще происходит?

— Ну. Не считая Аваста, последний прецедент зафиксирован лет триста назад, пока земли Континента еще формировались. Аваст - уникальный случай. Но такого топонима больше не существует, теперь он часть провинции Холмовые Стражи.

Девушка кивнула:

— Вот про нее слышала. Говорят, было время, их холмы кровью как водой поливало.

— Да, было такое, только давно. Аваст - это полуостров с удобными бухтами, но очень узким входом на Континент. Вот в том узком месте и стоял погранпост, на который периодически нападали коренные жители островов. Но это было до формирования колониальной системы, потом все перемешалось.

— Замком, спасибо за экскурс в историю, но к чему он?

Интерфер сделал еще глоток чая. Потом продолжил рассказ:

— На Авасте тоже было свое Соппротивление. После включения колонии в состав Метрополии его быстро разгромили силами теперь уже Региональной полиции. И стало там тихо и спокойно. Но...

— Но? - не выдержала Астра.

— Но год назад эту тишину нарушило убийство высокопоставленного офицера полиции. Это было ЧП провинциального масштаба, на расследование бросили все силы. Нашли какого-то фанатика-одиночку, обиженного жизнью. Он признался, его расстреляли. Быстро, просто, бывает.

Ирвин сделал еще глоток чая. Астра продолжала есть из своей тарелки и ждала продолжения.

— Спустя месяц, еще одно убийство, теперь какой-то шишка из правительства провинции. Потом еще, расстреляна полицейская машина с тремя офицерами в самом центре города. И еще. И вот, наконец, последний случай. Полковник Тадеуш Кирташ, похищен рядом со своим домом, убит выстрелом в грудь. Местная полиция прознала про то, что готовится его убийство. Спланировали целую операцию. Но...

— Но? - Астра была вынуждена признать, что история ее заинтересовала. Хотя ничего хорошего это не предвещало. Убийства полицейских и чиновников - тут явно пахнет повстанцами, а Интерфер обещал, что ей не придется лезть в политику. Даже если речь идет не о колонии, а о провинции Метрополии.

— Но все пошло наперекосяк. Похитители Кирташа сумели пустить группу захвата по ложному следу и спокойно завершить начатое. Итог - тело полковника нашли совсем не там, где искали.

Самое главное, что не вполне понятны мотивы этих таинственных убийц. Политических требований не выдвигается, условий не ставится. Местные утверждают, что в Холмовых Стражах уже давно нет ни одного повстанца. Да даже если бы и были: Сопротивления набирают силу постепенно. А эти как из-под земли. Хорошо обучены, невидимы, неуловимы.

— А как вообще узнали о готовящемся похищении Кирташа, если ни одной нити к этим таинственным людям нет? И почему всех остальных просто убили, а этого куда-то повезли?

— Узнали случайно, полковник заметил за собой слежку. Кто может следить за сотрудником Региональной полиции в тихой провинции? Явно, те самые люди, что совершили все убийства до. Кирташу организовали негласную круглосуточную охрану. Все шло как по маслу, через неделю полковника выкрали, куда-то повезли. Но, как я уже сказал, упустили. Насчет самого факта похищения я тоже не готов ответить. Меня просветили в самых общих чертах.

— И кто же вас просветил, замком? Зачем вам знать эту историю, вы ведь не имеете отношения к Холмовым Страхам?

Интерфер сделал еще один глоток, помолчал и ответил.

— Астра, нас с вами приглашают в город Миртран. Приглашают, по официальной версии, для обмена опытом между Региональной и Колониальной Полициями. Неофициально для помощи местным, поскольку они в растерянности. Я так же пока не готов ответить, почему приглашают именно нас двоих, но догадаться можно.

Девушка тряхнула головой. Провинция запрашивает помощи у колонии? Приглашает вести расследование бывшего повстанца? Это вообще ни в какие ворота! Но вслух она сказала совсем другое:

— Замком, вы лично обещали не привлекать меня к политическим вопросам.

Ирвин допил чай. И закончил историю:

— Присоединение Аваста - это просто событие из ряда вон. Включение мятежной колони в состав провинции... Ни до, ни после Метрополия такого не делала. Я вам больше скажу, город Миртран - это центр именно Аваста, у Холмовых Стражей столицей был Стелфаст. И! После объединения, угадайте, кто стал административным центром новой провинции?

— Миртран? - недоверчиво спросила Нова.

— Миртран. Астра, я очень много слышал про Аваст, сейчас у меня есть возможность там побывать. Я не знаю, что хочу там увидеть. Но что-то там есть, что-то такое... Что нам обоим стоит узнать. Потому и прошу, не приказываю, а именно прошу вас составить мне компанию.

Астра посмотрела поверх головы Ирвина и задумалась. Предложение было заманчивым, тем более история Аваста, если Интерфер рассказал ее правильно, была более чем любопытна. Кстати:

– А не могут эти хорошо-подготовленные бойцы быть Янтарными людьми?

– Теоретически - возможно. Но по факту, вероятность этого ничтожна. Янтарные люди действуют исключительно в беспокойных колониях, лезть в тихую провинцию... слишком опасно. Да и мотивы у них совсем другие, несколько убитых человек за год, при том, что все органы на месте. Нет, не их стиль.

Тут Ирвин еще немного помолчал и вдруг посмотрел Астре прямо в глаза:

– Так вы поедете со мной, капитан Нова?

Девушка тоже допила свой чай и встала из-за стола:

– Нет, заместитель командующего. Простите, но у нас был уговор. И я не хочу его нарушать. Если вы не возражаете, я пойду и дальше ловить обычных убийц.

И оставив ошарашенного Интерфера сидеть за столом, она ушла.

ГЛАВА 3. РЫЦАРЬ.

Астра не очень любила вечер пятницы. Если не было срочных дел на работе, то нужно было идти домой и прожить два тянучих выходных дня. В эти дни разные мрачные мысли просто разрывали голову капитана Новы. Снова приходили воспоминания о Соппротивлении, битвах за независимость, Карете, Муравье... и Ринге. И Когеле.

Метрополия сдержала свое слово. В обмен на лояльность бывшего лидера Соппротивления не был расстрелян ни один человек из той сотни, что захватили на Кречете. Напротив, больше половины из них уже были на свободе. Кого-то амнистировали, кому-то изначально дали небольшой срок. Около десяти повстанцев получили пожизненное, но одна за другой в их деле появлялись пометки, что со временем приговор может быть пересмотрен. Оно и неудивительно, всех влиятельных и авторитетных лидеров расстреляли еще во время штурма, а остались так... Мелкие сошки. При правильном руководстве Соппротивление, наверное, еще можно было возродить. Но...

Но эти два с половиной года сильно изменили Астру Нову. Первые несколько месяцев она просиживала в архивах и читала полицейские отчеты, к которым теперь имела доступ. Девушка все сильнее понимала, насколько заблуждались их лидеры, те что действительно хотели свободную Шарру, а не плясали под дудку Томили. Революция - это и правда не выход. Одинокая крошечная колония, даже если отвоюет свою свободу (какой ценой?) просто не сможет жить, со всех сторон окруженная силами Континента. Метрополия без металлов Шарры проживет, а вот Шарра без продуктов Метрополии - нет.

Конечно, оставался вариант, что взбунтуются все сто с лишним колоний. Но вероятность такого ничтожно мала.

А, главное, стоит ли игра свеч? Время показало, что и под управлением Континента можно жить весьма неплохо. Если не поднимать бунтов, грамотно торговаться с Метрополией и открыто ей не перечить, то уровень жизни колонии растет как на дрожжах. Соппротивление действовало ради обычных жителей, но захотят ли обычные жители променять свое нынешнее благополучие, на нищую свободу и несколько лет беззакония, пока все не утрясется?

Астра давно не питала иллюзий. На нынешней Шарре у них поддержки нет и не будет. А лично для нее все сложилось лучшим образом, как ни печально это признавать. И все

же мысли о том, что она где-то ошиблась не отпустили маленького капитана Колониальной полиции.

У самого выхода ее окликнул сержант, который сидел на проходной:

— Капитан Нова, конец месяца, распишитесь в журнале посещений!

Астра вспомнила, что в конце каждого месяца они расписываются за... За что именно она и не помнила. Надо так надо.

Когда девушка подошла к сержанту, он протянул ей журнал и заговорчески прошептал:

— Рыцарь на месте!

— Что, - Астра непонимающе взглянула на постового, - какой рыцарь?

— Ваш рыцарь. Стоит и ждет вас у входа с букетом цветов. Вон он, можете на камере посмотреть, - сержант немного развернул к ней монитор и ткнул в него пальцем.

Нова посмотрела на экран и усмехнулась. Напротив, штаба полиции и правда стоял молодой человек лет тридцати, чуть бледноватый, с мечтательным взглядом. В руках у него был какой-то сложный букет из разных цветов.

...С Марселем они познакомились в поезде из Рекуренты в Террану пару месяцев назад. Астра как раз возвращалась из служебной командировки в старую столицу и ее соседом оказался этот молодой человек. Марсель был дизайнером, родился в одной из заштатных колоний, названия которой Астра не запомнила. На Шарре он участвовал в проектировании здания нового банка. Девушка и сама не знала, чем, но чем-то она его привлекла. Они болтали всю дорогу (точнее болтал в основном Марсель), а уже на вокзале он попросил ее оставить какие-нибудь контакты и пригласил на свидание.

Нова некоторое время колебалась. Честно говоря, Марсель ее не впечатлил, уж больно тонкой душевной организации он оказался. Мечтательный взгляд, высокий голос, куча идеалистических идей. Годы Сопrotивления, а потом полиции привели к тому, что Астра загрубела внутри и не могла дать хоть какой-то отклик этому мечтательному романтику. Она не сомневалась, что для создания красоты нужны именно такие люди, но вот по пути ли ему с капитаном полиции? В итоге номер спикерфона он все же выпросил. И на свидание они сходили. И даже не на одно.

Чем дальше, тем сильнее Астра понимала, что Марсель совершенно не ее человек. Но прямо сказать ему об этом и оттолкнуть почему-то никак не удавалось.

Во-первых, ради этого пришлось бы спускать молодого человека с небес на землю. А сделать это было тяжело, ведь он больше напоминал ребенка, нежели взрослого. Детей трудно расстраивать.

Во-вторых, давало о себе знать длительное одиночество Астры. Девушка понимала, что все ее мрачные мысли от безделья на выходных. В будни, когда наваливалась работа, много думать о плохом просто не было времени. Стоящее хобби найти как-то не получалось, а общение с Марселем хоть немного отвлекало ее от ненужных переживаний о прошлом.

Так они и гуляли, иногда даже за ручку. Астра не позволяла ему себя поцеловать, не говоря уж о большем. Но молодой человек проявлял удивительное упорство и не сдавался.

Была еще одна причина, о которой Нова не говорила никому. В последнее время у нее случались какие-то странные приступы паники. Иногда на пустом месте, но чаще из-за сильного волнения. В такие моменты у Астры перехватывало дыхание, чтобы качать по телу воздух приходилось прикладывать усилия. К голове приливалась кровь и ее охватывал дикий страх, что вот сейчас она умрет. Задохнется или в мозгу лопнет какой-то сосуд. Приступы сначала были редкостью и длились не дольше минуты. В последнее время они участились и колотить ее могло до часа. Это особенно страшно, когда дома

одна. По-хорошему надо было идти к врачу, тем более что у полиции была отличная ведомственная больница. Но девушка боялась, что эти приступы - первые признаки надвигающегося сумасшествия. И ей совершенно не хотелось, чтобы об этом знал хоть кто-нибудь.

Один из последних случаев заметил даже ее начальник Джозеф Карпентер. Тогда удалось свалить все на аллергию, он как раз угостил подчиненную какими-то экзотическими орешками.

После встреч с Марселем эти приступы отступали и не появлялись по нескольку дней. Потом опять. Нова сделала логичный вывод, что крыша у нее едет от одиночества. И если она не хочет, чтобы это прогрессировало, надо просто больше времени проводить на людях. А в идеале вообще иметь своего человека. Но удастся ли ей еще когда-нибудь кому-нибудь довериться?

Марсель радостно помахал ей огромным букетом. Астра вздохнула и пошла к нему. Погода хорошая, почему бы и не прогуляться?

Однако, прогулка им предстояла короткая. До ближайшего ресторана, куда молодой человек, проявив свойственную ему настойчивость, буквально затолкал капитана. Астра с усмешкой подумала, что такой мертвого уболтает. Вроде романтик, мечтатель, а своего добиваться умеет. Глядишь и ее добьется, спустя -дцать попыток. Ну и ладно.

Ресторан «Мясные души» был оформлен в красных тонах, табличка на входе сообщала, что вегетарианцам в нем делать нечего. Внутри все было так же преимущественно красного цвета, включая передник официанта и скатерти на столах. Марсель галантно отодвинул стул и усадил свою спутницу. Затем сел сам и погрузился в изучение меню.

Про это место Нова была наслышана от коллег: крайне недешевое, но своих денег стоящее. Все блюда обязательно содержат мясо, кроме напитков и десертов. Сейчас она украдкой оглядывалась вокруг. На стенах с красными обоями висели картины блюд из мяса, да такие, что хотелось съесть их вместе с холстом. Столики были самые разноплановые, для двоих, для четверых, для большой компании. Над входом висел талисман заведения - радостная корова. Хотя, чему она радовалась в таком месте сказать сложно.

Продолжая обозревать ресторан Астра вдруг увидела нечто, что заставило ее вздрогнуть. За столиком, на другом конце зала сидел замком Интерфер. Он листал какую-то книгу и попивал пиво из огромной стеклянной кружки.

Нет, ну это уж слишком! Если в полицейской столовой уговаривать ее на помощь - это еще куда ни шло, то после работы - перебор! Астра почувствовала, что вновь начинает задыхаться, а к голове приливает кровь.

Девушка уже знала, что во время приступа - главное успокоиться. Но как, если Ирвин! Если Ирвин что?

Астра глубоко дышала. А действительно, что такого сделал заместитель командующего? Пришел в мясной ресторан? Ну так он сделал это раньше них. Он свободный человек, ходит куда хочет. Совпадение, конечно, подозрительное, но «Мясные души» в двух шагах от штаба полиции. Вполне возможно она сегодня встретит тут еще кого-то из своих коллег.

Кружка Ирвина на половину пуста, а пьет он не спеша. Значит сидит тут уже давненько. Скорее всего, просто совпадение. Неприятное, но совпадение.

Интерфер оторвал взгляд от книги и задумчиво оглядел зал. Увидел Астру и немного удивился. Но все же приветливо кивнул ей и снова уставился в книжку.

Вот и все. Зашел после работы пива выпить, или ждет кого-то. Не важно. А она тут уже себе нафантазировала. Ирвин не Марсель, он окольных путей искать не будет. Либо

да, либо нет.

Дышать по-прежнему было тяжело. Астра попросила официанта принести стакан воды и, извинившись перед Марселем, отошла в туалет.

Уже в дамской комнате она посмотрелась в зеркало. Ну и видок! Глаза красные, лицо аж пунцовое. Дышать, вроде, становилось полегче. Девушка умылась и окончательно привела себя в порядок. Даже кровь отступила, и кожа снова стала привычного розового оттенка.

Астра вернулась за столик. Марсель с тревогой смотрел на нее:

— С тобой все в порядке?

— Да. Да. Просто что-то в голове зашумело. Видимо, окончание трудовой недели. Не обращай внимания.

— Ну смотри. Астра, на самом деле, я хотел тебе кое-что рассказать.

Девушка взяла было стакан с водой, но потом передумала и поставила на место. Чем это Марсель собрался ее порадовать? Будем надеяться, что не сделает тут предложение, а то с него станется.

— Я уезжаю где-то на месяц. Тут у нас с банком все хорошо идет, а в другом месте требуется моя помощь. Так что месяц мы не увидимся, - тут молодой человек пристально посмотрел ей в глаза.

«Хочет понять, расстроюсь ли я», - догадалась Астра. Она и правда сделала грустное лицо и сказала:

— Жалко. А куда ты едешь?

На самом деле, ей было не так уж жалко. Перерыв в общении с Марселем поможет привести мысли в порядок. А главное, она поймет будет ли скучать. Если нет, то тогда точно пора заканчивать этот странный недороман.

Молодой человек увидел грустное лицо и улыбнулся:

— Ну не расстраивайся, это всего на месяц. Я еду в Метрополию. Провинция Холмовые Стражи, слышала о такой?

Астра, которая уже поднесла было стакан к губам, закашлялась. Воды она так и не попила:

— Холмовые Стражи? Ты серьезно?

— Да, - Марсель был доволен эффектом, хотя настоящей причины он не понял, - круто, да? Мне сделают рабочую визу на Континент! Некоторые там за всю жизнь не были, а мне тридцать только в следующем году и уже поработаю в Метрополиии!

— Круто, - девушка улыбнулась. Похвалиться Марсель любил, этого не отнять. Но что ж все сегодня едут в Холмовые Стражи? Странное какое совпадение.

Додумать она не успела. Чья-то рука приставила стул к их столику и к ним уселся Ирвин Интерфер. На его лице сияла самая добродушная улыбка, которую замком только смог изобразить:

— Простите, капитан, случайно вас заметил, решил поздороваться. Надеюсь, я не помешаю вам и вашему кавалеру?

Кровь снова хлынула Астре в голову. Только заметил он! Сидел себе, сидел в другом конце зала и тут припекло! Интерфер что-то сегодня окончательно потерял границы.

Марсель тактично протянул Ирвину руку и представился. Затем спросил:

— А вы работаете с Астрой?

— Как вы догадались? - удивился заместитель командующего, пожимая руку.

— Вы назвали ее капитаном, а она не в форме. Нетрудно составить логическую цепочку.

Астра шумно вдохнула воздух. Дышать было невероятно тяжело. Какого черта

Интерферу от них надо?

— Да, да. Я не подумал, действительно. А вы неплохо строите логические цепочки. Я...

Тут Астра вскочила со своего стула и хотела на весь ресторан потребовать от замкомма убраться. Но легкие перекрыло окончательно, так что она лишь захрипела.

Ирвин и Марсель тоже вскочили со своих мест. Девушка держалась руками за горло, пытаясь хоть как-то протолкнуть внутрь воздух. Получалось с огромным трудом.

Марсель оббежал стол и вновь усадил ее на стул. Принялся обмахивать меню. С соседних столиков оборачивались люди, один из официантов уже спешил к ним.

Астра все же дышала, хотя очень тяжело. Марсель схватил тот самый стакан и попробовал дать его Нове, но та лишь отмахнулась. С таким сильным приступом она просто захлебнется.

А потом случилось что-то совсем невообразимое.

Ирвин вдруг схватил Марселя за шиворот и аккуратной подсечкой свалил на красный ковер. Легко заломал молодому человеку руку и прошипел:

— Что ей дать, что бы ее отпустило?

Марсель попробовал высвободиться, но Ирвину он был не противник. Потому, у него лишь получилось немного побарахтаться. Одновременно он пытался кричать на замкома:

— Как вы смеете! Ей плохо, ей надо помочь, что вы творите?

Астра попыталась подняться, чтобы оттащить Ирвина (или хотя бы попытаться), но тело совершенно не слушалось. Интерфер сдвинул чуть вперед заломанную руку противника и зашипел еще сильнее:

— Если я сейчас еще немного проведу, то твоя конечность вылетит из сустава и уже никогда не восстановит свою двигательную функцию. Говори, что сделать!

И тут... Марсель обмяк и хриплым голосом сказал:

— Во внутреннем кармане пиджака мини-шприц, надо вколоть ей внутривенно.

Несмотря на свое состояние Астра даже немного приподнялась со стула. Какого??? Какой шприц, Марсель же дизайнер. Что с ней?

Интерфер перевернул ее кавалера на спину и достал из внутреннего кармана его пиджака какую-то пластиковую коробочку. Потом быстрым жестом пристегнул руку Марселя к тяжелой кованной ножке стола. Откуда в руках замкома появились наручники Астра не углядела.

В коробочке оказался крошечный шприц с внутренней пружиной. Нова видела такие еще в Сопротивлении и, позже, в полицейских аптечках. Специальное одноразовое устройство, впрыскивает вещество в организм, по нажатию курка. Очень удобно, можно моментально поставить укол самому себе.

Ирвин схватил ее за руку и с размаху загнал иглу в вену. Спустил курок и шприц щелкнул.

ГЛАВА 4. ТИХИЙ ЯД.

Астру понемногу отпускало. Снова отливала кровь, становилось легче дышать. Возвращалась способность мыслить не как в тумане.

Интерфер что-то тихонько говорил официанту, в руке он держал свое удостоверение. Официант выслушал его инструкции и быстро скрылся. Остальным посетителям Ирвин продемонстрировал свой значок на вытянутой руке и объявил:

— Колониальная полиция, на ваших глазах было произведено задержание преступника. Сейчас подъедет наряд, мы его увезем. Прошу у всех прощения.

В ресторане вновь зажужжали разговоры, правда теперь все обсуждали случившиеся и косились на их столик.

Астра почувствовала, что наконец может дышать нормально. Она нетвердо поднялась со стула, но Ирвин тут же вернул ее обратно:

— Сидите-сидите. Пусть эта их гадость окончательно подействует.

— Ирвин, проклятье, что происходит?

Замком взял свой стул, который опрокинулся в пылу борьбы, подставил к столику и тоже присел. Марсель так и валялся на полу, пристегнутый наручниками к ножке стола.

— Что именно происходит я сам пока не понял. Но Карпентер рассказал мне о вашем странном приступе. В столовой вас тоже чуть удар не хватил, когда вы меня увидели. Хотя раньше такого не было, верно?

Астра нехотя кивнула.

— Сюда я правда пришел только выпить пива. Могу поклясться, чем хотите. И когда вы меня заметили, с вами опять приступ. Уже третий раз, это только из тех, что я знаю. Вы убежали в туалет, вся красная, а ваш кавалер изучал меню, как будто ничего не случилось. А потом всыпал в ваш стакан с водой непонятный белый порошок. Потерял бдительность, хорошо, что мы не заговорили. И вот это уже было интересно.

Астра потрясенно смотрела на Марселя. Контроль над телом вернулся к ней окончательно. Она поднялась на ноги и подошла к молодому человеку:

— Может объяснишь, что происходит? Чем меня сейчас укололи?

— Детоксом, - Марсель лежал на спине и старался не смотреть на нее. - ну, противоядие в народе.

— Противоядие? От чего?

— Я точно не знаю, как называется этот препарат. Он вызывает удушье и скачок давления, если ты волнуешься. Когда принимаешь его регулярно, развиваются такие приступы, которые ты ощущала последние полтора месяца. Их можно ослабить регулятором или вообще заблокировать детоксом.

Куда только делся этот налет романтики и легкости? Марсель поменялся в одну минуту, и совсем не потому, что только что подрался с Интерфером. Нет, в его глазах появилась злость загнанного зверя. Девушка прямо почувствовала исходящую от него ненависть.

— Так ты мне эту отраву подсыпал в стакан?

Марсель постарался отвернуться, но Интерфер ощутимо пнул его в бок в область почек:

— Говори! Мое предложение оставить тебя без руки еще в силе!

— Нет, подсыпал как раз регулятор. Всегда тебе его давал, когда мы виделись. Это должно было снимать симптомы, пока я рядом и еще некоторое время после. Но сегодня ты слишком разволновалась и регулятор уже давно не принимала. Приступ мог тебя убить. На такой случай у меня всегда был детокс. Препарат ты получаешь, когда находишься в своей квартире. Подробностей я не знаю.

Астра вспомнила, что ей так и не удалось выпить воды из того стакана. Что ж, с фармакологией более-менее ясно, теперь мотивы:

— Зачем это было нужно?

— Что бы ты ко мне привязалась, чтобы я стал у тебя ассоциироваться с избавлением от болезни. Но зачем я не знаю, приказ был только быть рядом с тобой и давать тебе регулятор. Ну еще войти в доверие.

Астра с Ирвином переглянулись. Следующий вопрос задал уже Интерфер:

— ЧЕЙ был приказ?

Марсель отвернулся и замолчал. Ирвин вздохнул, потом с размаху пнул его еще раз. Никакого эффекта это не произвело, молодой человек лишь качнулся как огромная кукла.

Замком пнул еще раз, потом сорвался со стула и присел рядом с Марселем и принялся хлопать его по щекам:

— Очнись! Очнись, говорю! - огляделся по сторонам, схватил со стола тот самый стакан воды и выплеснул на лицо своему пленнику. Никакой реакции. Марсель, который только что разговаривал с ними, сейчас смотрел пустыми глазами прямо перед собой и не дышал.

Ирвин схватил его левую руку пощупать пульс и вдруг понял, что запачкался в крови. Но откуда? Приглядевшись, он понял, что кровь шла из-под браслета часов Марселя. Интерфер расстегнул его и снял часы...

С внутренней стороны корпуса торчало крошечное металлическое лезвие, измазанное в какой-то желтой жидкости и крови.

Ирвин аккуратно положил часы рядом уже с телом Марселя и посмотрел на Астру:

— Жало с ядом. Управляется, видимо, дистанционно. Убили нашего рыцаря, чтобы лишнего не разболтал.

Интерфер встал во весь рост и огляделся. С улицы уже доносился вой полицейских сирен. Замком невесело усмехнулся и сказал:

— Примите мои поздравления, капитан Нова. Я в жизни не видел такого странного и непонятного покушения на жизнь полицейского.

Судя по настенным часам в кабинете Интерфера, пятница медленно подходила к концу. Астра сидела по правую руку от места замкома за его Т-образным столом. Ирвин сел напротив нее. Оба молчали.

Между этой сценой было многое. Полицейский наряд, прибывший в «Мясные души», потом группа криминалистов. Выемка видеозаписей со всех камер, опрос свидетелей, отправка воды в лабораторию. Беседа с Мистери, который срочно вернулся на работу. Объяснительная от каждого из двух участников. Обыск в квартире Астры, где у экспертов вызвал подозрение освежитель воздуха. Судя по всему, им капитана и травили.

И вот сейчас, они оба сидели друг напротив друга, совершенно измотанные, и молчали. Наконец Ирвин предложил:

— Может чаю?

— Есть что покрепче?

Замком хмыкнул, встал из-за стола и подошел к небольшому шкафчику. За дверцами из непрозрачного стекла обнаружилось несколько рюмок и бутылка коньяка. Ирвин налил две рюмки, Астре еще поставил стакан с водой:

— Закусить у меня нечем, только вода. Зато не отравленная.

Астра грустно усмехнулась и залпом выпила обжигающую жидкость, запила. Посмотрела на Интерфера:

— Ирвин. Я знаю, у нас с вами сложные отношения, так уж получилось. Но, спасибо. Если бы не вы...

— То что? Нет, оно, конечно, пожалуйста. Но ничего бы пока точно не случилось. Вас не пытались убить, напротив. Весь этот спектакль был нужен затем, что бы вы держались поближе к этому Марселю. Скорее всего, через вас планировалось сливать какую-то информацию.

— Мы с ним не обсуждали мою работу, я вообще в этом отношении человек скрытный, - девушка посмотрела на бутылку коньяка, - а можно еще?

Интерфер налил ей еще одну рюмку. Нова так же залпом выпила и ее. На душе было паршиво. Девушка вдруг подумала, что что-то подобное чувствовал и Ирвин, когда раскрыли Крысу. Да уж...

— Астра, подумайте. Его подослали к вам зачем-то. Что он хотел выведать? Вы совсем-совсем не обсуждали работу полиции?

— Нет. Я сразу его попросила этой темы не касаться. Никогда, Ирвин, вообще никогда.

— А знакомы вы были полтора месяца? - Ирвин уже знал это из их общего разговора с Мистери.

— Где-то так. Кошмар какой-то.

— Людям, которые его подослали что-то было нужно. Но что? - замком откинулся в кресле и уставился в потолок. Так они помолчали еще минуту. Потом Ирвин тоже выпил свою рюмку и поднялся:

— Ладно. Домой вам пока нельзя, там все проветривают. Устроим на одной из полицейских квартир. Да мне уж тоже пора спать. Еще собираться.

— Куда? - машинально спросила девушка.

— В Холмовые Стражи. Я улетаю в понедельник.

Астру как током ударило. Она резко подняла голову и посмотрела на замкома:

— Ирвин, я вспомнила! Он сказал, что скоро улетаю в Холмовые Стражи, якобы по работе. Говорил, что мы не увидимся месяц!

Интерфер снова опустился в кресло. Спросил:

— И какая связь?

Девушка изумленно посмотрела на него. Вот. Тот самый момент, когда неглупый полицейский не мог сделать очевидных выводов:

— Он знал о нашем разговоре и о том, что вы попросите меня ехать в Холмовые Стражи... Точнее. Вряд ли в таких подробностях, полтора месяца назад, когда мы познакомились про это еще никто не знал. Нет, он просто в принципе понимал, что я могу поехать в эту провинцию. Точнее, что меня попробуют туда отправить. Возможно Региональная Полиция уже тогда зондировала почву для нашего приглашения в Миртран.

Ирвин задумчиво смотрел на нее. Потом кивнул:

— Очень похоже на правду. У этих людей явно какие-то подвязки в Стражах. Они узнали о планах регионалов нас позвать и заблаговременно позаботились, чтобы приставить к вам человека. Видимо, думали таким образом быть в курсе нашего расследования.

— Да! Ну или у них на меня были еще какие планы, неважно. Они ж не знали, что я откажусь...

— А если бы вы согласились, то бааа, Марсель, какое приятное совпадение! Мы поедем туда вместе!

— Именно! - девушка от возбуждения даже ударила кулаком по столу. Они сидели и смотрели друг на друга, захмелевшие и радостные от того, что хоть что-то стало проясняться. А потом Астра спросила:

— Ирвин, ваше предложение поехать в Холмовые Стражи вместе еще в силе?

ГЛАВА 5. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МЕТРОПОЛИЮ.

Астра Нова никогда не покидала Шарру. И уж тем более ей не приходилось летать на континентальных воздушных лайнерах.

Те счастливцы, которым везло попасть в Метрополию, обычно путешествовали по воде. Но второго заместителя командующего колониальной полицией Шарры и его спутницы это, разумеется, не касалось. Они полетели по воздуху, самым настоящим реактивным лайнером.

Девушка даже не думала, что что-то сможет вызвать у нее реакцию восторженного ребёнка, попавшего в магазине игрушек. У их небесного судна это получилось.

В первую очередь реактивный лайнер поражал размером. Больше ста метров в длину, размах крыльев около восьмидесяти, шесть стоек шасси, регулируемая по высоте кабина пилотов. Астра немного разбиралась в авиации, это у нее осталось еще от общения с Муравьем. Старый революционер рассказывал, что любой крупный аэропорт приспособлен принимать лайнеры из Метрополии, но летают они редко, не чаще раза в неделю. И не идут ни в какое сравнение с воздушными судами колонии.

И вот, девушка сидела внутри такого сказочного лайнера. Более того, он уже выруливал на взлетную полосу.

Изнутри воздушный гигант выглядел ничуть не хуже. Вдоль просторного прохода стояли огромные кресла по два с каждой стороны. Мягкие, глубокие, с широкими подлокотниками. Астра свободно вытянула ноги, но так и не смогла достать до спинки спереди. Хотя, будь она габаритов Ирвина, у нее это все же получилось бы.

Кстати, Интерфер любезно уступил девушке место у иллюминатора. Ему уже доводилось летать в Метрополию, но было это давно, так что он тоже был взбудоражен.

Лайнер летел на какой-то запредельной высоте, над облаками и в полтора раза быстрее скорости звука. Когда он только набирал километры над уровнем моря, Астра впервые в жизни увидела Шарру сверху. Ей доводилось летать на вертолетах, но им такие высоты были недоступны. А сейчас их архипелаг был как на ладони: самый большой остров Шарра-1, два других поменьше. Соответственно Шарра-2 и Шарра-3. Для колоний даже имена лишний раз не подбирали. Шарра и Шарра, пронумеровали, зачем еще что-то выдумывать?

Нова грустно смотрела на свою родину. По большей части это была выжженная пустыня, лишь процентов десять занимал лес. Где-то там, в его недрах прячется разгромленная «Призма». Совсем ее не жалко, если честно.

В центре архипелага чадит десятками заводских труб Рекурента. Как была помойкой, так и осталась. Видимо, старую столицу уже никогда не сделать пригодной для жизни.

Вон Террана, даже сверху блестит тысячами зеркальных стекол. Вокруг нее зеленые насаждения, да и на территории города тоже есть парк. Какой контраст. Как будете жить, если воевать с Метрополией и как - если вести покорное существование колонии. Мда.

Лететь пришлось совсем недолго - около трех часов их роскошный лайнер тихонько гудел своими сверхзвуковыми двигателями. По салону ходили две молоденькие девушки в синей униформе, предлагали напитки. Астра и Ирвин взяли себе сок.

Когда первый восторг прошел, Нова стала понемногу разглядывать других пассажиров в салоне. Их было около ста. И все, разумеется, люди неслучайные. Вот только кроме Интерфера капитан здесь никого не знала. Публика подобралась самая разная, от почтенного старичка лет семидесяти, до совсем молоденькой девочки не больше семнадцати на вид, увлеченную какой-то электронной игрушкой, в своем портативном компьютере.

Астра наклонилась к Ирвину и тихонько спросила:

Слушай, а кто остальные пассажиры? Наверняка какие-то важные шишки, если летят, а не плывут.

Замком ответил тоже шепотом:

— По большей части это граждане Метрополии, которые работают на Шарре. И члены их семей. Кораблями возят только жителей колоний, люди с Континента плавают очень редко, больше для экзотики. Не будь я заместителем командующего, мы бы с тобой тоже поплыли. Но я все же какая-никакая, а шишка. И нас очень ждут в Холмовых Стражах. Потому и летим.

Девушка кивнула. В какие-то моменты ей уже начинало казаться, что они не так уж и отличаются от жителей Метрополии. Но это было неправда. Они еще не прилетели в провинцию, а разница в положении уже ощущается. Ирвин ведь прав, он далеко не последний человек на Шарре, третий человек в полиции. И это, вкупе с тем, что они летят решать важный вопрос. Только это дало им возможность попасть в этот лайнер. А вон та девчонка, что увлеченно долбит пальцами по сенсорному экрану, здесь потому, что чья-то дочь или сестра. И потому что гражданин Метрополии.

— Астра, вы спите? - шепотом спросил Ирвин.

Девушка поморгала и немного гудящим голосом сказала:

— Нет, просто думала с закрытыми глазами. Вы что-то хотели?

— Да. Порассуждать, - Ирвин сместился чуть ближе к ней, - если честно, то мы толком не успели обсудить все события... скажем так, на трезвую голову.

— Что ж, рассуждайте, я послушаю. Даже присоединюсь, если что сказать будет.

Интерфер слегка откашлялся и начал:

— Кто такой этот ваш Марсель? Познакомились вы с ним в поезде. Имя у него было настоящее, родился в заштатной колонии, в полицейской картотеке не фигурировал. Числился дизайнером в какой-то дохлой фирмочке.

— Да, мы оба это знаем. И какой вывод?

Ирвин посмотрел в потолок:

— А вывод в том, что не слишком-то влиятельны хозяева нашего рыцаря. Даже биографию ему липовую состряпать не смогли. И! При этом смогли бы отправить его в Метрополию. А сделать туда визу ой как непросто. Не сходится?

Астра вздохнула.

— Что у вас не сходится, замком? С чего вы взяли, что биография настоящая?

Интерфер удивленно посмотрел на Астру:

— Ну... пробили его по картотеке, сделали запрос в родную колонию...

— Вас операция «Паника» хоть чему-нибудь научила? - Астра немного приподнялась в кресле, - зачем вы так слепо верите вашим... нашим базам данных?

Ирвин выглядел немного сконфуженным, но все же не сдавался:

— А вы считаете, что кто-то до сих пор может легко манипулировать нашей картотекой? Томили-то больше нет.

— Я тут провела маленькое расследование, пока меня из квартиры выселили и в выходные дел было немного. Любопытно послушать?

Замком кивнул.

— Сделано три вещи. Первое, я заставила полицию родной колонии Марселя съездить к нему домой. В его доме НЕТ квартиры, в которой он жил. Дом есть, но там сто квартир. А Марсель числился в сто третьей.

Ирвин сморгнул:

— Как... то есть...

— То есть его поселили в несуществующее место. В существующее не могли, база данных у полиции и коммунальных служб одна, реальные жильцы могли заметить, что в их счетах указан какой-то непонятный Марсель помимо них.

— Так...

— Дальше. Я отправила запрос по месту его учебы. Есть все записи о дипломе. А вот одноклассники, до которых удалось дозвониться не помнят такого человека на своем курсе. Хотя по документам был и учился.

Ирвин даже не стал издавать каких-либо звуков перед третьим комментарием.

— По месту его работы он так же только числился. Хозяин фирмы сказал, что зачислить липового сотрудника его заставил... кто бы вы думали?

— Комитет Метрополии, - Ирвин уже все понял, - хотели за нами негласный хвост приставить. Зачем же его убили, ведь все шло как по маслу?

— Думаю, вы задаете неправильный вопрос. КТО его убил - вот верная формулировка. Уж точно не Комитет. И... если честно вся эта история, не сильно похожа на их почерк в принципе. Опять же, после смерти Марселя они никак себя не проявили.

— Не хотели выдать, что пытались шпионить за нами? - предположил Ирвин.

— Может и не хотели... Сейчас все указывает на то, что он был агентом Комитета. Но его устранили, устранил тот, кто мог дать ему часы с ядом. Во всей этой истории не хватает некой важной детали, которая все поставит на место. Пока можно только гадать кто, как и зачем.

Интерфер откинулся в кресле и вздохнул:

— Жалко, Дешанеля от нас перевели на Континент. Сейчас даже спросить не у кого. Я в нашем Комитете теперь и не знаю никого.

Про себя же замком решил, что стоит созвониться с Юджином.

...Через три часа по громкой связи попросили пристегнуть ремни и лайнер пошел на посадку. Вот тут Астра просто прилипла к окну, ожидая увидеть что-то уж совсем из ряда вон. О Континенте она слышала лишь по рассказам.

Но нет. Переворота сознания не произошло. Самолет летел над огромными зелеными полями. Девушка присмотрелась и поняла, что они крайне неровные, вся местность была вспучена холмами. Что ж, потому и Холмовые Стражи.

Зелень, поля, ни деревца. Только кустарники местами. Прямо степи какие-то.

Вдали показалась посадочная полоса и аэропорт. На вкус девушки в Терране терминал даже был поинтереснее. Воздушная гавань Миртрана представляла собой огромное здание из двух полушарий, смыкающихся друг с другом. Все черное, как будто в сажу или копоти. С торцов были стеклянные витражи, так же черные, крыша была украшена какими-то завитками. Не аэропорт, а цех завода.

Ирвин тоже глазел в иллюминатор, насколько это было возможно с его кресла.

— Неужели они считают такое красивым? - снова шепотом спросила его девушка, показывая пальцем в сторону терминала.

— Как вам сказать. Этому зданию больше ста лет, один из первых аэропортов в мире. Самолеты тогда только начинали использовать массово. Соответственно, каких-то правил строительства еще не было, это потом терминалы начнут клепать из стекла и бетона. А тут пытались придать ему какую-то уникальность. Видите, два полукруга смыкаются и как бы образуют букву М? Миртран, то есть.

— Один из первых аэропортов и построили в колонии? - недоверчиво переспросила Нова, - Миртран тогда ведь был еще Авастом, а не Стражами.

– Большую часть новинок Метрополия обкатывает в колониях. Несмотря на техническое развитие, жители Континента очень консервативны во многих вопросах. Они не любят внедрять у себя то, что не совсем понимают. Сто лет назад было ясно, что у авиации большое будущее и перспективы. Но строить аэропорт в какой-то из провинций боялись: а вдруг самолет на город упадет.

– Потому построили в колонии, их не жалко.

Ирвин кивнул и улыбнулся:

– Такая наша доля. Зато мы часто оказываемся впереди Континента. Правда, иногда это дорого обходится. Когда обкатывали ядерную энергетику стерли с лица земли целую колонию. Сейчас это остров Черный, а раньше была колония Караван.

Астра недоверчиво взглянула на замкома:

– Неужели ядерный взрыв?

– Да. Лет пятьдесят назад это было. Ну, то что колонии не стало не значит, что все погибли. Большую часть успели эвакуировать, просто на Черном сейчас жить нельзя из-за радиации.

– Вы так легко об этом говорите. Как будто оправдываете Метрополию.

Ирвин пожал плечами:

– Ну а что мне, с плакатом на площадь выходить? Мы им не ровня, это известный факт. Но вот как это исправить, чтобы по уму, а не как обычно? Я не знаю.

Лайнер легко завибрировал и стал заходить на посадку.

ГЛАВА 6. КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЫ.

В зале прилета толпились встречающие, часть из них держали в руках таблички. Астра растерянно читала надписи на них. Имена, фамилии, несколько названий, наверное, организации. Человек, который встречал Астру и Ирвина не стал изобретать велосипед, на его табличке красовалась надпись «Полиция».

Впрочем, когда молодые люди прошли таможенный контроль, встречающий, не опуская табличку, уверенно направился к ним. Подошел, спросил:

– Замком Интерфер, капитан Нова?

– Совершенно верно, - ответил Ирвин, - а как вы нас узнали, мы же без формы?

– Девушка невысокого роста и молодой человек с отпечатком постовой службы, - их встречающий улыбнулся, - вы тут такие одни.

После чего протянул руку:

– Шон Фейн, отдел специальных расследований, региональная полиция провинции Холмовые Стражи.

Ирвин пожал ее и немного обиженно спросил:

– А чего это на мне отпечаток постовой службы?

– Не обижайтесь, замком, я имел ввиду ваши габариты. Вы и за штурмовика сойдете.

Вместе с Фейном Ирвин и Астра получили свой багаж, при чем Шон вызвался нести чемодан девушки. Нова украдкой изучала первого регионального полицейского в своей жизни. Высокий, худой, тонкие черты лица, острый нос, на вид лет 45-50, моложавый. Чем-то напоминал Ринга, но не было в Фейне скрытности казначея. Напротив, как-то открыт людям. Добродушная улыбка, легкая ирония в глазах. А еще не дурак, точно не дурак.

Троица вышла из здания аэропорта и тут девушка поняла, что в Холмовых Стражах совсем не тепло. Дул пронизывающий ветер.

Фейн довел их до полицейского микроавтобуса, припаркованного на стоянке аэропорта, помог загрузиться и сам сел за руль. Астра и Ирвин разместились на заднем сиденье. Уже в пути полицейский сказал:

— Если вы что-то хотите спросить, спрашивайте, я отвечу. Мисс Нова, насколько я знаю, вообще впервые в Метрополии. Наверняка что-то интересно.

Астра с трудом оторвалась от окна и задала вполне логичный вопрос:

— Мы едем в штаб полиции?

Фейн улыбнулся, девушка увидела это через зеркало заднего вида:

— Здесь нет штабов. Региональная полиция существует в виде участков и управления. Но вы с дороги и вам стоит отдохнуть, выспаться, заодно привыкнуть к местному климату и... и вообще к этому месту. Потому я везу вас в гостиницу. В управление - завтра.

Астра кивнула и снова прильнула к окну. Интерфер старался вести себя более сдержанно, но и он не отрывал взгляда от картин, которые разворачивались перед ними. А посмотреть было на что! С высоты девушка успела заметить, что аэропорт не так уж далеко от города, но между ними раскинулось какое-то черное поле. Первой мыслью Новы было, что это выжженный до углей лес, однако сейчас стало ясно: перед ними всего лишь вспаханная земля. На ней уже пробивались крошечные зеленые ростки. Но как это возможно, кто ж станет сажать рядом с дорогой?

— Шон, простите, а зачем нужны поля вокруг нас? На случай падения самолета?

Фейн удивленно посмотрел на девушку:

— Сколько живу на свете, все не устаю удивляться теориям людей из колоний. Нет, это просто поле, тут растет рожь. Старый урожай недавно сняли, вспахали и посеяли новые.

— Рожь? - Астра была в недоумении, - для скота?

— Для нас, потом муку будут делать, хлеб из нее печь.

— Но это безумие что-то сажать рядом с дорогой! Ваша рожь зеленой-то никогда не будет, сразу черной от выхлопов!

Фейн немного смутился. Потом продолжил таким тоном, как будто извинялся за свои слова:

— В Метрополии очень высокие требования к экологии. Вам они покажутся запредельными, тем более, что Шарра - индустриальная колония. Эта рожь останется зеленой на весь период роста, а потом из нее сделают хлеб. Который будут есть все, от губернатора до простого клерка.

Девушка немного смешалась и замолчала. Она чувствовала себя нищенкой в богатом доме, которая не знает зачем в туалете ерш. Собственно, так оно и есть. В таком молчании прошло пару минут и Нова наконец решилась задать следующий вопрос, а заодно и разрядить обстановку:

— А что такое отдел специальных расследований?

— Региональная полиция устроена почти так же как колониальная. Департамент общественного порядка поддерживает, как нетрудно догадаться, общественный порядок. Департамент тыла обеспечивает полицейских всем необходимым. Самый важный департамент у нас, - тут Фейн через зеркало значительно посмотрел на Астру, - департамент криминальной полиции. В нашей провинции на него главная нагрузка. Ну и... у вас в колонии это называется Департамент поддержания стабильности, у нас все скромнее. Терроризма в Метрополии немного, потому есть только отдел специальных расследований. Ваш покорный слуга трудится в нем.

Ирвин почему-то хмыкнул, но Астра не стала придавать этому значения. Фейн вызывал симпатию своей открытостью и доброжелательностью. Интересно, в Метрополии все такие?

Астра продолжала пялиться в окно. Поля кончились внезапно, и они въехали в пригород. Это было уже привычнее, ряды коттеджей не сильно отличались от частного сектора Терраны. Где ее держали Янтарные люди два с половиной года назад...

— Шон, а после всех событий, из-за которых нас вызвали, у вас на улицах не усилили охрану? - этот вопрос задал уже Ирвин, который тоже глазел по сторонам, - я совсем не вижу патрулей.

Фейн пожал плечами:

— А зачем? Наши неведомые противники весьма ясно дали понять, что их акции направлены против чиновников провинции, но никак не против обычных граждан. Что толку усиливать безопасность на улицах?

Такая позиция повергла Астру в самый настоящий ступор. С одной стороны, резон в словах регионального полицейского был. Но с самого детства девушка помнила, что патрули - это первое, в случае каких-то чрезвычайных ситуаций. Фейн как будто прочитал ее мысли и прокомментировал:

— Нам незачем нервировать наших граждан, пока нет угрозы безопасности. Если мы начнем шорох, то покажем свою слабость, страх, можем посеять панику. Вполне возможно, что цель наших противников в этом. Мы не пойдем у них на поводу.

Астра была не согласна. Еще по Сопротивлению она помнила, как трудно становится передвигаться и решать какие-то вопросы, когда улицы наводнены полицией. Не говоря уж о том, что кое-кто из особенно нервных повстанцев попадетса по глупости и от него начинают разматываться ниточки. Впрочем, не ей учить Фейна.

Частный сектор кончился так же внезапно, как поля и они оказались на огромной эстакаде. Вокруг них ехало какое-то совершенно безумное число машин. На Шарре автомобильный транспорт был ограничен определенным числом и непомерными налогами. Тут за пять минут они увидели больше машин, чем во всей Терране встретишь за день.

Впереди виднелись аккуратные дома, высотой в пять-десять этажей. Все разные и одновременно одинаковые, чувствовалось, что они выдержаны в каком-то едином стиле. Много красок, ни капли уныния. Серый цвет отсутствовал напрочь. Астра только успевала читать вывески на первых этажах, которые полностью занимали магазины и какие-то конторы из сферы услуг.

К сожалению, их увлекательное путешествие быстро кончилось, Фейн лихо свернул в один из дворов. Они прибыли в свою гостиницу.

После перелета Астра наотрез отказалась спать и отправилась гулять по Миртрану. Ирвин поленился составить ей компанию и завалился отдыхать в белоснежную кровать. Разумеется, проспал почти весь день и когда встал, уже пришла пора ужинать.

Это было здорово!

Честно говоря, Интерфер не мог дождаться, когда можно будет спуститься в ресторан, еще при заселении он отметил, что тот открывается в шесть. Затем и пошел спать. В принципе, можно было найти место и поесть в городе, но, во-первых, Интерфер забыл спросить у Фейна где можно хорошо перекусить, а во-вторых, хотелось проголодаться как можно сильнее.

Заказ он сделал быстро, хотел еще побаловать себя метраполианским пивом, но все же решил воздержаться от алкоголя: завтра предстоял важный день. Блюдо приготовили на удивление быстро и уже минут через десять перед ним стояла тарелка с говяжьими сосисками, десертом из кислой капусты, маринованных грибов, картошки фри. К этому

великолепию полагались гренки и чесночный соус.

Ирвин осторожно понюхал блюдо, принесенное официантом. Он не был в Метрополии около семи лет и уже почти забыл, как вкусно тут готовят. Удивительно. Ведь на Шарре он готовил себе сам, по ресторанам ходил больше с друзьями или по служебной необходимости, но уж точно не поест. А тут... Один запах обычной говядины, политой соусом и присыпанной грибами просто дурманил. Как? Как у них получается делать это ТАК вкусно? Интерфер уже отрезал себе маленький кусочек и готовился положить его в рот, как вдруг услышал насмешливый комментарий:

— Дорвались до настоящей еды, колония?

Замком глубоко вздохнул и положил вилку с уже насаженным мясом на тарелку. Медленно повернулся и посмотрел на того, кто это сказал. Так вышло, что его столик стоял прямо рядом с барной стойкой. За ней сидела девушка в платье с оголенными плечами и невероятно наглым взглядом. Именно им она и смотрела на замкома. Интерфер глубоко вздохнул и ответил:

— Я пришел поужинать. Вы против?

Девушка пожала голым плечом и отпила из своего бокала. Надо сказать, что она уже была порядочно пьяна, хотя вечер только начинался.

— Думала, может угостите меня чем?

— Вы решили меня оскорбить и так со мной познакомиться?

Девушка хмыкнула, сползла с высокого барного стула и присела за стол к Ирвину. Без приглашения.

— Чем же я вас оскорбила? Вы ведь из колонии, по вам видно. НО! В последнее время это у нас как-то не стыдно. В столице Метрополии может еще какие предрассудки живут, а в этой провинции к вам относятся вполне нормально, мы сами еще недавно были такими же.

Интерфер все же проглотил кусок с вилки, попутно оглядывая девушку. Она была очень хороша собой, невысокая, но подтянутая, с легкими формами и приятным лицом. Все портило вульгарное платье и хорошее подпитие.

Новая знакомая протянула Интерферу руку:

— Наташа Кодаш. Видите, я совсем не брезгую к вам прикасаться.

— Ирвин. Наташа, я даже не знаю, как вам это объяснить, но вот мы с вами общаемся не дольше трех минут, а у вас уже столько презрения к колониям...

Девушка кокетливо похлопала глазами и ответила:

— А вам-то что? Вы сидите тут, красивый, молодой, в отглаженной рубашке. Трезвый. И я, пьяная, в мятом платье, еще с вами заигрываю. Выгляжу как шлюха, хотя заметьте, я не такая, - тут девушка наигранно захохотала. Ирвин молчал, хотя буквально почувствовал разницу, озвученную его новой знакомой.

— И кто после этого крут? Я, со своим гражданством Метрополии или вы, с манерами и выдержкой? - девушка поправила платье, поскольку декольте начало сползать, обнажая грудь, - ответ, по-моему, очевиден. Нынешние колонии нам сто очков вперед дадут.

Ирвин хмыкнул. Несмотря на всю вульгарность, девушка вызывала у него какую-то непонятную симпатию:

— Ну хорошо, Наташа, давайте зайдём с другой стороны. Как вы говорите, я сижу тут перед вами, чистый и красивый. А вы не шл... не проститутка. Что же вам от меня нужно?

Девушка кокетливо закусила губу, подперла рукой подбородок и посмотрела на замкома:

— У меня еще ни разу не было секса с парнем из колонии.

— Будет, - уверенно ответил Интерфер, - но это буду не я.

— Почему вы так в этом уверены?

— А почему вы так пьяны?

Наташа грустно посмотрела в стол и вдруг спросила:

— Сильно я накидалась, да? Простите. Просто мне снова можно... Вот и понесло что-то.

Вот с этого места Ирвину стало интересно:

— Почему снова можно?

— Потому что беременным нельзя пить. И после выкидыша какое-то время нельзя. Я год капли в рот не брала, сегодня все, можно...

Интерфер внимательно посмотрел на свою новую знакомую. Ее чересчур вызывающее поведение начинало обретать смысл.

— Я не больно-то сексуальна сейчас. Честно вам скажу, даже переспать со мной нормально нельзя, - тут Наташа наклонилась поближе и шепотом сказала, - после выкидыша еще нельзя! Да, недавно был выкидыш. И, знаете что? Я хотела этого ребенка, точнее смирилась. Но жизнь распорядилась по-другому, наверное, все даже к лучшему...

— Этот ребенок был не от любимого человека?

Наташа откинулась на спинку стула и заулыбалась:

— Этот ребенок был от дурацкого неуместного секса, из-за которого случился мой второй брак. К счастью, этот брак в прошлом. Ребенок теперь тоже. Проклятье! Вот любил меня нормальный человек! Нет, ушла к первому мужу! Муж... тоже любил, но эгоист был жуткий. Развелась. Переспала, так, напряжение снять, почти с первым встречным. И тут беременность, он с дуру даже женился.

— С дуру? Вас не спросил?

— Спросил, согласилась. У ребенка ж папа должен быть! Так что этот выкидыш... как избавление нам обоим...

Ирвин отрезал второй кусок. История была специфичная, но Наташа явно была рада такому завершению.

— И вы уже ищете себе третьего мужа?

— Ну зачем так грубо? Я вот теперь вообще не знаю, выйду ли замуж еще. Как говорится была я там, в браке, ничего хорошего. А вы не женаты?

— Нет, - спокойно ответил Ирвин, - однажды подумывал, но мою избранницу застрелил Комитет Метрополии из моего же пистолета.

Ему почему-то тоже захотелось непринужденно поговорить о жестоких вещах. Эффект превзошел все его ожидания: Наташа поперхнулась очередным глотком, выпучила глаза и закашлялась. Когда ей удалось прочистить горло, спросила:

— Вы сейчас серьезно?

— Абсолютно. В колониях еще и не такое бывает. На Виссаже, говорят, людей едят, на Шарре все не так плохо, но тоже мало приятного. А все равно родина, какая-никакая.

Девушка покачала головой и усмехнулась:

— Поразили вы меня, Ирвин. И как вам живется после таких событий?

— По ночам сплю крепко, если вы об этом. Я уже скоро доем и пойду спать в номер, - после этих слов девушка было вскинулась, но Ирвин ее опередил, - вас с собой не приглашаю. Если еще что-то хотите мне сказать, говорите сейчас.

Наташа покачала головой и улыбнулась. Потом, вздохнула и, чуть пошатываясь, встала из-за стола:

— Что ж, было приятно поболтать. Надеюсь, мы еще увидимся.

— Это маловероятно.

— Это случится раньше, чем вы думаете.

ГЛАВА 7. КРИМИНАЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ.

Астра глазела по сторонам, открыв рот. Ей доводилось слышать, что пребывание в Метрополии может в корне перевернуть восприятие мира. Но, как и все колониальные жители, она мыслила широкими величинами. Ей казалось, что на Континенте все должно быть построено из золота и украшено бриллиантами, именно это смогло бы ее поразить.

Однако, Миртран оказался хитрее Новы. Он не блистал роскошными зданиями, но в каждом кирпичике чувствовалась основательность его строителей. Все улицы обладали какой-то общей гармонией. Астра быстро догадалась, что здесь нельзя просто открыть магазин и повесить вывеску. Цвета кварталов уж слишком сочетались, наверняка все нужно согласовывать с мэрией. Более того, на Шарре вывески легко могли прибить прямо к фасаду здания. Здесь все располагали в рамках широких окон. Фасады стояли нетронутые, именно такие, какими их задумали архитекторы.

Может, будь она в исконной провинции Метрополии, девушка приняла бы такое как данность. Но еще пятнадцать лет назад Аваст был колонией. И вопрос напрашивался сам собой: это континентальное влияние так быстро облагораживает города или Миртран изначально жил как-то иначе? Астра глубоко вздохнула. Такой чистый воздух она вдыхала лишь на «Призме». А тут центр города. И да, кстати. Региональная полиция приставила к ней слежку. Высокого худощавого человека она заметила давно. Но, глупо надеяться, что их не будут контролировать. Правда, тут Астра ошиблась. За ней шел совсем не полицейский агент. За девушкой внимательно наблюдал Марк Максимильяно.

Утром Фейн вновь встретил Астру и Ирвина на микроавтобусе и повез в полицейское управление. По дороге он попросил:

— Давайте о работе, как только въедем в ворота нашего каземата, пока просто поглазейте по сторонам, сегодня вас еще успеют завалить делами.

Молодые люди не возражали.

Управление полиции провинции Холмовые Стражи даже отдаленно не напоминало бетонный штаб Шарры.

Во-первых, тут не было забора. Вообще. Здание было окружено зеленым газоном и лишь на асфальтовой подъездной дорожке стоял шлагбаум.

Во-вторых, управление было полностью из стекла. Первый этаж - из прозрачного, остальные четыре или пять этажей - зеркальные.

Астра вытянула голову, всматриваясь в столь причудливое сочетание. Фейн угадал ее вопрос:

— На первом этаже ведется прием граждан, сидит дорожная полиция, инспектора, специалисты по работе с малолетними. То есть там сидят сотрудники, наиболее приближенные к населению. Их работу должно быть видно, им скрывать нечего. Выше начинаются тайны. Была идея делать все здание прозрачным, но даже по меркам Континента у правоохранителей должны быть секреты.

Через проходную они прошли без проблем, Шон даже не стал показывать удостоверение, лишь сказал охраннику, что Ирвин и Астра с ним. В блестящем лифте поднялись на четвертый этаж.

Фейн провел их по длинному коридору, застеленному красным ковролином и подошел к двери. Астра прочитала вывеску: «Мишель Лакруа, начальник полиции, провинция ХС».

За дверью их ждала целая делегация. Три высоких крепких полицейских в генеральской форме и невысокая девушка с какими-то папками в руках, наверное секретарь. Каждый по очереди делал шаг вперед, представлялся, и жал руку Ирвину с Астрой:

— Гер Тросински, начальник департамента общественного порядка, - Торсински выглядел настоящей глыбой в своей форме. На вид ему было лет 60, и несмотря на оформляющуюся старость (редкие седые волосы, сухая кожа) было видно, что жизнь еще долго не покинет такое мощное тело.

— Жейс Стокми, начальник департамента тыла, - Стокми, напротив, был настоящий пузан, каким и подобает быть главному тыловику. Весил он не меньше 120 килограмм, огромное круглое лицо уже давно оформилось двойным подбородком. Тем не менее, толстяк улыбался вполне искренне, и эта улыбка в 32 белоснежных зуба немного скрашивала впечатление.

Шаг вперед сделал тот, у которого мундир был не черного, а сливочного цвета:

— Мишель Лакруа, начальник департамента криминальной полиции. У нас я совмещаю эту функцию с главой полиции в целом, как Мистери у вас является главной департамента поддержания стабильности. Как и у вас, глава нашего ведомства называется командующий.

Астра кивнула. Логично, начальник полиции возглавляет самое важное, с их точки зрения, подразделение. Лакруа был самый худой из всей троицы, но также высокий и крепко сбитый. Про таких говорят - жилистый. Астра подумала, что такие люди чаще встречаются в армии, нежели в полиции.

Командующий указал рукой на Фейна:

— С Шоном вы уже познакомились, это у нас начальник отдела спецрасследований.

Астра поперхнулась. Начальник? В Региональной полиции, получается, четыре высших чина и Шон один из них! Она потрясенно посмотрела на Фейна. Тот, с улыбкой, пожал ей руку:

— Я не хотел раскрывать всех карт сразу. А вы думали за вами отправили какую-то шестерку? Нет уж. Вас тут многое удивит, вон, хотя бы на вашего коллегу посмотрите. А ведь он знал, какую должность я занимаю.

Нова непонимающе перевела взгляд на Ирвина. Тот стоял и пучил глаза еще сильнее, чем она секунду назад. Астра толкнула его локтем под бок:

— Ты чего?

— Это он из-за меня, - девушка, которую Нова посчитала секретарем, улыбнулась, тоже сделала шаг вперед и протянула руку:

— Наташа Кодаш, Комитет Метрополии.

На ее лице не было ни следа похмелья.

— Я сразу прошу прощения у вас, замком, за наше вчерашнее неформальное знакомство. Просто предпочитаю заранее разведать обстановку, - Наташа мило улыбнулась Интерферу.

Лакруа недовольно поморщился, похоже он недолюбливал девушку. Все же начальнику удалось пояснить более-менее нейтральным тоном:

— Старший инспектор Кодаш - это контроль за полицией от Комитета Метрополии, обязательное условие в провинциях. На Континенте Комитет практически никогда не вмешивается в работу правоохранительных органов, его основная функция - общий надзор за нами. Наташа вполне дельный сотрудник и особо не доставляет нам проблем,

напротив, зачастую оказывает значительную помощь. Но к ней... хм... надо привыкнуть.

Девушка сделала шуточный реверанс. Ирвин глубоко вздохнул и даже нашел силы пошутить:

— Поделитесь потом средством от похмелья? Мне бы столько здоровья после обильных возлияний.

— Обязательно.

После такого бурного знакомства все расселись за столом и приступили к делу. Рассказать вызвался Фейн:

— Общий смысл произошедшего до вас уже донесли. Несколько чиновников крайне высокого уровня, убиты чисто, без следов, без требований с фантазией. Последний - Тадеуш Кирташ, мы практически не сомневались, что получится взять наших противников за хвост, но они вновь элегантно ускользнули. Мы в растерянности.

Астра подняла руку:

— Как понять - никаких следов? Так не бывает. Судя по тому, что я знаю, половника Кирташа застрелили. Из чего? Что за пистолет, винтовка, числится-не числится.

Фейн вздохнул:

— Числится... точнее... На нас числилась. До недавнего времени мы были уверены, что это оружие хранится в запасниках региональной полиции, пистолет называется «Кобальт». Двадцатичетырехзарядный и на редкость мощный, полковнику буквально разможило грудную клетку. Разумеется, было проведено тщательное внутреннее расследование. И...

— И, - не выдержала Астра.

— И ничего. Хранилище толком не охранялось, два с половиной рядовых. Перепись оружия производилась раз в год, установить, когда точно был похищен этот пистолет уже не представляется возможным. Разумеется, сейчас за всеми боевыми арсеналами установлен жесточайший контроль, но убийцы Кирташа вряд ли туда теперь сунутся. Вообще они как будто смеются над нашей безалаберностью...

Ирвин тоже внес свою лепту:

— То есть у вас уже год продолжают убийства чиновников, а арсеналы взяли под надлежащий контроль только сейчас?

Лакруа вступился за свое ведомство:

— Поймите, замком, провинциальные силы даже на десятую долю не собраны как ваша колониальная полиция. Вы все время сидите на пороховой бочке. Мы - нет, мы часть Метрополии, нам тяжело вообще понять, откуда последует удар. Собственно, за этим вас и пригласили. В том числе за этим. Вы накопили бесценный опыт по борьбе с террористами, нам такой опыт взять просто неоткуда. Я признаю, за последний год наша структура просто села в лужу из которой никак не может выбраться. Небольшой просвет намечился, когда Кирташ заметил за собой слежку. Но и этот след мы упустили. Нам отчаянно не хватает грамотных специалистов, способных противостоять новой угрозе. Теперь, надеюсь, такие специалисты в наших рядах есть.

Следующий вопрос задала Астра:

— Вы так спокойно признаете свои промахи? Не боитесь, что Метрополия организует масштабную чистку ваших рядов?

Лакруа улыбнулся:

— Не боимся. За что нас чистить, как вы выразились? Мы не имеем опыта, но мы учимся. Из колонии, где успешно была подавлена деятельность подполья, выписаны два крайне ценных сотрудника. Мы не сидим сложа руки, мы учимся на своих ошибках. Едва ли в других провинциях полиция смогла бы сделать что-то более дельное. Разумеется, мы понимаем, что если череда неудач продолжится, региональную полицию ждет

масштабное обновление. Но будет это не сегодня и не завтра. Пока нам дали шанс исправиться, мы стараемся его использовать. И, прошу, дальше давайте, по существу.

— Хорошо, - Ирвин откинулся кресле. Похоже завуалированная похвала достигла своей цели, - давайте попробуем, с другой стороны. Повстанцы на пустом месте не рождаются. Они растут и развиваются, на их пути допускается множество ошибок. Ваши противники пока не совершили ни одной. Так не бывает. Вывод?

Астра подхватила:

— Вывод прост. Их кто-то очень хорошо подучил. Давайте пойдем кто мог такое проверить. Есть ли на территории Холмовых Стражей какие-либо группировки, которые хоть отдаленно могли готовить таких бойцов? Они не обязательно связаны с радикалами, это может быть что-то типа шуточной школы юного разведчика, спецы по ориентированию на местности, секция единоборств, я не знаю. Кто-то, кто мог подготовить бойцов такого уровня у вас под носом, не привлекая особого внимания.

Лакруа и Фейн переглянулись. Ответил Фейн:

— Мы думали об этом. По всему выходит, что под ваши критерии попадает лишь движение «Южный Стелфаст». До недавнего времени мы считали их радикальной секцией молодежи, которая выпускает пар под громкими лозунгами, но казались они нам весьма безобидными.

— Что еще за Стелфаст?

— Стелфаст - это город, бывший административный центр Холмовых Стражей до того, как провинцию объединили с колонией Аваст. Случилось все это пятнадцать лет назад. После переноса столицы в Миртран Стелфаст стал увядать, жизнь теперь кипит в нашем поселении, у них же по инерции осталось много народу, которые более не имеют отношения к столице провинции. Разумеется, им такое не по нраву. Их общество добивается возвращения власти в свой город. Опять же повторюсь, мы не считали их серьезной угрозой до недавнего времени. И, честно вам скажу, - Фейн вздохнул, - до сих пор не считаем. Но мотив, по сути, был только у них. Не исключаю, что в недрах этой организации все это время что-то кипело и пенилось, что-то, что и породило нам нынешние проблемы. Но это только догадки и весьма зыбкие. «Южный Стелфаст» - это метрополианское общество, они не оспаривали и не оспаривают власть Континента, напротив, всячески его поддерживают. В противном случае от них бы камня на камне не оставили. Но так они пока неприкосновенны. То есть если мы докажем, что это они стоят за всеми убийствами, то засадить их не составит труда. Но надо доказать. Метрополия просто так не сдаст лояльную им молодежь.

Астра подняла руку:

— Как вообще получилось, что центр провинции перенесли в бывшую колонию?

— Если в двух словах, то Аваст и Холмовые Стражи были вечными противниками. Полуостров, с которого в Метрополию попадало множество нелегалов и несокрушимый оплот на пути этих самых нелегалов. Пятнадцать лет назад на Авасте поднялся бунт, схожий с тем, что случился у вас десять лет назад. Его, разумеется, подавили, все зачинщики были казнены. Но Метрополия решила принять какие-то системные меры, чтобы такого не повторилось у самых границ. Аваст, по сути, является частью Континента, это его полуостров. То, что он оказался на правах колонии - это явное недоразумение. Которое и исправили. Столицу перенесли в Миртран как раз затем, что бы нашу местность населило побольше людей с Метрополии. Как еще заставить их жить в колонии?

Лакруа подхватил:

— Сказать, что такое решение не понравилось жителям Холмовых Стражей - ничего не сказать. Но в Метрополии не принято бунтовать против своих же. Назначение Миртрана центром проглотили, хотя длинный хвост недовольства тянется до сих пор. Очевидно, что из него и случились наши таинственные противники. Возможно, что подучил кто-то

из повстанцев с других колоний, но это только догадки. Как я уже говорил, за этот год наша полиция прошла большой путь. И все же недостаточный. И! Мы всегда готовы рассматривать альтернативные версии, если они у вас есть.

Ирвин промолчал, хотя Астра по лицу видела, что у него есть какие-то соображения. Сама она все же высказалась:

— Командующий Лакруа, а вы не думаете, что весь этот год вас водили и водят за нос?

— В каком смысле?

— Вы говорите, что готовы рассмотреть любые версии. Ну вот мне навскидку пришла такая идея. Допустим, только допустим, что истинной целью наших противников был только ОДИН из убитых людей. Как вариант - вообще полицейский из расстрелянной машины. Но, по какой-то причине, его убийство не должно было привлечь слишком много внимания. И разыгрывается целая комбинация, которая отводит внимание от одной конкретной смерти. Это объяснит, откуда в провинции взялись силы, способные противостоять вам. Мало ли высококлассных гастролеров путешествуют по миру?

Лакруа улыбнулся так тепло, как только смог:

— Вот видите, капитан Нова, вы уже строите версии, о которых мы даже не подумали. За этим мы и попросили помощи. Что вам нужно, чтобы начать работу?

Нова посмотрела на Интерфера. Как ни крути, а старший он. Ирвин ответил:

— Для начала: полицейская машина и доступ во все архивы. Лучше, если еще выделите человека, чтобы помог освоиться.

Шон Фейн сделал шаг вперед:

— Машиной и доступом я вас обеспечу. И сам всегда в вашем распоряжении.

Астра выдохнула. У них в подчинении начальник отдела спецрасследований Региональной полиции Метрополии. Могла ли она предположить хоть что-то подобное года три назад? Да ни в жизни...

ГЛАВА 8. ЗАБЫТАЯ СТОЛИЦА.

Марк Максимильяно спокойно сидел на скамейке, пил сок через трубочку и наблюдал за въездом в здание архива провинции. Страшиться командору было некого, в лицо его не знал никто из стражей порядка. Те, что знали, были уже мертвы. Правда, такую анонимность молодой человек планировал сохранять еще совсем недолго.

Ждать пришлось около часа. Очевидно, их гости заплутали в незнакомом городе. Наконец, у здания архива припарковалась полицейская машина. С мигалками, вся в раскраске. Максимильяно усмехнулся: ну нет бы гражданский транспорт выделить. Ездят как на лошади с колокольчиком. Ладно, ему же проще.

Из машины вылезли Ирвин, Астра и Фейн. Командор сразу узнал их: здоровяк и коротышка, как в сказке. Фейна он, конечно, знал в лицо. Значит, не плутали, просто задержались.

Максимильяно быстро вставил в ухо крошечный динамик и направил на троицу маленькую продолговатую трубку. Прицельный микрофон улавливал звуки на расстоянии до полукилометра.

Ирвин и Астра какое-то время стояли молча и глазели на архив. Командор сразу не понял, почему так происходит, затем вспомнил, что это здание считается одним из самых старых и красивых в городе. Лично ему Миртран уже давно примелькался, и это если не вспоминать, что Масимильяно ненавидел новый центр провинции.

Вообще, посмотреть было на что. До архива тут располагалась мэрия. Огромный каменный прямоугольник, облицованный красным кирпичом с двумя башенками по фасаду. В первоначальном виде у здания были гигантские витражные окна, однако из-за мягкого грунта часть конструкции стала проседать под землю и витражи заложили для укрепления. Чтобы не получалось эффекта глухой стены, реставраторы нарисовали окна там, где они были раньше. Именно эти несуразные рисунки и привлекли внимания Астры с Ирвином. Впрочем, у себя на родине они вряд ли видели что-то красивее заводских труб.

Максимильяно легонько коснулся динамика в ухе и услышал их разговор:

— ...пость какая-то. Зачем рисовать-то? - это Астра, голос высокий.

— Здание стало проседать и разваливаться, огромные витражные окна прочности конструкции не добавляли. Пришлось пожертвовать, - это, соответственно, Фейн.

Он открыл дверь и попытался пропустить Астру вперед. Но девушка все еще стояла, задрав голову, и глазела на нарисованные витражи. Шон пожал плечами и вошел первым. Не меняя положения, девушка одними губами сказала Ирвину:

— Пстой минутку. В машине и гостинице наверняка жучок. Знаешь, не то, чтобы я что-то скрываю. Но все-таки хотела переброситься парой слов без чужих ушей. Что ты обо всем этом думаешь?

— Весьма экстравагантная у них полиция. Я знал, кто такой Фейн, пробежал по документации перед вылетом кто тут кто.

— И мне не сказал?

— Мне было интересно, как долго он намерен скрывать свое звание. Но ты не переживай, меня одурачили похлеще.

Астра звонко захихикала:

— Да уж, Наташа у них, видимо, вообще кадр. Я так поняла - это она приставала к тебе в ресторане?

— Правильно ты все поняла, - с такого расстояния Максимильяно не видел выражение лиц, но голос Ирвина выглядел сконфуженным.

— И все-таки, по делу. Что думаешь насчет всей этой истории?

— Я бы ознакомился с биографией каждого из убитых как можно подробнее. Поговорил с коллегами. Мне тоже приходила в голову твоя версия, что это все масштабное прикрытие, а нужен был кто-то один.

— Давай попробуем и так. А еще я бы хотела почитать о событиях, которые тут случились пятнадцать лет назад. Может ноги растут оттуда.

Ирвин потянулся и шумно вздохнул:

— Ладно, вперед. Кстати, Астра, ты была права насчет жучков и слезки. Не удастся нам тут поговорить один на один.

— Почему? - удивилась девушка.

— А вон видишь худой, длинный, на скамейке сидит, слушает нас дальнобойным микрофоном. Я его сразу приметил.

Командор аж подскочил. Это ведь Ирвин про него! Но как... Интерфер даже не смотрел в его сторону???

— Кто бы сомневался, что нам наблюдения навешали, - хмыкнула Астра, - ну пусть слушают, нам скрывать нечего.

После этих слова оба наконец поднялись по ступеням архива и скрылись в дверях.

Сердце у Максимильяно бешено колотилось. Как легко его вычислили! Хорошо хоть приняли за полицейского. А эти двое не промах! Надо срочно спрятаться, а то еще проболтаются Фейну.

...Марк Максимиляно родился на окраине Стелфаста. Свое детство он помнил смутно, лет до десяти лишь некие обрывочные кадры. Так бывает. У кого-то события младенчества в памяти откладываются, а для кого-то первый десяток проходит почти бесследно.

Зато свои одиннадцать Марк запомнил хорошо. Бунт. У самых границ. Они думали, что Юнайский погранпост защищает их надежно, а в колонии Аваст царит порядок. Но они заблуждались. Полуостров Аваст вспыхнул как спичка. Он уже не помнил, что послужило причиной. Просто помнил колонны армии, которые шли в сторону реки Юнай. Помнил комендантский час в Стелфасте. И первый взрыв. Кто-то оставил детский ранец на скамейке в торговом центре. От взрыва рухнули своды, и посыпался третий этаж. Хорошо, что полиция буквально за считанные минуты до этого успела всех эвакуировать. Но разрушенное здание посеяло панику. К ним пришла война. К ним. В Метрополию.

Это всегда казалось чем-то невозможным. Войны идут в колониях, эти дикари сражаются с армией за право самим ворочать своими ресурсами. И еще ни разу не победили. Где-то бунты подавляются быстро, где-то войны затягиваются. Есть колонии лояльные, там, говорят, даже безопасно. Есть такие, куда лучше не соваться. Но все это всегда четко было ЗА границей Метрополии. А тут... у них.

Ввели армию на Аваст. За два дня подавили сопротивление, вернули колонию под контроль. Назначили временную администрацию, обновили полицию. Как обычно. Не помогло. Взрывы продолжались. Почти без жертв, но Стелфаст стал напоминать крепость, а не центр провинции. Везде военные патрули, комендантский час. И нет-нет, да наткнешься на очередное разрушенное здание.

На полуострове было еще хуже. Никто не собирался сопротивляться армии в открытую. Вели партизанскую войну, устраивали подрывы военных колонн, обстреливали казармы из гранатометов, убивали одиночные патрули. Какое-то безумие. Спецоперация явно затягивалась, прошел первый год, а все продолжалось. Армия разводила руками - они не видели противника. Реформированная полиция так же не могла сделать хоть что-то вменяемое. Даже Комитет Метрополии терялся.

И тогда Континент решился на ту реформу. Территориальная оптимизация, как ее называли. Максимиляно не особо винил правительство за нее, хотя она вызывала обиду всего коренного населения провинции Холмовые Стражи. Но выбора не было, нужны были радикальные меры. Колонию и провинцию объединили, центр перенесли в Миртран. Задумка была в том, чтобы разбавить жителей Аваста настоящими метрополианцами и тем самым лишить террористов поддержки. Казалось, идея совершенно дикая и бессмысленная. Но она удалась блестяще. Подпольная война тут же пошла на спад. Региональная полиция удивительно быстро выловила организаторов движения, они были расстреляны. Бурлящий Аваст успокоился и вот уже 15 лет в Холмовых Стражах мир и покой.

Марк Максимиляно считал, что пришло время вернуть столицу на место.

ГЛАВА 9. ЗАКРЫТЫЕ АРХИВЫ.

В архиве Холмовых Стражей не очень любили бумагу. Документы были сложены по коробкам и запрятаны в подвале. При необходимости можно было затребовать печатную версию, но особого смысла в этом не было - каждый листочек аккуратно сканировался и заносился в электронную базу данных. Так что большую часть наземного здания занимал своеобразный читальный зал: длинные ряды столов с прозрачной сенсорной поверхностью. При легком нажатии на эту поверхность перед читателем появлялась

проекция монитора, которая будто парила в воздухе.

Фейн кивнул архивариусу, немолодой женщине в тяжелых очках, и она отвела их в другой читальный зал, поменьше. Там тоже было несколько похожих столов, только над каждым проецировалось аж по три экрана и в этой комнатке вообще не было окон. Нова поняла, что секреты провинции для чужих глаз не предназначены. И так, можно было приступить к ее любимому делу - раскопкам!

— Бред какой-то, - Астра откинулась в кресле и потерла глаза, - из-за восстания война зашла на территорию Метрополии. Я представляю панику властей, такого уж три столетия не было. И что они делают? Переносят центр из Стелфаста в Миртран? Где логика? В Стелфасте взрывают дома, а в Миртране убивают военных. И чем в Миртране лучше? Разбавить колонию жителями настоящей Метрополии. Да первую же партию метрополианцев, прибывших на Аваст должны были перебить!

Ирвин потянулся. Они сидели в читальном зале архива уже пятый час. Астра читала историю восстания на Авасте, замком изучал досье убитых полицейских. Фейн ходил между ними и пытался как-то участвовать. Но было видно, что ему скучновато. Сейчас, после вопроса девушки, он заметно оживился:

— Смысл был не в этом, капитан Нова.

— А в чем тогда?

— После включения Аваста в состав Холмовых Стражей, бывшие жители колоний получили гражданство Метрополии и все связанные с этим привилегии. Это очень, **ОЧЕНЬ** серьезное расширение в правах. Возможность путешествовать и работать по всему Континенту, получать пособия и надбавки, положенные только гражданам, учиться в местных университетах на льготных условиях, получать финансирование провинции, а не колонии. Всего и не перечислишь.

Видите ли, местное Соппротивление развернуло партизанскую войну. Кстати, его никогда не называли Соппротивлением, здесь в ходу был термин ИДА - инсургент-движение Аваста. Так вот, ИДА развернуло подпольные войны. Когда на территории колонии стоит армия, полиция усилена, а вся администрация - временная, голову не очень-то поднимешь. ИДА не смогла бы существовать в виде отдельных баз, как у вас когда-то.

Астра опустила взгляд. Она не любила, когда ей напоминали годы Соппротивления. Но Фейн на нее не смотрел, потому не заметил ее выражения:

— Совершенно очевидно, что Организация просто не могла существовать без помощи местных. Значит, рассудили в Метрополии, надо их этой поддержки лишиться. Любой ценой. После объединения регионалам удалось выудить всех членов Организации. Почему?

— Их выдали? - предположила Астра.

— Да. Местным тоже надоело воевать, Континент дал им высокую цену за прекращение всей этой партизанщины.

— Получается, Организация сражалась за жителей Аваста, а те их, по сути, предали?

— Формально да, но ведь любой член Организации теоретически был готов умереть за благополучие народа полуострова. И умер. Всех подпольщиков расстреляли. А полуостров теперь цветет и пахнет, - Шон элегантно развел руками, как будто хотел сказать: «Профит!».

Нова вдруг поймала себя на мысли, что Фейну лет не меньше, чем тому же Лакруа. Но смотрелись они совершенно по-разному. Начальник полиции был суховат, но каждое его движение, слово и действие отличалось какой-то массивностью. Этаким метрополианский боров-чиновник.

Шон же, хоть и выглядел на свои годы, но по мироощущению был явно моложе своего

начальника. Говорил он с пулеметной скоростью, почти всегда заканчивал речь улыбкой, активно жестикулировал. Даже его внешний вид, высокий, худоватый, подтянутый. Форму он то ли не любил, то ли старался не одевать без необходимости. Пока ехали сюда, постоянно расспрашивал своих гостей о жизни в колонии, хотя сам был родом с Аваста. На главного особиста в полиции он никак не тянул, но общаться с ним было приятно.

— А почему расстреляли, ВСЕХ членов Организации? Мне кажется, что это как-то жестоко. Не помню ни одного подавленного бунта, чтобы всех под нож. Кого-то сажают в тюрьму, кому-то дают условный срок. Конечно, верхушку, самых зачинщиков и самых азартных повстанцев расстреливают, но чтобы всех...

Фейн пожал плечами:

— Думаю, хотели показать, что атаки на территорию Континента караются высшей мерой. Кстати, показали. Ладно, это все риторика. Вам удалось что-то найти?

Астра подозрительно взглянула на Шона. Чего это он так схлопнулся после обычного вопроса? Но додумать мысль не успела, отвлек Ирвин:

— Мне удалось кое-что найти, - замком принялся водить пальцем по сенсорной панели стола и на экране высветилось чье-то досье.

Астра с Фейном подошли поближе и девушка смогла прочитать: «Полковник Тадеуш Кирташ».

— Это же последний из убитых.

— Верно. Каждая жертва имеет похожую биографию Где-то родилась, где-то училась, тогда-то пошла служить в полицию, там-то жила. Подробно, сухо, четко и логично. И дыряво. Если сравнивать их с биографией любого другого сотрудника, я тут выбрал наугад пару чинов.

— А что не так с биографиями убитых, чем они отличаются?

— Смотрите, - Ирвин открыл биографию полковника. Нова всмотрелась в фотографию. Крепкий седой, лет сорока пяти. Немного одутловатое лицо, высокий лоб, волевой подбородок. Интерфер ткнул ручкой прямо в прозрачную проекцию экрана:

— Родился тогда-то в провинции Небесный Фарватер. Есть. Жил там-то. Есть. Получил образование в провинции Плодородное Плато, двадцать лет назад пошел служить в полицию.

— И что? - Астра пока не понимала.

— Капитан Нова, ну кто у нас больше архивы любит, я или вы? Где? Где учился? Что за формулировка «учился в Плодородном Плато». Там полно университетов и училищ. Офицер такого уровня должен иметь соответствующее образование. В какой полиции служил - колониальной или региональной? Двадцать лет назад, в начале его карьеры Аваст еще был колонией. Как получилось, что выходец из Метрополии поступает на службу в колониальную полицию? Я понимаю, в Комитет! Но полиция всегда набирается из местных! Есть варианты с переводами между колониями. И да, бывают исключения, когда ну не найти человека на нужную должность. Пришлют из Метрополии. Но эти исключения по пальцам пересчитать и его причины обязательно подробно и досконально расписывают в личном деле.

Астра немного смутилась. И правда, странно, а она и не заметила. Фейн тоже приблизился к экрану. Девушка спросила:

— Может он начинал службу в какой-нибудь другой провинции, а сюда пришел уже после объединения?

— Может. Но где это все, почему нет в биографии? Идем дальше. Семейное положение: вдовец. Кто жена? Как она умерла? У других сотрудников даже о детях есть краткие справки, кто, чем занимается, когда родился. А тут вдовец и все.

Астра чуть потеснила Ирвина и тоже стала проматывать биографию:

– Присвоено звание лейтенант, присвоено звание капитан, присвоено... присвоено звание полковник. Ирвин, а где майор? Он должен был им стать между капитаном и полковником!

Ирвин радостно хлопнул в ладоши:

– Именно! Мог и не стать, но что бы прыгнуть с капитана на сразу на полковника нужно совершить нечто выдающееся, это обязательно отразят в личном деле. Но ничего нет. Как такое возможно? Раздолбайство отмечаем сразу, это полицейская картотека выверена безупречно, по остальным сотрудникам вся информация, не докопаться. А? Последний вопрос был обращен к Фейну, но тот выглядел сконфуженным и лишь пожал плечами.

Астра вернулась в кресло и откинулась назад. Загадок пока было больше, чем отгадок, но это зацепка. Судя по лицу Шона, который продолжал проматывать биографию полковника и беззвучно шевелил губами, местные даже не удосужились почитать дела собственных сотрудников, а если и почитали, то очень мельком. Их интересовало недавнее прошлое, глубоко не заглядывали. Жалко, Шон произвел на нее впечатление неглупого человека. Хотя, может они и правы, недостаток опыта. Ладно.

Ее мысли прервал возглас Фейна:

– Смотрите!

Ирвин и Астра снова прильнули к экрану. Шон попытался посмотреть список наград Кирташа, но вместо очередной страницы на весь экран вдруг вылез огромный герб Метрополии. Внизу красным мигала надпись: «Совершенно секретно. Введите пароль». Фейн быстро застучал по панели стола, на котором прорисовались буквы клавиатуры. Но после пароля герб не исчез, лишь сменилась надпись: «Недостаточно прав. Попробуйте еще раз». Шон сморгнул:

– Что за ерунда? Ну-ка.

Он ввел пароль еще раз, но герб не исчез. Начальник отдела спецрасследований удивленно сел в кресло, не отрывая взгляда от экрана. Астра с Ирвином внимательно наблюдали за ним. Девушка спросила:

– Что это значит?

– Что часть биографии Тадеуша Кирташа защищена особым секретом Метрополии. Очень странно.

– Вы сможете преодолеть этот гриф? Там, очень вероятно, причина его смерти.

– Разумеется, я попытаюсь. Надо поговорить с Лакруа. Честно говоря, это первый раз, когда я не могу увидеть что-то в архиве. Но если этот гриф есть, то бумажную версию нам тоже не дадут, - Ирвин пожал плечами, но на его лице читалось недоверие. Девушка взглянула на часы в углу экрана и предложила:

– Может на сегодня хватит? Надо все обдумать.

Интерфер кивнул и еще раз потянулся, потом ответил:

– Согласен. Обдумаем все, пусть в голове уложится. Я прогуляюсь пешком, так что машину забирайте.

Астра внимательно посмотрела на замкома. Уж не задумал ли он чего? Но Интерфер скорчил гримасу и отрицательно покачал головой. Просто пройтись, безо всякого двойного дна. Они и правда тут давно ковыряются.

Фейн наконец оторвался от экрана и так же растерянно сказал:

– Да, езжайте капитан Нова, ключи на столе. Я еще немного посижу, подкинули вы мне пищу для размышлений. Ехать можете не опасаясь, полицейские машины у нас не останавливают.

Уже на входе Астре в голову пришла еще одна мысль. Как давно она научилась понимать Ирвина без слов?

Девушка вышла из здания архива, достала ключи и открыла полицейскую машину с маленького брелка. Села, вставила ключ, завела двигатель. А дальше...

Пассажирская дверь резко открылась и в машину залез тот самый худой человек, что подслушивал их со скамейки. Прежде чем девушка успела что-то сказать, он ткнул ей под ребра пистолет и приказал:

— Езжай прямо и ни звука!

Спорить Максимильяно не собирался.

ГЛАВА 10. ИНСПЕКТОР КОДАШ.

Ирвин вышел из архива пятью минутами позже Астры. Девушка уже уехала, пропал и их наблюдатель со скамейки. Видимо последовал за ней, не факт, что к ним приставили много людей. Тем лучше.

Замком вдохнул прохладный воздух. В Миртроне дули сильные ветра, даже на островной Шарре они не были такими пронизывающими. Правда сейчас, в начале зимы тут зеленела трава по газонам. На их родине наверняка идет снег. Тут, говорят, он вообще не выпадает.

Интерфер медленно двинулся вперед, обдумывая новую информацию. Он много читал про Аваст последние несколько лет. Его ум тоже будоражила история, что бывшая колония может получить право стать частью Метрополии. Все эти движения Сопротивления, Организации, теракты, убийства... Нужны ли они? По меркам любых бунтов на Авасте погибло очень мало людей. В основном досталось армии, на нее пришелся главный удар. Когда войска заняли колонию, им практически не оказали сопротивления, всего несколько стычек. Самое интересное началось потом. Диверсии в военных лагерях, расстрел казарм, нападения на одиночные патрули. Настоящая партизанская война. Неуловимые подпольщики.

Из раздумий его вывел веселый окрик:

— Заместитель командующего, а можно с вами пройтись?

Ирвин вздрогнул и обернулся. К нему по тротуару быстро семенила Наташа. Не так. Быстрым шагом его догоняла старший инспектор Кодаш. Да. Так будет правильно. Интерфер натянул на лицо фальшивую улыбку и как можно более нейтрально ответил:

— Я думал прогуляться в одиночестве, подумать...

— Так давайте вместе, - девушка проигнорировала слово «в одиночестве» и цапнула его под руку. Наглости ей было не занимать.

— Давайте вместе, при одном условии. Не врете, что мы случайно встретились.

— Даже и не подумаю, - Наташа посмотрела на него честными-честными глазами, - я знаю, что вы любите гулять после работы, это есть в вашем личном деле. Оставалось только узнать, когда у вашей троицы кончатся силы, но тут никаких проблем. У меня везде глаза и уши.

Ирвин хмыкнул. И решил попробовать ее поддеть:

— В моем личном деле много лжи, инспектор Кодаш.

— Ой, вы про операцию «Паника»? Все у вас там уже почистили, да и чистить-то не особо надо было. Сейчас «Паника» значится в вашем послужном списке, правда под грифом «секретно». Как вы понимаете, для меня это вообще не проблема.

Интерфер покачал головой. Потом все же решился:

— Наташ, а можно вопрос?

— Задавайте.

— Как такой человек как вы ведаёт надзором за полицией? Вам еще тридцати нет, а...

— Я везде, ВЕЗДЕ сую свой нос, как вы уже заметили. Я крайне любопытна до людей. Не думайте, что куратор полиции сильно высокая должность. На Континенте Комитет Метрополии представлен весьма номинально. И тем не менее. Я работаю там с семнадцати лет, уже за десять...

— Как с семнадцати? - Ирвин остановился как вкопанный, - как вам это удалось?

— В Метрополии популярны юношеские патриотические движения. В частности, «Южный Стелфаст» о котором вы уже наверняка слышали немало. Комитет присматривает в их рядах себе агентов, если они уже смолоду проявляют нужные им качества.

— Даже так? - замком вновь двинулся вперед, - я не знал, думал, что комитетчиков готовят в каких-то специальных институтах.

— Так и есть. Но случайный человек туда не попадет. Я тоже училась, но уже во время учебы мы участвуем в различных спецоперациях. Впрочем, это секретно. Пожалуй, не будем продолжать, а то что-нибудь вам сболтну и придется вас убить, - тут Наташа хихикнула.

— Очень смешно, - Интерфер прекрасно понимал, что девушке от него что-то нужно, но решил буквально завалить ее вопросами. Не все ж ей выведывать!

— А бурная личная жизнь вам не мешает работать?

— Хм... Интересный вопрос. Я стараюсь вести эти сферы параллельно. Но я не такая врушка, как может показаться на первый взгляд. Моя история про два неудачных брака и выкидыш - чистая правда.

Интерфер приподнял бровь:

— Честно?

Наташа тряхнула головой:

— Абсолютно. Мне повезло встретить хорошего человека, когда мне было 20. Он носил меня на руках, и дарил цветы, целовал и любил. Прямо не парень, а поклонник. Максом звали. Что еще нужно?

— Любить в ответ?

— Ну... возможно. Он был не то, чтобы красавец, но и не урод, это точно. Только знаете, что? С ним я заскучала. Для него семья - эта такая тихая гавань, куда он приходит после жизненных штормов.

— Разумная позиция.

— Не для меня, - Кодаш поморщилась, - я быстро это поняла. Надо было уходить, сказать все как есть, тяжело, зато честно. Но куда мне, дура двадцатилетней. Я так не смогла. И за его спиной стала еще с одним молодым человеком гулять. Когда все вскрылось - скандал. Мой Макс был холоден и сдержан, сказал, чтобы я убиралась из его жизни и больше он меня видеть не хочет. Достоинно, кстати, уважения, вот так, кусок сердца выдрать и выбросить. Правда, от общих друзей знаю, что он чуть ли не на грани суицида был, но ничего. Живет сейчас... где-то. Во всяком случае живет, даже начальник какой-то. Наверное, до сих пор вспоминает. В общем, с тех пор мне в любви везти перестало. Наверное, наказание.

Ирвин невольно заслушался:

— А почему? Вы ведь выходили замуж?

— Да, за того самого молодого человека, с которым изменяла своему поклоннику. Он был не такой, постоянно что-то придумывал, организовывал, с ним было не скучно. Только туповат. Мне трудно общаться с глупыми людьми, а он был глупый. Я думала, ну и ладно, зато деятельный, душевный. Мы до брака четыре года встречались и, не

поверите, не жили вместе. Так уж получилось. Поженились, купили квартиру и зажили... На стенку я полезла уже через полгода.

— Почему?

— А вот знаете, замком, как обманчив бывает внешний вид у людей? Он кипел энергией на работе, но дома ложился поперёк дивана и играл в портативный компьютер. Все! Предел мечтаний. Мы даже выбираться куда-то перестали, дом-работа. Работа меня только и отвлекала, год я с ним прожила. Потом отпуск и я взвыла. С ним пришлось жить и ОБЩАТЬСЯ. Как... я до сих пор не понимаю, как можно четыре года встречаться с человеком, но только на пятый понять какие вы разные.

— Бывает, - тактично заметил Ирвин, - быт - страшная вещь.

— Наверное. В итоге развод. Хоть чувства вины не осталось, он напился и мне с кем-то изменил, когда его друзья в кои-то веки вытащили на природу. Сам признался, а я и рада была. Использовала как повод. Умолял вернуться, но я подала на развод. Вооот. Потом секс по глупости, напряжение сбросить, беременность и новый муж. Не поверите, тупее прежнего. Вот тут я уже серьезно по Максусу заскучала. Тот хоть книги читал, а не в игры играл. Дальше вы знаете. Выкидыш. Развод. И вот я снова в строю.

Наташа обворожительно улыбнулась. Интересно, она всем так на блюдечке историю своей жизни преподносит? Ирвин понял, что вопросов у него не осталось, видимо сейчас она начнет задавать свои. Приготовился. Но девушка неожиданно замолчала, просто шла с ним под руку и улыбалась. Пять минут прошло, десять. Наконец, Интерфер не выдержал:

— Наташа, ну вы ведь не о своих проблемах поговорить со мной хотели?

— Разумеется нет. Просто откровения про свою жизнь располагают на откровения собеседника. Старый прием. Чего он только с вами не работает?

— Вы ничего не спросили.

— Обычно сами начинают рассказывать. Ладно. Удалось вам что-то нарыть в архиве?

— Да. Биография полковника Кирташа и других жертв отличается явной обрывочностью сведений. Может, в иных обстоятельствах я бы не обратил на это внимание, но сейчас...

— Но сейчас это важно, согласна. Собственно, что я хотела с вами обсудить? Вы знаете, историю повстанцев Аваста? Сопротивления, как бы сказали у вас.

— У вас говорят ИДА, - Интерфер не упустил случая блеснуть новыми знаниями. И поймал себя на мысли, что хочет понравиться Наташе, - То, что есть в открытых источниках. В итоге члены организации были схвачены и казнены. Но до этого год терроризировали Метрополию у самых границ и иногда даже за.

— Верно. Но вот вам информация к размышлению. Организация была жестко законспирирована. Руководил ей некий ДеВольт, его, разумеется, нашли. А вот насчет более мелких сошек есть вопросы. В частности, боевое крыло возглавлял хитрый и неуловимый преступник по кличке Валери. Долгое время никто точно не знал мужчина это или женщина. В итоге вроде бы оказался мужчина.

— Вроде бы?

Наташа остановилась и посмотрела на Ирвина:

— Замком, я вам сейчас скажу одну вещь. Это не для всех. Максимум для ушей вашей напарницы. Я болтушка еще та, но это действительно строго секретно. Организация водила Метрополию за нос весь год. Издевалась над ней, как будто смеялась. Во время всех терактов в Стелфасте суммарно погибло семь человек. Семь! Каждую неделю по взрыву, не помогали никакие меры безопасности. И семь человек. Знаете, почему?

Ирвин отрицательно покачал головой.

— Буквально за полчаса до теракта Валери сообщал время и место очередной

диверсии в Стелфасте. Все его сообщения касались только территории Метрополии, на Авасте никто никого не предупреждал. Но там, да. Стражи порядка наострились оперативно проводить эвакуации. А вот остановить ИДА не могли. Я вам все это рассказываю, чтобы вы поняли, насколько высокий уровень был у той организации. Они водили Метрополию за нос с удивительной легкостью. Им совершенно не нужны были жертвы среди гражданских, чтобы запугать всю провинцию, в то же время, образ кровавых дикарей к ним ну никак не клеился.

Ирвин сморгнул. Если все было так, то это многое объясняло. И малое число жертв в том столкновении, и такие жесткие меры Метрополии по отношению к пойманным. Силы Континента очевидно были в ярости от такого элегантного Сопротивления.

— Так вот, - продолжала Наташа, - ДеВольта поймали и расстреляли. Этот факт не ставится под сомнение. А вот кого поймали и казнили как Валери большой вопрос.

— Думаете, не того?

— Я практически уверена, что Валери жив до сих пор. Прибавьте к этому высокий уровень организации нового поколения наших противников. И кое-что проясняется, не так ли?

ГЛАВА 11. МЯТЕЖНИКИ КОНТИНЕНТА.

Полицейская машина неспешно колесила по улицам Миртрана. На обывательский взгляд ничего особенного, обычный патруль. За затемненными окнами наверняка сидят двое-трое полицейских в форме и высматривают нарушения общественного порядка. Рядовая картина на улицах вечернего города.

Но ничего этого не было и в помине. Астра Нова, сидевшая за рулем, периодически косилась на своего похитителя. Ей уже было очевидно, что никакой он не полицейский, наверняка один из тех, за кем ее с Ирвином прислали охотиться. Что ж, в первый день они сделали немало, теперь надо придумать, как живой выбраться.

На секунду она отвлеклась от дороги и посмотрела на своего пассажира. Тот поймал взгляд:

— Не бойтесь, капитан Нова. Если вы не будете глупить, то ничего с вами не случится. Просто покатаемся и поговорим, потом я уйду.

— Мы уже полчаса катаемся, вы тычете в меня пистолетом и молчите. Может хоть представитесь?

Молодой человек улыбнулся:

— Я просто высматриваю, не пустил ли Фейн кого по следу за нами. Он может.

— Не сомневаюсь. А вас не смущает, что мы в полицейской машине? Тут наверняка есть жучок, навигатор, все ее передвижения отслеживаются.

— Этого я как раз не боюсь, - похититель достал из кармана какую-то коробочку, - у меня есть волшебная шкатулка, которая глушит все сигналы в районе десяти метров. Эта машина может делать все, что хочет, с базой она все равно не свяжется. Но! Вы правы, пожалуй, пора и представиться. Я - Марк Максимилиано. Командор летучей группы Неустрасимых.

— Замечательное начало, Марк. Я - Астра Нова, капитан колониальной полиции колонии Шарра. Что дальше?

Максимилиано забавно поморщил нос:

— Не иронизируйте. Я правда хочу поговорить и сделать вам интересное предложение.

— Замуж не выйду.

Командор засмеялся. Честно и открыто. Астра как раз выруливала на одну из главных магистралей. Она уже прикидывала, что можно включить мигалки и вдавить акселератор по полной. На прямой они разгонятся километров до двухсот, с мигалками их никто не зацепит. А стрелять в водителя на такой скорости - самоубийство. Правда Максимильяно утверждает, что убивать ее он не хочет, но пистолетом под ребра все равно тычет. Мало ли чего он там говорит, может Кирташ слышал тоже самое перед смертью?

— В общем, нам известно, что вы совсем не простой капитан полиции. В прошлом вы были мятежником.

— Было такое. Но вот уже почти три года я на службе у Метрополии.

Максимильяно внимательно посмотрел, Астра буквально почувствовала, как он буравит ее глазами:

— И это правда?

— Что именно?

— Вы действительно верой и правдой служите полиции? Вы? Столько лет отдавшая борьбе за независимость своей родины?

— Родине можно служить по-разному, командор. Два с половиной года назад меня заставили надеть эту форму. Но за то время я успела пересмотреть некоторые свои взгляды. Я хочу благополучия для Шарры. Пока мои усилия в полиции и бездействие против Континента приносят больше пользы.

— И вы готовы прожить так всю жизнь?

— Я пока не знаю ответа на этот вопрос. Зато вы, судя по всему, его знаете?

Максимильяно неожиданно убрал пистолет от девушки, заткнул его за пояс и откинулся на сиденье. Чего это он?

— Я тоже хочу для своей родины благополучия. В отличие от вас я рожден в Метрополии и люблю ее. Но свою родину люблю больше.

— Разве это не одно и то же? - осторожно спросила Астра.

— Представьте себе, нет. Мой родной Стелфаст пришел в упадок, после переноса центра в Миртран. А руководство провинции наводнили люди, раньше жившие на Авасте. И все это при молчаливом попустительстве Метрополии. Разве такое справедливо?

— Более чем. Если столица приходит в упадок, после того, как у нее отобрали власть, значит ей больше нечего дать людям. На Шарре столицу тоже переносили. Но старая, Рекурента, умрет и захиреет еще нескоро. Хотя оттуда вывезли почти всех людей, промышленность никуда не делась, заводские трубы так и чадят. Я ее недолюбиваю, но раз она жива, значит нужна.

От этой ремарки командора аж перекошило. И все же он глубоко вздохнул и взял себя в руки:

— Вашу Рекуренту не задавались целью уничтожить. Аваст такой целью задался. Тут ненавидят все, что имеет отношение к настоящей провинции Холмовые Стражи, к ее истории, к былому величию. Вы знаете, про Юнайский мост?

— Не слышала. Знаю, что Юнай - это река, которая впадает в океан как раз в районе стыка полусотрова Аваст и Континента.

— Верно. Этот стык невероятно холмистый и труднопроходимый. Долгое время там располагался мощнейший погранпост, который фильтровал желающих попасть в Метрополию, и защищал нас от набегов колониальных жителей. А набеги, еще лет двести назад, были постоянно. С территории Аваста. Даром, что полуостров формально часть Континента, там живут такие же дикари, как на островах!

— Молодой человек, вы бы за языком следили, а то сейчас островная дикарка машину случайно с эстакады уронит! - удивительно, но Астра совсем не боялась Максимильяно.

После того, как он убрал пистолет она даже позволяла себе язвить в его сторону. А ведь оружия у нее не было. И голыми руками с ним точно не справиться.

— Простите, - командор немного смешался, - я увлекся. На самом деле, я не питаю особой ненависти к островитянам, мне они ничего не сделали, а как они там живут - их дело. А вот тех, кто родился на Авасте - я ненавижу. Как и они нас.

После объединения Юнайский погранпост стал не нужен. Думали строить дорогу через холмы. Но новое руководство саботировало это решение. В итоге построили мост, чуть правее перешейка. Вроде как символ дружбы бывшей колонии и обновленной провинции. Но все прекрасно понимали, что это очередная нападка Аваста, которую пришлось проглотить.

— Хорошо, я поняла. Провинция хорошая, колония плохая. От меня вы чего хотите?

Максимильяно хитро посмотрел на Астру:

— От вас я хочу помощи.

— Ну. Я могу подвезти вас до управления и сказать, что сдались вы сами. Больше ничего в голову не приходит.

— Капитан Нова. Вы правильно сказали, работая на Метрополию вы можете сделать для своей родины очень многое. А представьте, что в Метрополии у вас появятся самые настоящие друзья? Свободу для Шарры вам не выторговать, вы сами это понимаете. Но если столицу вернут в Стелфаст, я вам обещаю гражданство и всяческое содействие властей нашей провинции вашему архипелагу. Ни у одной колонии нет такого патронажа.

Астра вздохнула и покачала головой:

— Марк, заманчиво, но сейчас вы повстанец, за которым охотится Метрополия. Не слишком ли громкие обещания?

— За мной никто не охотится. Я не числюсь в розыске. Напротив, я член молодежного патриотического движения «Южный Стелфаст». А то, что у этого движения есть боевое крыло, которое называется Неустрашимые и то, что мы прихлопнули несколько полицейских-выходцев с Аваста, так кому какое дело, пока власти не в курсе?

Ага, подумала девушка, значит Кирташ все-таки мог родиться на Авасте, во всяком случае так считают повстанцы. Не совсем понятно, кому верить: им или досье Метрополии. Но досье дырявое как решето, значит Максимильяно может быть прав. И с «Южным Стелфастом» Фейн угадал. Что ж, все становится на свои места, кроме одного. Кстати:

— А почему Южный?

— А? - Максимильяно растерянно захлопал глазами, - вы про название? Наша тренировочная база находится в Южной части города. Астра, о том, что я здесь никто не знает. Попытка переманить вас на свою сторону - моя личная инициатива. И я не прошу дать ответ сейчас, подумайте. Но я почему-то уверен, что вы согласитесь.

Девушка посмотрела в зеркало заднего вида:

— Допустим, пока только допустим, я приму ваше предложение. Чего вы от меня хотите?

ГЛАВА 12. ВАЛЕРИ?

Астра сидела в номере Ирвина и пила горячий какао. Удивительно, они расстались всего пару часов назад, а у обоих уже произошло столько, что пришлось устроить экспресс-совещание.

Интерфер был несколько напряжен, пока слушал историю девушки. В конце он очень осторожно спросил:

— И что они от вас хотят? Какую именно помощь?

— Ну а вы как думаете? Информацию о ходе расследования, чтобы четче координировать свои действия.

Ирвин был уже сама осторожность:

— И что вы решили?

Астра посмотрела на него как на идиота:

— Ирвин, а мне думать тут особо не надо. Максимильяно - клоун, который поперся ко мне по собственной инициативе. Я допускаю, что ведению партизанских боев он и обучен, но по сути фанатик-идеалист. И не понимает очевидных вещей. Даже если меня не знать лично, по краткой биографии ясно - выходцы с Аваста мне куда ближе, чем любой коренной житель Холмовых Стражей. А вы что подумали?

Ирвин смотрел в пол.

— Что я соглашусь? Три года сидела, копила злобу, и вот он шанс, да заместитель командующего? Так вы посчитали?

Интерфер молчал. Астра, было закипевшая, немного успокоилась. В конце концов, Ирвин не обязан знать, что происходит у нее в голове. А подумать в такой ситуации можно всякое.

— Ладно. Не обижайтесь, - Астра снова говорила обычным тоном, - поверьте, для меня тут все чужие. Но на Авасте есть что-то родное. И да, вы правы, его история заставляет задуматься. Вы это хотели мне показать, когда просили поехать вместе? Это ваш выход для колоний?

Молодой человек заметно оживился:

— Да! Если когда-то кого-то приняли в состав Метрополии, дали им равные права, почему этого не может случиться снова?

— Аваст был частью Континента, вы сами это говорили. В сказочку Метрополии про территориальную оптимизацию тогда поверили. Но если архипелаг Шарра, который затерян где-то в океане, таким же образом включают в состав Континента... Я думаю, возникнут вопросы. Кроме того, Авасту удалось навести столько шороху именно благодаря общей границе.

Ирвин примирительно поднял руку:

— Астра, мы тут два дня, а уже столько всего случилось. И, я почему-то уверен, еще случится. Мы пока не поняли всего, даже про тот бунт вскрывается все больше подробностей. Давай пока не делать глобальных выводов, а заниматься расследованием и присматриваться.

Вернемся к командору. Не хочется примерить на себя роль двойного агента?

Астра откинулась в кресле и поставила уже пустую чашку на ручку:

— Не думаю, что что-то получится. Как только хозяева нашего командора узнают про его инициативу, то зарубят ее на корню. Они-то вряд ли там идеалисты. А может и самого командора зарубят, кто знает, какие у них там порядки. Я думаю, что вряд ли еще увижу Максимильяно.

Ирвин нехотя с ней согласился. Потом в двух словах пересказал содержание беседы с Наташей. Нова оживилась:

— Ты смотри, какая оторва-то! Я не особо удивлена, тем, что она сидит на своем месте. Куратор таким и должен быть - любопытным и располагающим к себе. Но ее личная жизнь - это, конечно, что-то.

Ирвин хмыкнул, но сказал про другое:

— Меня больше волнует куда привязать ее историю про Валери. Если этот человек жив и если он был гением подполья, то в убийствах полицейских явно его почерк. Убивать врагов на своей территории без особого шума. Если все это совершал «Южный Стелфаст», то я не представляю, как Валери мог быть с ними связан. Они противники, прям враги-враги, вряд ли есть хоть одна точка соприкосновения.

— Ну... Вы правы, Валери не вяжется с этим. Может его и нет. Насколько его методы уникальны? Может Максимильяно и компания просто переняла удачную тактику врагов. А самого Валери может уже нет в живых. Если он и избежал наказания пятнадцать лет назад, то не факт, что дотянул до сегодня. Это еще если избежал. Словам Наташи я бы доверяла с осторожностью. Хотя вам она явно нравится, - последнюю фразу Астра сказала, слегка поиграв бровями. Подкол удался, обычно спокойный и задумчивый Ирвин прямо-таки залился краской:

— Ну она интересная... Есть в ней что-то... Но вы правы, таким людям доверять не стоит. Как, кстати, и Фейну.

— Да, про Фейна! Вы верите, что он сам не мог преодолеть этот гриф секретности?

— Ни на йоту. Думаю, он просто не ожидал увидеть его в том месте. И вскрыл, когда мы ушли. Даже если прав не хватает, начальник отдела спецрасследований явно может там весь подвал переверорозить. И никто ему не запретит увидеть бумажный вариант. Зыбко все здесь, Астра, у всех свои интересы, своя игра, и, что самое главное, свои мотивы. Мы не понимаем и половины из них.

Астра хмыкнула:

— Самое смешное, что у нас тоже свои мотивы, мы тоже не говорим всей правды ни одному человеку и не факт, что все правильно понимают нашу цель здесь. Так что, мы тут как дома.

Третий день выдался у Ирвина свободным. Астру увезли в управление полиции, снять показания, составить фоторобот Максимильяно, попробовать отследить их путь через камеры видеонаблюдения. Для Фейна идентификация хоть кого-то из противников стала бы огромным шагом вперед. Кроме того, нужно было принимать решение по «Южному Стелфасту», для этого даже назначили совещание всех руководителей полиции. Но оно планировалось вечером.

Машину Ирвину поменяли, предыдущую забрали для исследований: надеялись найти волосы или частички кожи командора. Вообще, шум поднялся невероятный. Ирвин был рад этому. Во-первых, про него все забыли. Во-вторых, двух суток не прошло, а они уже сдвинули дело с мёртвой точки.

Сегодня у него была назначена встреча в одном из центральных кафе. Ничего особенного от этой встречи Ирвин не ждал, в принципе ее даже скрывать было необязательно. Но все же замком предпочел не говорить даже Астре.

Кафе располагалось на большой остеклённой веранде, пристроенной к одному из старинных особнячков. Интерфер вообще заметил, что если в Миртроне что-то остеклить, затянуть и любым способом огородить от ветра, то становится куда теплее. Сказывалась близость океана, правда было неясно, почему на его родном архипелаге такой погоды нет. Ирвин все собирался про это почитать и все забывал.

В кафе замкома уже ждал человек, примерно одного с ним возраста. И что необычно - приблизительно тех же габаритов. Интерфер уверенно подошел к нему и протянул руку. Тот поднялся с места и пожал ее. На губах у него была радостная улыбка:

— Я уж думал, не встретимся!

— Юджин, я работаю в колонии, Шарру просто так покинуть не могу. А вот ты к нам что-то не приезжаешь уже полгода.

Юджин Ами виновато пожал плечами:

— С тех пор, как я не Крис Когель, работы валом. Это у вас там сиди в кабинете и строй догадки, а в Метрополии, особенно в столице, все строго.

— Ну конечно, - улыбнулся Ирвин, - рассказывай.

— Ну... так. Терпимо. Оцени, я через четверть Континента летел, чтобы с тобой тут встретиться.

Юджин и Ирвин сели за стол. После завершения операции «Паника» они не виделись почти два года, однако жизнь забросила Ами на Шарру с проверкой. После чего общение и дружба молодых людей как-то сама собой возобновилась, правда общаться приходилось только по спикерфону или через Сеть.

Естественное, когда Интерфер узнал, что будет на Континенте, сразу сообщил другу и они решили встретиться. Заодно замком попросил его кое-что узнать. После первого обмена новостями Ирвин вкратце рассказал Юджину зачем он здесь и что произошло за последнюю неделю. Ами слушал не перебивая, и по ходу все больше хмурился. Когда Интерфер закончил, он сказал:

— Я думаю, вы копаете в правильном направлении. Ты прав, у Фейна есть все полномочия, если не залезть под гриф Совершенно Секретно, так хоть получить бумажный вариант документа. Почему он не стал делать это при вас - большой вопрос.

Я тут вкратце почитал историю этой «территориальной оптимизации». Скажу тебе такую вещь, в Комитете Метрополии совсем другой взгляд на те события, нежели ты мне описал. Общая канва та же, только вот предупреждения Валери о взрывах расценивались совсем в ином ключе.

— Каком же? - Ирвин внимательно слушал бывшего напарника.

— Понимаешь, была самая настоящая схватка с непокорной колонией. Стелфаст слишком близко к границе, а Юнайский погранпост защищал только переход через сушу. Но диверсанты добирались по воде, а берег тут длинный и взять его под контроль почти нереально.

То, что диверсантов не ловили тоже миф, тут не одну группу схватили и расстреляли. Просто Метрополия старается не распространяться о тех событиях, потому что война была между двумя частями ее провинции на ее территории, если смотреть сегодняшним днем. Открытой информации в официальных источниках мало, вот и ее и коверкают как кому удобно. На самом деле, не было такой паники, ужаса, невозможности что-то сделать, как ты описал. И Валери в этом сыграл не последнюю роль. Его предупреждения Метрополия рассматривала как... даже не знаю, как это описать... жест доброй воли, что ли. Что в политическое противостояние нельзя втягивать мирных жителей. Армию убивали, ну так армия и нужна, чтобы воевать. А теперь скажи мне, много ли есть Сопротивлений, которые считались бы с человеческими жертвами мирных граждан? При чем граждан Метрополии?

Ирвин потер лоб. С такой стороны он на события не смотрел.

— Даже не знаю, существуют ли такие вообще. Если бы Шарра была поближе к Континенту, бывшие друзья Астры не преминули бы там теракт с тысячей жертв устроить.

— Именно. Теперь самое интересное! После территориальной оптимизации полностью реформируется система власти. Формируют новую полицию, новую администрацию, назначен новый губернатор. Все эти люди, ну, большей частью, остаются у власти и сейчас. Губернатор Шеллентер, а еще шеф полиции Лакруа, и шеф тайного сыска Фейн. Это те фамилии, что ты назвал, на само деле их больше.

— А что в этом странного?

— Само по себе ничего, - тут Юджину принесли заказанный кофе, и он замолчал, пока официант ставил перед ним чашку. Потом продолжил, - само по себе ничего. Но я полез поковыряться в их биографию, уж не знаю зачем. И представь, узнал интересную вещь,

которой сначала не придал значения.

Ирвин был заинтригован дальше некуда.

— Этих людей собирали по всей Метрополии. Главное условие - чтобы не из Холмовых Стражей, поскольку чиновники оттуда были бы предвзяты. Любой житель Континента предвзят к людям из колоний, особенно в такой ситуации. Но переносить столицу на Аваст и назначать губернатором кого-то из Стелфаста - глупо, это понимали все. Назначить на ключевые посты кого-то из Аваста так же было не вариант. Со временем уроженцы бывшей колонии стали занимать высокие должности, тут Максимилиано отчасти прав, но сказать, что они играют какую-то видную роль сейчас... ну не совсем правильно. Бал правит именно та сборная со всех провинций.

— А в чем интересная вещь-то?

— Почти у каждого из этих людей есть пробелы в биографии. Такие же, как у Кирташа, ты рассказал, и я вспомнил. Какая-то неполнота, дырки... Я не знаю откуда они взялись, но... Чувствую, что что-то здесь нечисто. Вот, - и Юджин отхлебнул кофе из чашки.

Ирвин задумался. На некоторое время повисла пауза. Потом замком все же спросил:

— А как ты думаешь, мог остаться в живых кто-то из того подполья? Валери, ДеВольт? И могут ли они приложить свою руку к нынешним событиям?

Юджин пожал плечами:

— По той информации, что я располагаю, маловероятно. ДеВольт точно расстрелян, его официально судили, правда в закрытом режиме, там доказательства были железобетонные, что он - это он. Валери, теоретически, мог избежать наказания и вместо него расстреляли кого-то другого. Но шанс этого один из миллиона. А главное - вы же теперь знаете, кто убил всех тех полицейских и чиновников? «Южный Стелфаст».

Ирвину тоже принесли его заказ - ореховый кофе с пенкой. Пока официант расставлял его, снова было тихо. Потом замком ответил:

— Это движение - обычное движение патриотов Метрополии и своего города, просто у них есть навязчивая цель. И они не слишком умны, Максимилиано это доказал. Но невероятно хорошо подготовлены, до нашего появления от них даже следа не было, хотя совершали весьма громкие преступления. И командор этот в машину к Астре подсел, не докопаешься, она даже не успела пикнуть. А ты ее знаешь, у нее глаза на затылке.

Юджин усмехнулся и кивнул. Астру он и правда знал хорошо.

— Ощущение такое, что из кучки юнцов с идеей подготовили очень сильную группу. Но кто?

— Валери?

— Больно почерк похож на него. И квалификация у него есть соответствующая. Только вот зачем? Такие как Максимилиано его главные враги, кто делит людей на Метрополию и колонии. Они, «Южный Стелфаст», убивали-то чиновников-выходцев с полуострова. То есть бывших колониальных жителей, за которых сражался Валери.

Юджин пожал плечами:

— Может обижен оказался на Аваст, мол, мы за них сражались, а им Метрополия посулила лучшую жизнь, они всех и выдали?

Интерфер неопределённо пожал плечами. Ответа он не знал. Они еще немного поболтали, Ирвин повыпытывал у друга про его личную жизнь. Мало что не изменилось. Скоротечные романы Юджина шли один за другим, но ничего серьезного не было. И не планировалось. В ответ на похожие вопросы со стороны Ами Интерфер не удержался и рассказал про Наташу, ее необычное обаяние и настырность. Правда:

— Правда вряд ли там какой интерес у нее, кроме рабочего. Но подход к работе

уникальный.

Ами вдруг высоко вскинул голову и уточнил:

— У Наташи фамилия Кодаш? Такая невысокая, медные волосы, спортивная.

— Да. Ты ее знаешь?

— Слышал. Ирвин, будь с ней аккуратнее. Она... эх, - тут Ами на пару секунд замолчал, потом продолжил, подбирая слова, - Понимаешь, она работает на Континент.

Интерфер удивленно посмотрел на Юджина, но все же усмехнулся:

— Я как бы догадываюсь, она куратор полиции, а вообще твоя коллега. Работает в Комитете Метрополии.

Юджин смотрел в чашку и даже немного понизил голос:

— Нет, она в Комитете только числится. На самом деле Наташа Кодаш - это внутренняя разведка.

ГЛАВА 13. ВНУТРЕННЯЯ РАЗВЕДКА.

Процесс опознания затянулся аж до обеда и не принес никаких результатов. Найти Максимиляно по имени не удалось. Фоторобот Астры так же не походил ни на одно лицо из базы данных полиции. Фейн еще попросил девушку посмотреть несколько фото, предположив, что командор мог загримироваться, но и это не помогло. Либо его досье у полиции не было, либо он изменил внешность слишком искусно. Но Астра твердо помнила зачесанные назад волосы и чистое открытое лицо Марка. Где бы он там что гримировал. Нет, о его существовании подчиненные Фейна просто не знали. Оставался вопрос об имени командора. По всему выходило, что и оно фальшивое.

— Хорошо, - Шон откинулся в кресле и потер переносицу, - хорошо. Мы о нем ни черта не знаем, признаю. У нас есть его изображение, с ваших, капитан Нова, слов это все равно прогресс. И надо решать, что делать дальше. У нас будут его ДНК через день-два, быстрее анализ не делается.

— ...И не факт, что вы его найдете, - закончила Наташа.

Они втроем сидели в кабинете Фейна и пили кофе. Хотя Астра подумывала уже попросить обед, но решила дожидаться конца.

Инспектор Кодаш весьма бесцеремонно уселась прямо на стол к Фейну, хотя в кабинете было полно стульев. Но, похоже, девушка любила ставить всех в неудобное положение. Шон поморщился, но возражать не стал. Нова в душе посмеялась, Наташа и правда вызывала какую-то непонятную симпатию этими своими выходками.

Шон немного помолчал, а потом вдруг осторожно начал:

— Инспектор. Мы проверили наши базы, там пусто. Быть может Метрополия будет так любезна, что даст нам заглянуть в досье Комитета? Может наш командор есть там?

Наташа сидела спиной к Фейну и лицом к Астре. На его вопрос она слегка обернулась и спросила:

— Думаете, у нас он есть? Сомневаюсь.

— Может все-таки проверим? - Шон говорил вежливо, но уже с нажимом.

Нова подняла руку:

— А вы не хотите поискать его в Стелфасте, на базе этих Неустрашимых? По-моему, это самый логичный шаг сейчас! Если не его самого, то хоть какие-то следы.

Фейн вздохнул:

— Нет, боюсь сейчас пока не можем. Я вам уже говорил, что Метрополия очень хорошо относится к «Южному Стелфасту». Просто так, на основе что вам кто-то что-то сказал мы обыск на их базе устроить не сможем. А прийти туда, переспрашивать. Толку не будет точно. Нужен обыск, всех на уши там поставить.

— И вы не планируете этого делать вообще?

— Я надеюсь, что нам повезет. ДНК-экспертиза идентифицирует нашего командора, образцы всех жителей всех колоний и провинций в базе данных есть. Вот когда мы узнаем его настоящее имя и сможем найти его связь с ЮС, вот тогда можно их трясти по полной. Вы меня, капитан Нова, простите. Лично я вам верю. Но меня просто не поймут, если я предприму такой шаг на основе лишь вашего слова.

Наташа картинно развела руками:

— Политика. Шон еще стесняется сказать про ваше прошлое, но я более бесцеремонна. Когда бывший повстанец обвиняет патриотов Метрополии... Полиция, скажем так, не должна верить ему на слово.

Астра мрачно посмотрела на Наташу:

— Вы меня в чем-то подозреваете?

— Я - нет. Но поддержу Шона,ждемся результатов ДНК. Два дня погоды не сделают.

— Тогда я прошу себе машину и поеду копать дальше.

Фейн одним глотком допил кофе:

— Я с вами, куда едем?

— А я еще не знаю, - Астра стрельнула в начальника ОСР взглядом, - но поеду одна. Вам же мое слово ничего не стоит, так какой смысл слушать КАПИТАНА КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ.

Шон развел руки в стороны и поболтал ими в воздухе, как будто старался удержать кого-то невидимого:

— Капитан... Астра. Да я вам верю! Честное слово, это вообще моя идея была вас позвать. И никто тут не хочет вас оскорблять. Даже она, хотя и не похоже, - тут он кивнул на Наташу, - но мне правда нужен существенный повод для обыска в Стелфасте. И этот обыск состоится, вот увидите! Предлагаю пока следующий компромисс: что мы еще можем сделать, куда съездить, чтобы не ждать целых 48 часов? Я в вашем полном распоряжении.

Астра холодно улыбнулась:

— Шон, спасибо вам за ваши слова. Я не злюсь, правда. И не сомневаюсь, что теперь ко мне приставят слежку. Но, если можно, мне нужна машина и поеду я одна. Куда еще не знаю.

Ирвин готовился услышать тайну века, но фраза Ами его озадачила:

— Внутренняя что? Разведка? Это кто такие?

Юджин отпил кофе и посмотрел в сторону. Потом снова повернулся и негромко спросил:

— Ты про них не слышал?

— Ни разу.

— Очень странно. Хотя... Может на Шарре их даже и нет, не знаю. Внутренняя разведка - это тайная структура, является частью Армии Метрополии. Сами по себе они нигде не представлены, но везде имеют глаза и уши. Их сотрудники работают по всему миру в качестве полицейских, сотрудников Комитета и просто чиновников.

— Зачем они нужны? Для всяких тайн есть Комитет, разве его мало?

— Они не дублируют Комитет. У них несколько иная задача. В некоторых колониях и во всех провинциях дела идут настолько хорошо, что местные власти становится трудно контролировать. Они варятся в своем котле и стараются не доводить лишней информации до столицы. Комитет, полиция и власти срastaются в таких местах в одну большую шайку. И, наоборот, в тех колониях, где все плохо, стражи порядка могут начать активно сотрудничать с криминалом, из страха или желания подзаработать во время беззакония. Чтобы столица могла адекватно оценивать обстановку на местах и нужна Внутренняя Разведка. Она засылает своих людей работать на самых разных должностях. Ее сотрудником может оказаться кто угодно, и заместитель начальника полиции и обычный постовой.

— Вообще ни разу о них не слышал.

— Думаю, что на Шарре существует здоровая конкуренция между полицией и Комитетом, не слишком все хорошо и не слишком плохо. Такие места Разведку не интересуют. Иное дело Холмовые Стражи, провинция и колония в одном лице. Тут этих разведчиков должно быть, - Юджин снова огляделся, - в общем много их тут. Про Наташу я знаю лишь потому, что она из Комитета. Точнее она НЕ из Комитета. У нас все равно слухи ходят, примерно знаем, кто свой, кто чужой. Про полицию ничего не скажу, но то, что инспектор Кодаш не одна тут всем заправляет - это точно.

Ирвин подпер голову левой рукой:

— Что-то число новой информации начинает зашкаливать. На Шарре все так просто. А тут и патриоты Метрополии, и бывшая колония, и непонятное правительство, еще и Внутренняя Разведка. А, да! Загадочный, живой или мертвый террорист Валери.

Юджин хмыкнул:

— Клубок со змеями, но ты, мой друг, еще в столице не работал. Холмовым Стражам такое и не снилось.

Астра колесила по городу и немного успокаивалась. В конце концов, ну что она хотела? Чтобы ткнула пальчиком капитан Нова и регионалы сразу хватали того, на кого показала? Она вспомнила свое удивление, когда Ирвин впервые об этом заикнулся.

А сейчас что? Сам начальник ОСР за ними бегает и помогает. Всему же должен быть предел.

Девушка глубоко вздохнула. Слежки, вроде, не было, но куда ее сейчас отпустят? Следят, да так, что она и не видит. Ладно, пусть, даже спокойней. Что можно придумать дальше?

Итак, Кирташа и компанию убили за то, что они, выходцы из колонии, заняли какие-то посты в полиции и администрации. Мотив тупой, но веский. Кирташ вообще дорос до полковника, большая должность. Чтобы не злить свою же провинцию, части высокопоставленных чиновников из Аваста поменяли место рождения, якобы они выходцы из других регионов Континента.

Сейчас Максимильяно уже вправляют мозги, если еще не убили, но его идентификация лишь вопрос времени. Значит, «Южный Стелфаст» она пока оставит в покое, хотя бы на пару дней. У нее есть более любопытный персонаж для поиска. Валери.

Метрополия могла расстрелять всех террористов, но пятнадцать лет - срок небольшой. Должна была остаться куча участников тех событий. В первую очередь, в полиции. Астра не находила никаких сведений о ее чистке или обновлении. Взять того же покойного Кирташа. Он на службе у правопорядка около двадцати лет. Родился, как подсказал Максимильяно, на Авасте, значит по определению мог служить только в колониальной полиции. Но дорос до полковника региональной. Получается, что стражей порядка либо совсем не чистили, либо было что-то вроде переаттестации. А это значит, что в любом участке может затесаться участник тех событий.

Логика немного хромала, да и про судьбу полиции Аваста логичней было спросить у Фейна, но Нова не слишком горела желанием общаться с начальником ОСР. Во всяком случае, пока.

Еще немного поколесив по городу, девушка, наконец, нашла здание с нужно вывеской. Ну! Вперед.

Здание с вывеской «Полиция» так же не имело забора, и, как и управление, было обнесено лужайкой. Астра без проблем прошла внутрь. Слева от нее оказался застекленный пост, сотрудники могли проходить дальше через трехрогий турникет. Астра подошла к стеклу. За ним сидел скучающий дежурный в форме:

— Чем могу быть полезен, девушка?

«Девушка» достала удостоверение:

— Капитан Астра Нова, полиция колонии Шарра. Могу я увидеть начальника участка?

Дежурный немного оживился и приблизился к стеклу, разглядывая ее значок. Потом снял трубку спикерфона и что-то в нее негромко сказал. Послушал. Положил и махнул рукой:

— Проходите, начальник вас примет.

На турникете зажглась зеленая лампочка.

Девушка уверенным шагом прошла пост и остановилась. А идти-то куда?

— А идти-то куда? - свой вопрос Астра озвучила дежурному. Тот пояснил:

— Вперед до лестницы и наверх на второй этаж. Там спросите.

Девушка так и поступила. В итоге кабинет нашелся довольно быстро. А вот его обитатель был растерян. Пухловатый мужчина в годах, с залысинами, явно предпенсионного возраста. То, что надо!

Астра подошла к его столу и протянула руку:

— Капитан Нова, криминальная полиция колонии Шарра.

Начальник участка, до того сидевший в кресле, аж подпрыгнул:

— Кен Крето, полиция общественного порядка.

— Общественный порядок? Я думала, что в Холмовых Стражах руководящие должности занимают криминальные полицейские?

Крето улыбнулся и пожал плечами. Было видно, что он сильно растерян и не понимает, чего хочет невесть откуда взявшаяся коллега из колонии:

— Не обязательно. Начальник полиции - да, а начальником участка может быть кто угодно. И тыловик, и особист.

— Понятно, - Астра пригляделась к погонам, - полковник Крето. Вы знаете, кто я и что тут делаю?

— Я... я слышал, что в связи с последними событиями будут запрашивать помощь у колонии. Когда такое было, конечно, - последнюю фразу полковник пробормотал себе под нос. Он был явно не в своей тарелке. Потому поспешил извиниться:

— Вы не подумайте! Я ничего против ваших коллег не имею... и вас... В смысле.

Астра подняла руку:

— Я вас поняла, не беспокойтесь. И вообще, не бойтесь так меня, я всего лишь хрупкая девушка. Ниже вас по званию.

Крето смотрел в стол. Затем так же пробормотал:

— Я знаю, кто вы мисс Нова. И ваше прошлое в Сопротивлении.

Девушка вскинулась. Вот как? Это откуда начальник полицейского участка, который Астра выбрала случайно, знает ее прошлое? Только что мямлил, мол, пришлют кого-то не знамо кого. Надо это выяснить:

— И откуда же вам известно мое прошлое?

Крето по-прежнему смотрел в стол:

— Вся полиция Аваста знает вашу историю. И, поверьте, **ЗДЕСЬ** вам никто не скажет плохого слова. Все мы, в каком-то смысле, бывшие повстанцы. И все стали работать на Метрополию.

А вот это уже совсем интересно.

Астра вопросительно посмотрела на стул и Крето жестом пригласил ее сесть. Предложил чай или кофе, девушка выбрала второе. И начала тот самый разговор, который не знала с чего начинать до реплики полковника:

— Я не знаю, насколько вы скованы приказами начальства и как свободно можете разговаривать со мной. Но. Видимо вы служили еще в полиции Аваста?

— Да, это не секрет.

— Что было после объединения Аваста и Холмовых Стражей? Что сделали с полицией?

— Так же, объединили, только постарались по возможности перемешать кадры. Была небольшая переаттестация, но так, формальность. Я был тогда куда моложе.

Астра внимательно посмотрела на полковника и плавно перешла к самому важному:

— Хотя вы и были молоды, но несколько лет уже отслужили, общую ситуацию в котле понимали. Что можете сказать про такую организацию: ИДА?

Крето кашлянул. Нова вдруг поняла, что он ждал этого вопроса. И не знал, как ответить. Наконец осторожно начал:

— ИДА действовала на полуострове весьма скрытно. Ни мы, ни армия не могли до них добраться.

— Насчет Армии верю. А вот вам ни на йоту, уж простите. Я знаю, как работает полиция «на земле», была и с той и, с другой стороны. Просто у вас не было особого желания охотиться на повстанцами?

Полковник посмотрел на девушку и вдруг хитро улыбнулся. Странная перемена, учитывая, как он терялся и мямлил до этого:

— Что вы, капитан Нова! Мы были обязаны отслеживать террористов, и мы это делали. Честно, как подобает стражам закона.

Хитрая улыбка говорила прямо об обратном. Получается, полиция помогала ИДА. Во всяком случае не мешала. И все сидят на своих местах? Очень странно.

— Но как же удалось их обезвредить?

Полковник неопределенно помахал в воздухе рукой:

— Ну... Сначала взяли одних, потом других, ниточка стала разматываться...

— Взяли силы полиции или Армия?

— Вместе.

Девушка поняла, что начинает сердиться. Крето говорил полунамекками. Уж не издевается ли он над ней? Поначалу Нове казалось, что полковник хочет сказать что-то важное, но не может. Теперь все напоминало издевку. Видимо ее собеседник это тоже понял. Следующая реплика была более открытой:

— Вы правильно сказали, я не все могу вам говорить. Сам не знаю, чего могу, чего нет. Вы пришли ко мне без предупреждения, так что ничего конкретного я сказать не смогу. Такие слова надо согласовывать с начальством.

Девушка вздохнула. **НО!** Снова эта хитрая улыбка. Она промелькнула на лице полковника лишь на секунду, после чего он скучающим голосом как бы невзначай сказал:

— Думаю, вам надо говорить не с полицией, а с участниками ИДА, теми, что остались в живых.

Астра аж подпрыгнула:

— Кто-то выжил?

— Один человек. Что прискорбно, выжил во всех смыслах, в том числе из ума. Потому и не расстреляли его, а поместили в больницу для сумасшедших. Там он и доживает свои последние дни.

Астра внимательно смотрела на полковника. Издевка или все же хочет что-то подсказать?

— А насколько он сумасшедший?

Крето поднялся и поправил китель:

— Говорят, сильно. Но вы ведь всегда проверяете слухи, правда капитан Нова?

ГЛАВА 14. ПЕРЕШЕЕК.

Марк Максимильяно шел по пригороду Стелфаста. Бескомпромиссного и уверенного в себе командора было не узнать, он брел понуриив голову и сильно сутулился. Окружающая картина так же не добавляла оптимизма. Последние пятнадцать лет его родной город в буквальном смысле зарастал бурьяном. Когда-то чистая и вылизанная окраина сейчас неумолимо ветшала, около трети домов выставлены на продажу. Только все равно никто не купит. Конечно, командор не был в Рекуренте и не видел, как может выглядеть промышленный мегаполис. Но он и родился не в колонии.

Он помнил чистые аккуратные улицы Стелфаста, яркие пригороды, монолитный центр. Их город все равно оставался поселением на территории Континента и получал соответствующий уход. Но после потери статуса центра провинции этого уже не хватало.

Молодой человек подошел к калитке одного из домов и замер как вкопанный. Он не был здесь уже... сколько... Наверное лет пять. Да, почти пять лет прошло. А помнится все как вчера. Как он провожал Патрисию до этой самой калитки, обнимал и целовал. Как, бывало, его приглашали внутрь и они вместе с ее родителями пили чай на веранде. Иногда жарили барбекю на заднем дворе.

Те два года Марк был просто на небесах от счастья. Он не знал, что так может быть. В его холодной и чопорной семье было не принято проявлять теплоту, а в этом доме такое было за норму.

Командор дотронулся до калитки и вздохнул. Затем решительно нажал на звонок.

Какое-то время было тихо, потом динамик ожил:

— Слушаю.

— Патрисия, это я, Марк. Привет, - он смотрел прямо в камеру домофона.

— Привет Марк. Тебя с трудом можно узнать. Что ты хочешь?

— Ты можешь выйти на пять минут? Мне нужно поговорить с тобой.

— Марк, это очень важно? Мне несколько неудобно, да и вообще все это как-то странно. Мы не виделись уж года четыре, наверное.

— Почти пять лет. И да, это очень важно, - твердо сказал Максимильяно.

— Ну хорошо... Ты только не пугайся.

Командор нахмурился. С Патрисией они расстались пять лет назад, когда она неожиданно нашла себе другого. Это случилось так внезапно, после столь красивого двухлетнего романа, что первый месяц Максимильяно просто не мог прийти в себя. Тогда он еще не был таким решительным волевым командором, обычный подросток на рубеже третьего десятка, живущий в розовом мире и строящий иллюзии светлого

будущего. Это был сильнейший удар, наверное, самый сильный в его жизни. И Марк до сих пор толком не оправился.

Дверь открылась и на веранду вышла Патрисия в наспех накинутой куртке. Командор глубоко вздохнул. Теперь понятно, что она имела ввиду. Девушка была беременна, судя по размеру живота месяц восьмой. Что ж...

— Привет!

— Привет, - кивнул ей Максимилиано. Она нерешительно подошла к нему. На ее лице читалось удивление.

— Что-то случилось? Ты пропал на столько лет, ни весточки, ни письма...

— Патрисия, давай назовем вещи своими именами. У тебя были новые отношения, и в них мне места не было, даже в качестве друга. Тем более, что я никогда не смог бы стать твоим другом после... после всего, что между нами было. Я решил, что мне будет лучше тебя не видеть. И тебе тоже.

Девушка опустила глаза и слегка кивнула:

— Наверное, ты прав. Прости меня, еще раз за все.

— Давно простил. Патрисия... А вы поженились в итоге?

— Да. Вот, как видишь. Седьмой месяц.

— Ясно.

Марк глубоко вздохнул. Руки у него дрожали. Он не знал, чего ждал от этой встречи, но явно не такого. Они женаты, она беременна. Счастливая семья. Только вот почему живет в доме родителей?

— А почему ты живешь в доме родителей?

-Я тут давно не живу. Просто тебе повезло, в гости приехала. Но все же, пять лет и вдруг ты появился. У тебя что-то случилось?

— Нет.. То есть да. Патрисия, я сглупил, что пришел. Прости. Пойду.

Девушка растерянно кивнула. Максимилиано внимательно посмотрел на нее и вдруг увидел... Да, именно оно. Облегчение. Сто лет он ей не нужен, разговаривать с ним, переживать снова. У нее другая жизнь, в этой жизни его нет. Чтобы он там себе не фантазировал все эти годы. Его появление - это лишь непонятная и ненужная проблема. Ей, на седьмом-то месяце. Командор вдруг выпрямился и быстро сказал:

— Я просто хотел тебя увидеть. Я сейчас член «Южного Стелфаста».

— -Да я помню, ты записался к ним сразу после того, как мы...

— ...Расстались. Верно. Может так получиться, что из того места, куда меня пошлют я уже не вернусь. Хотел взглянуть на тебя, в конце концов ты важная часть моей жизни. Решил, что имею на это право в качестве последнего желания.

Девушка удивилась:

— Но ведь «Южный Стелфаст» всего лишь патриотическое движение! Что может с тобой случиться?

— Это неважно, Патрисия. Спасибо, что не прогнала. И... наверное я все еще люблю тебя.

После этих слов командор резко развернулся и быстро пошел прочь, оставив девушку с открытым ртом от такого внезапного признания. А лицо молодого человека вновь ожесточилось, взгляд стал холодным и пронзительным.

После разговора с Астрой именно его, Марка Максимилиано поставили во главе операции «Перешеек». Это было его наказание, за столь легкомысленную беседу с Новой. К реализации «Перешейка» Неустрашимые готовились давно. И не было почти никаких сомнений, что все исполнители погибнут.

Ирвин уже подходил к гостинице, когда припаркованная невдалеке полицейская машина вдруг сверкнула всеми мигалками. Молодой человек удивился, но приблизился к ней, на всякий случай, засунув руку под куртку. Там, в кобуре, прятался пистолет. Дверь машины открылась, за рулем сидела Астра:

— Залазь, быстрее!

Ирвин убрал руку с пистолета и залез на пассажирское сиденье:

— Что произошло? Ты почему не в номере?

Астра загадочно улыбнулась:

— Да у меня тут кое-какие новости есть.

— По Максимильяно? Его удалось идентифицировать?

— Нет. Фейн честно сказал, что пока не будет результатов ДНК никаких подвижек в сторону «Южного Стелфаста» ждать не стоит. Его можно понять, более чем можно... А как у тебя день прошел?

— Со старым другом встретился, - и Интерфер вкратце пересказал девушке содержание беседы с Юджином. Имя Ами он решил в разговоре не упоминать, но Нова сама догадалась. Правда виду не подала. Выглядела она более чем возбужденной.

— Ирвин, у нас, наконец кое-что начинает сходиться. Я тебе больше скажу, половину-то пазла мы уже собрали! Я пока не знаю, куда тут пристроить твою Наташу, может и никуда. А вот остальное встает на свои места.

— Это здорово. Только я ни черта не понимаю. И Наташа не моя.

— Ну смотри. Мы точно знаем про Кирташа, что он родился на Авасте. При этом у него белые пятна в биографии, такие же, как у всего нынешнего руководства Холмовых Стражей во главе с губернатором. Что это значит?

— Что он родился не на Авасте, а был одним из членов сборной команды управленцев, присланной сюда пятнадцать лет назад. Максимильяно и компания ошиблись относительно него.

Глаза у девушки горели:

— А если нет? Ты допускаешь, что наши юные террористы из Стелфаста более чем правы

— Тогда я точно ничего не понимаю. Давай, рассказывай, что тебе удалось накопать?

Астра немного приосанилась и начала:

— Один человек из ИДА остался жив. То есть теперь я понимаю, что их, живых, осталось куда больше, но один официально. Он сошел с ума, пока работал в подполье. Нагрузка колоссальная, все время в напряжении, поймают - убьют. Вот крыша и поехала. У него тяжелая форма шизофрении. Находится в психиатрической лечебнице Миртрана. Я только что оттуда.

Ирвин внимательно слушал.

— Поговорила с ним. Он почти неадекватен, живет в каком-то своем мирке, разговаривает с голосами. Голосами из прошлого. В том числе и с Валери, - девушка хитро посмотрела на Интерфера.

— Ну говори, не томи!

— Толку от этого психа ноль, но вот с Валери, как оказалось, он был знаком плотно. И есть у него одна шкатулочка. Целый час слушала его бредни, пока он мне ее показал. А в шкатулочке, - тут девушка сделала картинную паузу.

— Ну?

— Фотография нашего больного и Валери пятнадцатилетней давности. Сейчас, Ирвин, еще раз. У нас есть официальный снимок Валери перед казнью. И куча поводов сомневаться, что это не тот человек, что Метрополия арестовала кого-то другого. Есть

слова сумасшедшего и старое фото. Отдать мне он его не отдал, но я скопировала. По утверждению нашего сумасшедшего - настоящий Валери на нем.

Ирвин задумался. Потом спросил:

— И ты, конечно, веришь сумасшедшему?

— Вряд ли бы поверила, если бы не одно обстоятельство. Смотри, Валери слева, - Астра достала портативный компьютер и показала на нем скопированную фотографию. Ирвин поперхнулся. С экрана на него смотрел молодой, но легко узнаваемый человек.

Начальник отдела спецрасследований полиции Шон Фейн держал в руках винтовку и улыбался.

ГЛАВА 15. ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ИДА.

Интерфер откинулся на спинку кресла. Мысли в голове танцевали, но никак не хотели уложиться в какую-то логическую цепочку. Валери - это Фейн? Если такое допустить, то... То все вообще непонятно.

— Астра, это какая-то чертовщина.

Девушка хитро улыбнулась:

— Это БЫЛО чертовщиной до того, как ты мне рассказал свой разговор с Крисом.

— С Юджином, - машинально поправил Ирвин и тут же сконфуженно взглянул на девушку. Та махнула рукой, мол, все нормально.

— Ты упомянул важную деталь. Метрополия не относилась к Валери как к дикарю. Он предупреждал их о взрывах, он не хотел жертв среди гражданских. Возможно, часть повстанцев ИДА удалось переманить на сторону Континента. Помнишь, что рассказывал Шон в библиотеке? Повстанцы сражались не за независимость, они хотели лучшей жизни для колонии. Колония ее получила. Возможно, это была та цена, которую Метрополия заплатила, чтобы прекратить войну у своих границ.

Ты сам рассказывал, что Континенту нельзя ставить ультиматумов. А вот договориться с ними можно. Очевидно, у Валери это получилось.

Ирвин помотал головой:

— Но... но. Но не так с Метрополией договариваются, не языком силы!

— Думаю, что у Шарры так не получится, мы слишком далеко. А вот когда есть возможность взрывать континентальные города, и условия переговоров можно ставить жестче.

— А кого тогда расстреляли как Валери? Хотя, - тут Ирвин поморщился, - найти пешку никогда не проблема. Никто ж не знал, как он выглядел. Был повстанец, стал полицейский из другой колонии, переданный в усиление. У меня остается одна важная нестыковка.

— Какая, - Астра с любопытством смотрела на замкома.

— Какая-то тайна не тайная. Если у этого психа есть фото Валери-Фейна, и он может ее кому-то показать, то вся эта комбинация со сменой имени теряет смысл. Кто угодно докопается, кем был Фейн.

Задняя дверь полицейской машины мягко открылась. Молодые люди синхронно развернулись в креслах. На сиденье спокойно забрался Шон Фейн. В руках он держал пистолет. За ствол, ручкой к Ирвину.

— Тайна и правда не тайная, - Шон продолжал протягивать пистолет Интерферу, -

возьмите замком. Я пришел поговорить, мне не нужно оружие. Ирвин удивленно забрал у начальника ОСР пистолет.

— Вы правильно догадывались, что вас слушают в машине, гостинице, следят за вами. После всего-то, что было. Я знаю и о вашей встрече, - Фейн кивнул на замкома, - и о вашем маленьком расследовании, капитан Нова, - кивок в сторону Астры.

— Должен признать, что вы проявляете удивительную прыть и меня это радует. Лакруа надеялся оставить вас в стороне ото всех тайн Аваста, но я настаивал, что все равно докопаетесь. Порешили пока не говорить, но если узнаете, выложить все карты.

Ирвин и Астра переглянулись. Им еще не все сказали?

— У меня история будет коротенькая. Мисс Нова правильно оценила ситуацию. Метрополия не хотела войны у своих границ, она видела, что нам не нужна независимость, что с нами можно договориться. И мы договорились. Колония вливается в состав Континента, а у руля новой провинции встают руководители ИДА.

— Только ДеВольта расстреляли? - уточнил Ирвин.

— Нет, ДеВольт - это губернатор Шеллентер. Никого вообще не расстреливали. Состряпали липовые закрытые процессы с подложными документами и фотографиями. Чтобы не было вопросов, куда делись повстанцы. Из нас сделали новых людей, якобы собранных со всей Метрополии. Видимо очень спешили, потому у нас куча брешей в биографиях. Полковник Тадеуш Кирташ так же был членом ИДА. Тут вы подметили верно. Как и все убитые ранее.

Астра и Ирвин снова переглянулись. Пазл потихоньку складывался.

— Получается, что «Южный Стелфаст» сражается против постаревших членов ИДА, занимающих сейчас видные посты в Холмовых Стражах?

Фейн грустно улыбнулся:

— Получается так.

— Но откуда они знают о прошлом, где кто родился? То есть... я так понимаю, в провинции ваше происхождение - это условная тайна, - несмотря на вопросы, Астра не давала Шону вставить и слова, продолжала рассуждать, - о ней не так трудно узнать, если копнуть поглубже. Но это тайна все равно не для всех.

— Не для всех, - подтвердил начальник ОСР, - но как-то они об этом узнали. Вы думаете важно, как?

— Нет, не думаю. Если мы так быстро докопались, то они, живя тут пятнадцать лет и пылая ненавистью к Миртарну уж поди давно составили списки, если не ваших соратников, то, по крайней, мере рожденных здесь. У меня остается один вопрос. Если Валери — это вы, - тут Астра через плечо покосилась на Фейна, - это вы?

— Я.

— То кто же тогда так хорошо понатаскал наших Неустрасимых?

Фейн вздохнул и посмотрел в затемненное окно. Он явно что-то хотел сказать, но медлил.

Ирвин напрягся:

— Шон, у вас ведь что-то еще? Вы решили подсесть к нам в машину и выложить все карты не просто так.

Начальник ОСР пожал плечами, затем буднично ответил:

— Я был готов рассказать вам правду с самого начала, но Мишель мне запретил. Он - начальник полиции, а я его подчиненный, уже пятнадцать лет, как ни крути. Сегодня все изменилось.

— Что изменилось?

Фейн повернул голову и посмотрел в глаза Ирвину:

– Начальника полиции Лакруа нашли мертвым в своем кабинете два часа назад.

ГЛАВА 16. ГУБЕРНАТОР.

Астра медленно переступила порог кабинета Лакруа. Вокруг крутились эксперты, тщательно осматривая каждый миллиметр через специальные очки тепловизоров. Ищут отпечатки. Но вряд ли найдут. В приемной выставили оцепление. Двое оставшихся начальников департаментов толклись тут же, нерешительно оглядываясь. Они были в растерянности. Но не обилие людей удивило девушку.

Начальник полиции сидел в своем кресле и безмятежно улыбался. Казалось - любому входящему. На самом деле - своему убийце. С левой стороны груди сливочный мундир был весь в засохшей крови. Астра быстро проследила за направлением глаз покойника. Так и есть, смотрит на дверь. Пулю получил врасплох, иначе бы не улыбался. Скорее тогда гримаса боли или хотя бы удивления. Но нет, Лакруа именно улыбался. Странно.

– Мишель не сильно большой. Попасть именно в сердце - задача для тренированного бойца. И он с ней справился. Один выстрел, одна пуля и сразу наповал, - грустно комментировал Фейн.

– Выстрел слышали? - деловито спросила Астра.

– Нет, - Фейн оглянулся и чуть понизил голос, - я хотел, чтобы вы увидели картину целиком. Теперь давайте ненадолго выйдем, вы сможете вернуться, если захотите осмотреть что-то еще.

Интерфер и Нова переглянулись, но все же вышли из приемной в прихожую. Тут постоянно сновали сотрудники, вроде пробежавшие случайно, но уж больно их много бегало. Окончательного решения по убийству еще не приняли, чего-то ждали. И официального сообщения так же не было. Но слухи уже ползли по управлению.

Фейн привел молодых людей в свой кабинет, который находился тут же на этаже. Сел за стол, и, не церемонясь, быстро сказал:

– Это что-то. В здание проник какой-то невысокий человек в полицейской форме. Прошел в кабинет Лакруа, попросил секретаршу доложить о том, что прибыл полковник Идар, из столицы.

– Как? ИДАР?

– Идар. Я уж потом догадался тоже, - Фейн невесело усмехнулся, - ИДА-Идар. Наши противники еще и с чувством юмора. В общем, зашел наш полковник, дверь закрыл. Побыл минуты три, вышел. За это время секретарша слышала какой-то хлопок, как будто дверь стукнули. Но не придавала значения.

Интерфер вдруг вспомнил мускулистую секретаршу Дешанеля со звериным взглядом. Такая бы сразу к шефу кинулась с пистолетом, без иллюзий о хлопнувшей двери. Нет, безопасность в провинциях не выдерживала никакой критики.

– Полковник вышел, поблагодарил, передал, что Лакруа просит никого не входить еще минут пятнадцать, ему, мол, надо обдумать слова гостя. Спустя пятнадцать минут Мишеля и нашли... Гостя след, ясное дело, простыл. Вот так.

– Описать этого гостя смогут?

– Смогут. Его даже камеры засняли. Борода, усы, фуражка. Я вам больше скажу - он попал на входную камеру, там у нее разрешение немыслимое. Разглядели цветные линзы на глазах. Теперь мы точно знаем, что цвет глаз не голубой... А толку-то?

Дверь резко распахнулась, в нее быстро вошла Наташа. За ней шел человек, среднего роста, крепкий, с сосредоточенным взглядом. Он недовольно спросил:

– Инспектор Кодаш, мы можем поговорить без вас?

– Даже не вздумайте, - Наташа опять вскарабкалась на стол Фейна. Тот возмущенно крикнул, но девушка не обратила на это внимания:

– Мне важно знать, что собираются обсуждать начальник ОСР и губернатор. Уж простите, но Комитет Метрополий...

– Комитета Метрополий здесь нет, - резко оборвал ее вошедший, - пусть генерал Гведолини водит за нос кого другого, но ваше место работы, мисс Кодаш, мне отлично известно. Хотя вытолкать вас я не могу, вы правы.

После чего он подошел к Ирвину и Астре, протянул руку и представился нарочито нагло:

– Энжин ДеВольт, бывший глава ИДА. Но называть вам меня придется Этьен Шелленгер. Я - губернатор провинции Холмовые Стражи.

Ирвин даже рот открыл от такого приветствия и не сразу сумел пожать новому гостю руку. А Астра заметила, что этот маленький спектакль, который конечно был рассчитан на Наташу, произвел эффект. Девушка недовольно нахмурилась и замолчала.

Сама Нова тоже пожала руку губернатору. И стала разглядывать его куда внимательней. ДеВольт-Шелленгер обладал короткими светлыми волосами почему-то не тронутыми сединой. Либо красит, либо время щадит его шевелюру. Вокруг глаз множество мелких морщинок. Вообще какой-то не сильно крупный. Нова представляла ДеВольта примерно габаритов Торсински, но губернатор был чуть ли не в два раза меньше своего соратника. Хотя и худым не назовешь... Главное, что отличало его от других повстанцев в полиции - какая-то резкая решительность на лице. Чувствовалось - он привык думать и действовать стремительно. Вот и сейчас, быстро и эффектно представившись перешёл сразу к делу:

– Шон должен был рассказать вам о нашей маленькой тайне. Думаю, рассказал, иначе ваша реакция была бы совсем другой. Собственно, с самого начала стоило рассказать. У нас один Лакруа и был против открытых карт.

Губернатор взял себе стул и сел с другой стороны от Фейна. Его лицо получилось чуть выше ног Наташи в юбке до колена и девушка инстинктивно натянула ее немного пониже. Похоже, Шелленгер не хуже нее умел ставить людей в неловкое положение.

– Что думаете, гости-полицейские?

Тут растерялась и Астра, но оживился Ирвин. Ему не в первой было быстро выдавать начальству идеи:

– Думаем, что наглость Неустрашимых переходит все границы. Убийство Лакруа - это уже не удар из-за угла, это вызов.

Шелленгер одобрительно щелкнул пальцами и сказал Фейну:

– И я так считаю! А значит базу этого «Южного Стелфаста»...

– ...Ни в коем случае нельзя трогать еще суток двое. А лучше трое, - невозмутимо закончил Интерфер.

Губернатор на секунду застыл и медленно повернул голову к Ирвину:

– Чего?

– Вы правильно сказали - это вызов. И мы можем ответить на этот вызов однозначно - разгромом базы. Они зачем-то этого добиваются. Поскольку устоять против полиции им нереально варианта может быть лишь два. Первый - база заминирована и при штурме погибнет масса народа. Возможно, но маловероятно. Ва-банк какой-то. Второй вариант - основные члены это место уже покинули, остались мелкие сошки. А уничтожение базы патриотического движения вызовет какую-то реакцию.

– Какую реакцию? - Шелленгер еще не отошел от первого заявления Ирвина, а тот уже лил него следующий поток необычных умозаключений.

— К примеру, в прессе. Полиция-повстанцы громят патриотов Метрополии. Караул! Я точно не знаю, но так, навскидку.

Астра одобрительно смотрела на Ирвина. Хоть замком и не отличался блестящим умом, но даже по меркам криминальной полиции он мыслил выше среднего, особенно в ситуациях, требующих быстрых выводов. Она сама, наверное, тоже дошла бы до этого, но не в такой атмосфере, когда Лакруа убит, а перед ней сидит Де Вольт, о котором она еще часа три назад думала, что тот мертв.

Шеллентер, похоже, сам был из тех людей, кто думает и действует быстро. Потому, он кивнул замком и жестом попросил продолжать. Ирвин продолжил:

— В данной ситуации у Неустрашимых уже заготовлен ответ на разгром их базы и какой-то решительный план действий, они сейчас как сжатые пружины. Действовать быстро не надо, пусть пробудут в таком состоянии максимально долго. Спокойно ищем исполнителя, даем публикацию в прессе, хороним Лакруа как героя. О «Южном Стелфасте» ни слова, говорим, что Лакруа застрелили за какое-нибудь громкое дело. Думаю, в криминальной полиции такое найдется.

Шеллентер поводит головой в воздухе и щелкнул пальцами:

— А что? Мне нравится! Они ведь и правда сейчас как пружины. Если не будем торопиться, у них могут нервы сдать. У кого-то точно сдадут! Вот и посмотрим, кто кого! Фейн, ты чего так приуныл-то?

Шон изумленно посмотрел на губернатора:

— Этьен, если ты забыл, Мишеля убили! И я...

— Тихо-тихо. Прости, я не учел, что вы с ним боевые товарищи. Ты же знаешь, я проще отношусь к смерти, если бы я переживал потерю каждого из нас, сидел бы сейчас в психлечебнице, как... - тут губернатор осекся и свернул тему. Вовремя. Обычно спокойный Фейн, сейчас потихоньку закипал. Похоже, Шеллентер задел его за живое своим безразличием.

Астра отметила, что губернатор явно не считается не с кем и ни с чем. Относится к тому типу людей, для которых все средства хороши, при движении к цели. Убийство соратника задело Шеллентера лишь в рамках борьбы с врагами, но личной трагедией точно не стало. Что ж, тем лучше. Холодная голова у руководителя - это всегда к месту. Обсуждение дальнейших действий продолжили, однако Наташа все же слезла со стола и принялась расхаживать по комнате. Астра увидела, как Ирвин передал девушке крошечную записочку. Кодаш не стала ее читать, а быстро спрятала в карман пиджака. Что это они задумали? Ладно, спросит потом. Вслух Нова сказала:

— Шон, я предлагаю все же попробовать найти убийцу. Это же можно, это будет вполне логично?

Шеллентер сделал неопределенный жест рукой. Фейн же посмотрел на девушку с надеждой:

— Вы знаете, как мы можем найти этого Идара?

— Я знаю, как это делается. Готова спорить, что толкового комплекса розыскных мероприятий не провели. А стоит, пока следы еще свежи. Мне понадобится вы и ваш пистолет. Если губернатор нас более не задерживает, попробуем.

ГЛАВА 17. ПО СЛЕДАМ ИДАРА.

Астра и Шон вышли на улицу. Ирвина оставили с губернатором, Астра не хотела привлекать лишнего внимания. У Интерфера слово «полиция» буквально на лице

написано.

Начальник ОСР направился было к машине, но девушка его остановила. Стала рассуждать вслух:

— Итак, Идар выходит из здания, его должна была заснять внешняя камера. Куда он пошел?

— Повернул направо, - Фейн махнул рукой, - дальше скрылся в одном из переулков.

— Да ладно? - картинно удивилась девушка, - ну и мы пойдёмте направо!

Они дошли до конца газончика полицейского управления и свернули. Астра вновь сделала картинный жест - развела руками:

— И где же тут переулки?

И правда, перед ними раскинулся широкий проспект старой застройки. Огромные дома стояли по обе стороны светлой асфальтовой дороги, ширина между ними была не менее пятидесяти метров. Здание полиции располагалось почти в центре Миртрана.

Нова медленно двинулась вниз, прикидывая, где кончается обзор камер управления. Дойдя до этого места, она огляделась. И почти сразу нашла, что искала:

— Смотрите. Видите, тот магазинчик, воон, там. У него над входом камера, смотрит прямо на нас. Идар шел по этой улице. Куда он делся дальше мы увидим на записи.

Фейн кивнул и быстрым шагом направился к магазину, на ходу доставая значок. Уже через пять минут они отсматривали то, что произошло здесь несколько часов назад.

Лже-полковник нашелся быстро. Он шел уверенным шагом вниз по проспекту, прямо на их камеру. Прошел мимо магазина. Астра удовлетворенно крикнула:

— Идем дальше, распорядитесь кому-нибудь из ваших, чтобы изъяли запись.

На выходе из магазинчика девушка вновь огляделась. Во все глаза смотрел и Фейн. Но... Шон шумно выдохнул:

— Камер я больше не вижу.

— Я тоже, - улыбнулась Астра, - зато есть кое-что получше.

Чуть ниже магазинчика располагался вход в подземку линейного поезда. Над ним стоял маленький киоск, который продавал билеты и всякую мелочевку. Нова в душе удивилась, на Шарре все эти киоски давно были выжиты автоматами. Но сейчас им такое только на руку.

Киоскерша неожиданно быстро вспомнила полковника, сообщив, что он купил у нее билет и спустился вниз. Она еще удивилась, что полицейский расплатился, стражи порядка имеют право на льготный проезд. Астра особенно обратила внимание Фейна на эту деталь:

— Его фальшивое удостоверение напоминало настоящее, видимо выполнено вполне профессионально. Если он обманул охрану управления, то обмануть кассира - ерунда. Но он заплатил. Значит понятия не имеет, что полиция ездит бесплатно.

Фейн смотрел на обычное расследование, открыв рот. Астра отчаянно не понимала, как их ведомство вообще раскрывает преступления, если после убийства (на минуточку!) начальника полиции, никто даже не прошел по следу преступника.

Вдвоем они спустились к линейному поезду. Вот тут камер было достаточно и, потратив полчаса, они нашли станцию высадки лже-полковника. Еще через десять минут прибыли туда.

Недалеко нашелся банк, так же обвешанный камерами. Потратили еще минут двадцать и отследили, что Идар свернул на неприметную улочку. Теперь уже Фейн побежал первым. Но его вновь ждало разочарование. Улочка была тихая. Сейчас, в середине дня не было ни одного живого человека. Ни киоска, ни камеры. Начальник ОСР недовольно крикнул и с надеждой посмотрел на Астру:

— Как его дальше искать?

— Никак. Вы же видите, что он зашел сюда и дальше его след теряется. Здесь мы его не отследим. Но! Улочка длинная и узкая. Варианта у Идара было два. Пройти вдоль нее и выйти с другой стороны. Либо уйти в один из домов. Вариант с домами мы проверим позже, пока пойдемте вдоль, посмотрим, что там в конце.

Вновь короткая прогулка и они вышли к небольшому скверику. Астра остановилась и огляделась. Скверик был сквозной, за ним улица продолжалась. Но Идар вряд ли шел так долго. Он искал место без камер, чтобы как-то сменить внешность или уехать не пешком. Вариант с заходом в один из домов она пока отмела. Допустим, лже-поковник стоял точно на этом месте, несколько часов назад. Куда он пойдет дальше? Он шел пешком и форы было немного. Скорее всего, его уже искали. По следу могли пойти сотрудники Лакруа, значит уже здесь Идар должен исчезнуть. Снять грим, форму и превратиться в обычного человека. Как это сделать на улице, не рискуя привлечь внимание случайного прохожего?

Астра быстро прошла по крошечному скверику. Ее заинтересовали неаккуратные заросли, по левой стороне. Пахло оттуда не очень, видимо горожане часто справляли там малую нужду. Климат в Миртроне был мягкий, кустарник зеленый, надежно закрывал. Можно и большую нужду справить.

Девушка смело залезла в густые заросли. Похоже, по вечерам тут бывала молодежь. Повсюду банки из-под пива, презервативы, мусор. И... Черный пакет. Огромный черный тюк. Девушка быстро показала на него Фейну:

— Хотите узнать, что внутри?

— Конечно! - Шон буквально рванул к нему и Нова с трудом удержала мужчину:

— Если вам правда так интересно, скорее вызывайте саперов. Сама бы я открывать эту штуку не рискнула.

Саперы прибыли на редкость оперативно, Фейн говорил в спикерфон очень эмоционально и группу им собрали буквально за полчаса. Бомбы внутри не оказалось, чему девушка не слишком расстроилась. Но с «Южного Стелфаста» станется, ее спутник согласился, что вызвать подмогу было верным решением.

Зато, в тюке ожидаемо оказалась полицейская форма и остатки грима: накладная борода, контейнер с линзами. Все это было немедленно отправлено на экспертизу. Шон радостно потирал руки: такого материала хватит для идентификации по ДНК. Астра была с ним согласна, но ей не давал покоя вопрос. Она попросила начальника ОСР сесть с ней в машину. Там она вопрос задала:

— Шон... Только не обижайтесь. Я не великий сыщик, то, что мы с вами сделали - это обычная практика. Называется «по горячим следам». В колонии последний постовой знает это как азбуку. Почему ваши люди не вылезают из лужи? Вы действительно хотите найти убийц, доказать причастность «Южного Стелфаста» или у вас какая-то другая цель? Может, если вы тоже откроете карты, мне будет легче. Пока складывается ощущение, что мотивы всех участников расследования отличаются от их слов.

Фейн немного помялся. Но все же начал:

— Вы правы, Астра. Я не делаю азов расследования. Потому что полицейскую науку не учил и привык действовать по-другому.

— Как же?

— Через своих осведомителей. До недавнего времени я считал, что у меня везде глаза и уши. Так оно и было. Полиция в нашей провинции поддерживает общий порядок, это скорее силовая функция, тут думать много не надо. Когда они не могут с чем-то справиться, я подключаю своих информаторов. Расследований в привычном для вас понимании мы не ведем. Не вели... Думаю, когда все это закончится, мы пересмотрим

методики работы.

— Хорошо. Полагаю, вы уже закинули какие-то удочки?

— Разумеется. Мои сотрудники трясут все зланные места по сбыту краденого и поддельных документов. Ищем продавца полицейской формы и того, кто заказал фальшивое удостоверение.

Астра одобрительно кивнула. Вот это уже дело!

— Нашли?

— Пока нет, но это процесс не быстрый. А у вас есть еще какие-то соображения?

Девушка загадочно улыбнулась:

— Будь вы преступник, понадобится вам форма полиции, куда бы вы пошли?

Фейн немного подумал. Потом развел руками, насколько позволяло пространство машины:

— Не знаю. Форму продает специализированный магазин, он у нас один. Продажа и пошив только своим, любое ателье знает, что категорически запрещено принимать или изготавливать любые мундиры, штаны, рубашки, юбки, если они - составная часть гардероба полиции.

— Отлично, - улыбнулась Астра, - а как ваш специализированный магазин идентифицирует своих?

— По предъявлении удосто... Да!- начал было Фейн и сам себя оборвал на полуслове, - думаете, Идар легально заказал себе форму???

— А почему нет? Если у него было нормальное удостоверение. Я не думаю, что магазин прямо проверяет каждого полицейского, которого нужно одеть. Давайте попробуем прокатиться туда, глядишь узнаем, чего нового.

Астра не сказала Фейну главного. Лицо. Лицо Лакруа не выражало страха. Либо закалённый революционер принял свою смерть стойко (но почему не попытался ничего сделать?). Либо Мишель знал своего убийцу и не ожидал от него такого вероломства.

ГЛАВА 18. МЕТАМОРФОЗА.

Ирвин сидел в ресторане при гостинице и растерянно ковырялся в своей тарелке. Запахи метрополианской еды были так же прекрасны, но он их почти не ощущал. Прокручивал в голове предстоящий разговор.

В дверях появилась Наташа. Сейчас она выглядела куда эффектней, чем при их первом знакомстве в этом же месте, несколько дней назад. На ней было длинное изумрудное платье с оголенными плечами и разрезом почти до самого верха бедра. Как на прием пришла, а ведь Ирвин звал ее просто поговорить.

Разумеется, после всего произошедшего им было что обсудить. А после нападки Шеллентера (когда губернатор открытым текстом сказал, что она не работает в Комитете Метрополии) можно было открывать карты про Внутреннюю Разведку. Потому Ирвин написал девушке маленькую записочку и передал там же, в кабинете Фейна. Заметила только Астра, но говорить ничего не стала. Разумеется, итоги она обязательно узнает.

Наташа опустила на элегантный стул и посмотрела на Ирвина. Картинно похлопала глазками. Молодой человек не выдержал:

— У вас страсть к эпатированию, инспектор Кодаш.

— Что есть, то есть, - согласилась девушка, - вы хотели со мной поговорить?

— Да. Я прошу вас еще раз объяснить, что происходит. Из нашего последнего

разговора я узнал, что Валери жив, но вот все остальное вводило нас куда-то в сторону. Хотя вы знали, что Фейн и есть наш террорист и сотрудничать с «Южным Стелфастом» он не будет ни за какие коврижки.

Наташа загадочно улыбнулась и нарочито изящно подперла голову рукой:

— Но моя подсказка дала вам верное направление. Я тоже скована своими приказами и инструкциями. Не могу так просто раскрывать карты, - после последних слов она как бы невзначай повела плечиком и оно оголилось еще больше. Хотя, в этот раз инспектор Кодаш была абсолютно трезва. Что ж у нее опять настроение-то такое игривое?

— Допустим. Значит наше общение так и будет проходить загадками?

Девушка вдруг распрямилась и откинулась на спинку стула. Этот жест никак не вязался с изящной барышней в изумрудном платье. Ее лицо, до того томное, вдруг стало привычно-нагловатым. Ирвин отметил, что порадовался перемене. Когда Наташа не играла кого-то, а была сама собой почему-то было спокойнее. Девушка вздохнула и забарабанила пальцами по столу:

— Ладно. Тайн и правда хватит. Сегодня я могу вам кое-что рассказать, это будет правда и безо всяких уводок в сторону. Но это часть пазла. Смиритесь. Я не могу, не имею права разбрасываться секретными сведения. Тем более колониальной полиции. Хотя, лично у меня сейчас вам веры больше, чем Фейну.

Ирвин жестом попросил девушку продолжать. Но она поинтриговала еще немного, подозвав официанта и намеренно долго выбирала себе блюдо. После заказа мило посмотрела на Интерфера и спросила:

— Вы же заплатите за девушку?

— Да заплачу я, говорите уже!

Наташа хмыкнула и придвинулась поближе к замкому. Голос тоже понизила. Хотя, кроме них, в ресторане было всего два человека и сидели они на разных концах зала.

- Давайте я коротко резюмирую ситуацию, что сложилась пятнадцать лет назад? Метрополия, впервые за историю, пошла на поводу у колонии. Ей надо было любой ценой остановить войну в Холмовых Стражах, прекратить взрывы в Стелфасте. ИДА предлагала вполне разумный сценарий, после небольших переговоров, его приняли. В общих чертах, хотя отдельные пункты отличались. Не суть важно. Аваст стал частью провинции, на все руководящие должности назначены активисты Инсургент-движения. Как вы считаете, такое могло устроить Метрополию в глобальном смысле?

Ирвин покачал головой:

— Нет. Они должны были взять реванш.

— Разумеется. Но не сразу. Возродить ИДА не так сложно, особенно в первые годы после перемирия. Это понимали все. Можно было начать чистку в рядах нового руководства, но Шеллентер и компания не дураки. Они не дали бы себя в обиду. Что же делать? Вы бы замком, как поступили на месте Метрополии?

— Выждал бы. Начал какое-то брожение в провинции, подготовку для свержения правительства ХС. Но тихо, поначалу незаметно.

— Я вас поздравляю, вам место в руководстве Континента. Именно так они и поступили. Ждали. И начали реализацию, - тут Наташа воровато огляделась и закончила, - начали реализацию операции «Метаморфоза». Вам еще не попадалось это название в ваших поисках?

— Пока нет. А в чем смысл?

— Смысл прост. В Метрополии постоянно действует огромное число патриотических движений и кружков. Некоторые живут на полувоенном положении. Им помогает Союз Ветеранов Армии. Это было всегда, никто ничего подозрительного в этом не видит.

— Так. И появился еще один?

— Нет, «Южный Стелфаст» был еще до всех событий, но это была вялая шапка патриотов-физкультурников. Континент перестроил их базу, вложил хорошие деньги в подготовку местных подростков. И потихоньку начал выращивать смену, коренных жителей провинции, которые могли раскачать лодку через несколько лет. Никто никуда не торопился. Шеллентер и компания не замечали опасности, а может предпочитали не замечать. В любом случае, губернатор относился к «Южному Стелфасту» нейтрально, даже выступал у них на базе, во время очередного турне по городам провинции. А на той почве появлялись опасные ростки. Один из самых известных - Марк Максимильяно, с которым вы уже имели счастье познакомиться.

Наташа замолчала, потому что ей принесли заказ, какой-то салат. Ирвин обдумывал сказанное. Наконец он спросил:

— Получается, все происходящее - финальная фаза операции «Метаморфоза»? Шеллентера хотят свергнуть?

Девушка покачала головой:

— В том-то и дело, что даже близко нет. За пятнадцать лет губернатор зарекомендовал себя толковым управленцем, и весьма лояльным руководителем. ИДА всегда отличались от прочих повстанцев, они четко определили свои цели. Когда добились их, успокоились.

— Разве так бывает?

— Время показывает, что да. За пятнадцать лет сменился президент Метрополии, сменилось правительство, подзабылись старые обиды. Новое руководство всех устраивало. Парадокс, согласна. Но... Новый президент побоялся развязывать войну. Все побоялись. А губернатор заверил, что он и его коллеги вполне довольны текущим положением дел. И жители провинции почти помирились с жителями Аваста. В общем, «Метаморфоза» была отвергнута.

— А «Южный Стелфаст»?

— А он так и остался. На попечительстве Совета Ветеранов, как очередная патриотическая организация. Только вот незадача. Там готовили не детишек, в походы ходить. Там воспитывали настоящих хищников, под руководством опытных инструкторов. После отказа от реванша предполагали, что к своему совершеннолетию они тихонько вольются в ряды Армии, ну или пойдут своим путем. На мой взгляд - это настоящее преступление, что таких людей просто выпустили из виду. Мол, растите детки, с тем воспитанием, что получили, подумаем о вас чуть позже. Но, до недавнего времени, проблем не было.

— А недавно?

Наташа осторожно промокнула губы салфеткой и на секунду задумалась, формулируя мысль. Наконец сказала:

— Год назад кто-то начал воплощать активную фазу операции «Метаморфоза». В точности с разработанным планом, все, что происходит в Холмовых Стражах сейчас, все это описано и продумано около пятнадцати лет назад. Руководство Метрополии понятия не имеет, кто все это делает. И зачем.

Максимильяно шел по гостиничному ковролину почти бесшумно. В его руке уже был заготовлен универсальный ключ, который может открыть любую дверь в этом отеле. Прощмыгнуть незамеченным через стойку администратора... Ну уж увольте, командор мог пролезть в любую щель, зайти в гостиницу так, чтобы никто и не заметил вообще пустяки.

Номер заместителя командующего Интерфера находился на четвертом этаже. 408. Марк аккуратно вставил карточку в проем, на двери зажглась зеленая лампочка и раздался щелчок. Открылась. Командор вошел в номер, прикрыл за собой дверь и

огляделся. Кровать была аккуратно застелена, справа стояла дорожная сумка. В полуоткрытом гардеробе висела полицейская форма и шерстяное пальто. Командор подошел к шкафу и аккуратно провел по форме руками в прозрачных перчатках. Колониальная полиция, самая настоящая. Сшито на совесть. Похожую носили стражи порядка Аваста. А сейчас носят погоны Региональной полиции. Как же так могло получиться... Ничего, скоро несправедливость будет устранена и все вернется к тому, как должно быть.

Командору вдруг пришло в голову, что такая же форма есть у Астры. Только не штаны, а юбка и вместо фуражки берет. Интересно, как она в ней выглядит?

Ладно! Максимилиано тряхнул головой. Что-то он замечтался. Надо действовать быстрее, Ирвин не будет есть вечно.

Их наблюдатели уже выяснили, что замком никогда не пропускает ужин и ходит только в гостиничный ресторан. Еще бы, после этих помоев у них в колонии! Интерфер был точен как часы, спускался есть всегда в одно и то же время, так что его отсутствие в номере спрогнозировать было легко.

Максимилиано еще раз огляделся. Куда? В сумку? Нет, он туда может полезть. Под кровать! Туда точно не полезет.

Марк прилег на пол и приподнял покрывало. Отличное место! Темно и неприметно. Командор достал небольшой пистолет. Тот самый, из которого убили Мишеля Лакруа сегодня. Аккуратно положил его в самый темный угол, за ножку. Вот так. Любой обыск найдет сразу, но Ирвин вряд ли полезет сюда. И уборки не будет до обеда. А уже утром придут из Комитета.

Так.

Максимилиано собирался подняться на ноги, как вдруг услышал щелчок дверного замка. Чертыхнулся про себя, как так? Ведь Ирвин никогда не приходил так рано. Выхода не было, пришлось лезть под кровать, хорошо, хоть свет не включал.

В коридоре послышалось какое-то шебуршение. Командор с удивлением отметил, что слышит не только тяжелые шаги Интерфера, но и легкий стук каблучков. Это кого-то наш герой к себе в номер привел? Раздались новые звуки, легкое... хлюпанье, что ли? Целуются! Вот это да, колония-то не промах! Только все же любопытно, он снял кого-то в ресторане или там по любви?

Марк даже думал немного приподнять покрывало, которое свешивалось до пола и посмотреть, но понял, что его любопытство может все испортить. Потом узнает. А если и не узнает, невелика потеря! Одна проблема, парочка ведь сейчас наверняка упадет на кровать. И лежать ему тут, пока оба не выдохнутся!

Но нет, сегодня командору светила счастливая звезда. Шаги прошли через комнату и ушли куда-то левее. Послышался шум воды. В ванную пошли! Что ж, он только за.

Щелкнула дверь и шум стал глуше. Закрылись. Плеск иногда прерывался, похоже замком и его спутница залезли под душ. А, была не была! Максимилиано быстро выскочил из-под кровати и неслышно пересек комнату. Открыл дверь и вышел.

Фух!

Ладно, пусть и с накладками, но первая часть плана выполнена.

Командор поправил рубашку и уже спокойно пошел по коридору. А все же интересно, с кем сейчас развлекается Ирвин Интерфер? Ответа Максимилиано не знал, убегая, лишь заметил изумрудное платье посередине комнаты. Снимали его явно в спешке.

ГЛАВА 19. ЮНАЙСКИЕ БИТВЫ.

Полицейская машина катилась по главному провинциальному шоссе. Сегодня за рулем был Ирвин, Астра сидела на месте пассажира. Путь был неблизкий, молодым людям предстояло проехать половину провинции. Фейн предлагал вертолет, но Интерфер предпочел ехать на машине, уж очень многое хотелось обсудить с Новой, да и полюбоваться красотами Метрополии можно было без спешки. В пути они были уже часа три.

Замком вкратце рассказывал события вчерашнего вечера и постоянно зевал. Девушка, хоть и слушала с интересом, но в какой-то момент не выдержала:

— Ирвин, вы что не выспались?

— Неа, - Интерфер включил поворотник и аккуратно ушел с шоссе, - полночи ворочался... обдумывал все.

— Ясно, - Астра недоверчиво посмотрела на замкома, но дальше расспрашивать не стала. Спросила другое:

— Получается, что наш «Южный Стелфаст» - незавершенный проект старого руководства Метрополии, ныне продолженный кем-то третьим?

— Выходит так.

— Давайте подумаем, кому это может быть выгодно. Точно не руководству Холмовых Стражей. Они-то тут главные жертвы.

Ирвин покачал головой:

— Не сбрасывайте их со счетов. Фейн, лично у меня, вне подозрений. А вот Шеллентер явно не считается ни с кем и ни с чем. Вы не думаете, что он мог использовать план своих противников?

— С какой целью?

— Например, чтобы расправиться с соратниками, которые более не разделяют его взглядов? Вы же слышали, Лакруа часто имел свою точку зрения. И с ним приходилось считаться.

Астра на секунду задумалась. Резон в таком был, с Шеллентера станется. Но...

— Маловероятно, согласен, - закончил Ирвин ее мысль, - какие еще идеи?

— Все же Метрополия. Решила довести начатое до конца, не смирилась с поражением. Все эти годы ждала подходящего момента.

— Сами в это верите?

— Не особо. Континент явно заинтересован разрешить все как можно скорее, даже нас согласовали пригласить. Значит, у нас остается один вариант.

Ирвин быстро посмотрел на Астру:

— Какой?

— «Южный Стелфаст» натаскивали и воспитывали ненавидеть Аваст. Думаю, что когда движение бросили на самотек, оно могло дойти до своей цели само, пусть не так быстро, как это было бы с подачи Континента.

Ирвин вздохнул и снова крутанул руль. Они проехали развязку и выскочили на шоссе поменьше.

— Думаете, нет никакой внешней силы? Сами вырастили монстров, сами теперь расхлебывают?

— Думаю да. Кстати, вы не спросили у Наташи про Марселя?

Ирвин щелкнул пальцами:

— Точно, я ж потом про него вспомнил и спросил.

Девушка покосилась на коллегу:

— Это когда это потом?

Интерфер немного смешался:

— Ну... После основного разговора. Короче, да, Марсель был их человеком, из Внутренней Разведки. Его целью был... не знаю, как назвать... Контроль что ли за нами. Чтобы знать, о чем мы думаем, до чего докопались, какие дальнейшие планы. Наташа не знает точно, кто его убил, но догадаться несложно.

Астра покачала головой:

— А вот я бы не стала делать поспешных выводов. Марселя отравили часами. Но надел он их сам, кроме того, совсем не волновался при той встрече. Его не держали на мушке, это точно. Получается, часы ему дал кто-то, кто его знал?

— Пока у нас загадок больше, чем ответов. Но все равно ясность потихоньку появляется. Давайте-ка сделаем остановку.

Астра так увлеклась разговором, что перестала смотреть вокруг. Сейчас она исправляла эту оплошность, оглядываясь по сторонам.

Не совсем понятно, когда закончилась равнина, но сейчас их окружали горы. Не выше десяти метров, однако, массивные и, видно, что очень древние. Посередине эти каменные глыбы образовывали что-то вроде колеи, в которой и проходила трасса.

Дорога внезапно стала шире, асфальтовое покрытие сменилось бетонкой. По бокам шли каменные отбойники, выкрашенные в черно-желтый цвет. Ирвин съехал на обочину и припарковался. Впереди показалось...

Астра даже не знала, как это назвать. Два огромных каменных здания были буквально врыты в грунт и смотрели на них пустыми проемами посередине. Дорога проходила между ними. Как два глаза огромного чудища, которое зарылось под землю и караулит добычу.

Девушка удивленно спросила:

— Что это?

— Юнайский погранпост. Там дальше еще укрепления будут, но это два главных ДОТа, долговременных огневых точки. Именно они принимали на себя основной удар, если со стороны Аваста кто-то пытался прорваться на территорию Континента. А попытки прорыва были, за последние несколько веков, этот пост повидал немало врагов. Разумеется, что его постоянно перестраивали, в соответствии с техническим прогрессом. Так он стал выглядеть лет пятьдесят назад. С тех пор не менялся. Внутри сейчас находится музей Единства. Заглянем? Музей, кстати, бесплатный.

Молодые люди преодолели около пятисот метров и оказались прямо перед ДОТаами. Астра задрала голову, рассматривая их. Огневые точки были высотой около пяти метров и представляли собой полусферы с проемами, очевидно, бойницы.

Вход в музей располагался прямо за ними и винтовой лестницей уходил куда-то под землю.

Астра и Ирвин спустились. Если честно, то при таком начале девушка ожидала большего. Но музей, по сути, оказался лишь подземной галереей, в которой были развешаны фотографии и картины с пояснительными подписями. Они чередовались с витринами, которые так же рассказывали о противостоянии колоний и Метрополии через предметы и оружие того времени.

На входе сидела сухонькая старушка, которая восторгалась при виде посетителей:

— Здравствуйте! Чем могу вам помочь? Я - местный экскурсовод, если вас что-то интересует, готова ответить на ваши вопросы.

Астра кивнула. И спросила:

— А как давно были последние столкновения на этом посту?

— Последние по дате около тридцати лет назад. Тогда большая группа студентов из Аваста пыталась прорваться в Метрополию, скажем так, в рамках митинга протеста.

– Прорвались?

– Нет, разумеется. Расстреляли всех до одного. Воон на том стенде есть фотографии и хронология событий.

Астра поежилась. Жителям Аваста и правда не приходится любить Метрополию. Экскурсовод хитро посмотрела на своих посетителей и вдруг спросила:

– Могу я полюбопытствовать из какой вы колонии?

– Шарра, - машинально ответил Ирвин. И чуть развел руками, глядя на Астру. Он уже привык, что их происхождение тут скрыть не удастся.

Старушонка кивнула и продолжила:

– У нас сейчас народа почти нет. Дорога через горы, тяжелая, опасная. Все стараются ездить западнее, через Юнайский мост. Там небольшой круг, зато гор нет. И вид на океан открывается. У моста более чем интересная история, раньше там было побережье и голые камни. Сейчас берег отсыпали песком, сделали пляж. Но, примерно на том месте, где раньше по воде на Континент проплывали жители колонии, построили мост. Как символ того, что теперь не нужно прятаться и искать обходные пути. Так что на погранпост только экскурсии водят, да ездят тут редкие машины.

Астра кивнула и медленно двинулась вдоль стенда с фотографиями, внимательно рассматривая каждую и читая подписи к ней.

Остаток дороги занял около получаса. Они въехали на окраину и, с помощью навигатора, быстро нашли нужный адрес. Астра еще раз спросила:

– Может все же откроете тайну, с кем мы так жаждем поговорить в этом месте?

Ирвин снова показал поворотник и заехал на небольшую парковочку. Парковка принадлежала старинному двухэтажному зданию, без особых изысков, но со вкусом.

– Мы едем говорить с теми, кто всегда точно знает, что происходит. Но не всегда может сказать правду.

Девушка выглянула в окно. На здании висела табличка: «Еженедельное информационно-аналитическое издание «Рупор», город Стелфаст».

ГЛАВА 20. РУПОР.

– Пресса Метрополии в корне отличается от нашей, - рассказывал Ирвин, открывая перед Астрой дверь, - они всегда и на все имеют свое мнение. И часто его даже высказывают. Конечно, цензура есть и тут, но далеко не такая жесткая. А раз есть свобода слова, есть и куда большая свобода мысли. Главред «Рупора» согласился со мной встретиться. Я думаю, что журналисты, именно журналисты Стелфаста, смогут дать нам пищу для размышлений. Пока мы слышали только мнения заинтересованных сторон.

– Вы считаете, что местная пресса - это объективный взгляд?

– Пресса именно исконной провинции - более-менее. Их воспитывали куда более свободными, чем нас. А «Рупор» - частное издание, эта газета не принадлежит Континенту. Можно сказать, даже оппозиционная. В известной степени. Значит, есть шанс услышать что-то новое. И важное. Эту газетку мне посоветовал покойный Лакруа еще когда мы только-только приехали. Говорил, что весьма честны и стараются ни под кого не прогибаться, он им даже как-то интервью давал.

Ирвин показал удостоверение охраннику и кратко объяснил цель визита. Их

пропустили без вопросов, кабинет главреда так же нашелся быстро. Все это время молодые люди молчали и Астра подумала, что Ирвин все же очень хорошо работает «на земле». Замком не отличался потрясающим аналитическим умом, но он всегда знал, у кого и что можно спросить. Ей, как ни крути, даже в голову бы не пришло пойти к журналистам.

Главный редактор встретил их приветливо. Это был невысокий худощавый мужчина, с короткой седой бородой и очками в половину лица. Несмотря на возраст, он отличался весьма живым взглядом с примесью безуминки. Наверное, в свои молодые годы он был еще тем авантюристом. Сейчас стал куда более благообразен, но корней не потерял. Что ж, подходит.

Ирвин протянул руку и начал беседу:

— Большое спасибо, что смогли уделить нам время и согласились на этот разговор. Меня зовут Ирвин Интерфер, я заместитель командующего, это капитан Астра Нова.

Гавред представился:

— Севан Вьелли. Чем могу быть полезен полиции?

— Мы колониальная полиция, - на всякий случай уточнил Ирвин, - на территории провинции у нас весьма ограниченные полномочия.

— Что вы, что вы, - замахал руками Вьелли, - я более чем наслышан о вашей парочке. История Шарры, это... это да, это было интересно!

Астра напряглась. Ох, как же она не любила ворошить прошлое! Опять мысли взлетали стаей мошек, потом весь день не могли улечься. Но Севан, похоже, заметил ее реакцию и быстро свернул тему:

— Знайте, я постараюсь вам помочь, чем могу. Мы, континентальные журналисты, привыкли говорить правду всем, кто готов ее слушать. Это наша работа. И не имеет особого значения ваша принадлежность. Но, позвольте, вопрос. Профессиональное любопытство. Я был весьма удивлен, когда вы вчера позвонили, удивлен тем, что вы работаете в нашей провинции. Как я уже говорил, мне доводилось слышать о вас и я понимаю, что выписка таких сотрудников из колонии - это явно какое-то большое дело. И приходит на ум только одно.

Старик замолчал и хитро оглядел своих гостей. Молчал и Ирвин, спокойно глядя на главреда. Астра тоже решила не высовываться. Пауза затягивалась. Наконец Вьелли не выдержал и закончил мысль:

— Я думаю, что ваш визит связан с убийствами чиновников в нашей провинции? И, видимо, с недавней гибелью Мишеля Лакруа. Какой был человек! Умный, напористый. Мне доводилось с ним общаться. Конечно, его взглядов мне не разделить по определению, но поговорить - одно удовольствие. Так ваш визит связан с его смертью?

Замком кивнул:

— Абсолютно верно. Примечательно, что вы говорите «наша провинция». Убийства были на территории Аваста.

Старик вздохнул:

— Так ведь Аваст и есть наша провинция. Вы считаете, что любой житель Стелфаста мечтает вернуть полуостров в колониальное рабство, а столицу обратно к нам? Это не так, поверьте. Холмовые Стражи - большая и сильная провинция. Так было не всегда. До присоединения полуострова мы плелись в конце, жили на дотации Континента. Аваст, напротив, был одной из самых успешных колоний. После объединения его управленцы здорово подраскачали нашу экономику. Армия усилила здесь свое присутствие. Лучшие жители колоний учатся в адаптационных университетах. И почти все эти университеты находятся здесь. Уровень жизни провинции вырос почти втрое. Наши «патриоты» часто забывают, чем были Холмовые Стражи до прихода полуострова. Это вам так, для справки.

Ирвин и Астра переглянулись. Такой точки зрения они не ожидали. Интерфер продолжил:

— А много людей разделяют ваши взгляды?

— Все те, кто умеет работать и не хочет жить на пособия от Континента. Эти призывы вернуть столицу в Стелфаст... Нет, конечно хотелось бы, я не спорю. Но если выбирать как жить: вторым городом, но с таким достатком, как сегодня или столицей, но двадцать лет назад, я выберу сегодня. И многие выберут. У нас на через пару дней в Миртране будет большой праздник, 15 лет укрупнения Холмовых Стражей.

Население провинции разделилось на два лагеря. Одни этой дате рады, для них это конец войны и начало процветания. Для других - память о победе колонии. Но я вам скажу так. О прошлом мечтают лишь бездельники. Они мечтают, что в Стелфаст вернется власть и он расцветет. Почему-то расцвет нашего города у них ассоциируется с собственным благополучием. Как будто в цветущем городе не надо работать, там просто так стоят столы с едой, а жилье бесплатно. Бездельников у нас, к сожалению, больше, чем хотелось бы. Процентом десять населения так или иначе спонсируются Метрополией.

— То есть работают на нее? - уточнила Астра.

— Нет, именно спонсируются. Тут почти все работают на Метрополию. Но я не считаю чиновников и служащих Континента бездельниками. Они выполняют нужную и важную работу. А десять процентов - это те, кто сидят без работы и искать ее не думают. Им почему-то все должны, только они не должны никому. В любом обществе есть такие маргиналы, но у нас их больше нормы.

— А с чем это связано?

— В Стелфасте есть специальная компенсация. У нее мудреное название, но смысл в том, что жителям компенсируют потерю привилегий столицы. Это было одно из условий переноса пятнадцать лет назад. Эта компенсация вкупе с пособием по безработице и еще парочкой бонусов позволяет вести сносную жизнь и еще хаять власть. Я тоже получаю компенсацию, но я считаю ниже своего достоинства проедать ее и влачить жалкий образ жизни. У меня своя газета, весьма уважаемая в городе, основной доход я получаю от нее. Точнее от рекламы в ней.

Мои сотрудники так же не страдают от безделья. Нас покупают люди, которые интересуются новостями в мире, которые любят умную аналитику, которые могут позволить себе выкроить лишнюю денежку на то, что бездельники сочтут бесполезным.

Астра не удержалась:

— А вы разве не считаетесь оппозиционной газетой?

— Считаемся, - с улыбкой кивнул Вьелли.

— И так защищаете текущий порядок?

— Нет, мы как раз его критикуем. Я категорический противник этих доплат и пособий, мы постоянно призываем Метрополию от них отказаться. Потому те десять процентов нас очень не любят. Ну и вообще... Политика ж клином на нашей провинции не сходится. Есть много вопросов, по которым мы не согласны с властями. Но это не значит, что мы их не уважаем и всячески поносим. В Метрополии есть четкая журналистская этика, если газета не хочет прослыть «желтой» или того хуже, быть закрытой цензорами, ее надо соблюдать.

Астра помедлила и посмотрела на замкома. Вопрос вертелся на языке, но задать его она не решалась. Ирвин сделал едва заметный жест рукой, мол, спрашивай, что считаешь важным. Проклятье, когда ж она успела научиться понимать его без слов???

— Севан, скажите... А что вы думаете о движении «Южный Стелфаст»? Это бездельники или дельные люди?

Главред, похоже, такого вопроса не ожидал. Он вздрогнул и посмотрел на девушку.

Потом снял очки и принялся покусывать дужку, формулируя ответ. Наконец, сказал:

— Вы должны понимать, что в любом обществе есть разные силы. Всегда будет некая инертная масса, которая поддерживает нынешнюю власть. Она вообще любую власть поддержит, она склонна к подчинению и не любит бунты. В зависимости от ситуации, таких может быть 25-70 процентов. Цифры примерны, но мы и не на арифметике.

Астра кивнула. Пока она не очень понимала мысль Вьелли.

— Пять процентов, может чуть пониже, будут вести маргинальный образ жизни. От бездельников мы все равно никуда не уйдем. Я вам сказал, что таких здесь процентов десять - это много. Но три-пять есть всегда.

И снова девушка кивнула. Ей доводилось читать социальную теорию, в целом Вьелли озвучивал ее положения.

— И, в любом обществе, будут недовольные. Такие, что хотят что-то поменять. Обычно, молодежь. Если честно, им часто без разницы что менять. Им просто нравится быть «не как все», идти против системы. Либо умирать за систему. Честно говоря - это все грани одного желания, сбиться в стаю и быть против кого-то. Это нормально, если есть такие люди. Они обязательно должны быть под контролем, чтобы беды не случилось. На мой взгляд, «Южный Стелфаст» - это именно такое сообщество. Патриоты Метрополии, которых подкармливают давним и не особо актуальным раздором. Мне хочется верить, что власть их контролирует. Потому что...

Тут Вьелли запнулся. Ирвин подался вперед:

— Потому что?

— Я был на их базе, мы как-то делали обзор о том, чем живет молодежь в нашем городе. Это не дети. И не подростки. Такого уровня подготовки я не видел даже в армии. И я очень надеюсь, что со временем они вольются в нашу армию. Иначе может быть беда...

Главред вызвался проводить напарников до машины. Они о чем-то болтали с Ирвином, Астра же полностью погрузилась в свои мысли, обдумывая новую информацию. В Холмовых Старжах все постоянно вставало с ног на голову. Стоило хоть немного уложить в голове один порядок, как появлялся кто-то, кто все рушил. Вот теперь Вьелли. Получается, что не так уж много людей в Стелфасте хочет отделиться от Аваста? Действительно, почему они вообще решили, что тут все поддерживают Максимилиано и компанию? Если объединение подняло уровень жизни обывателям, какая им разница, где столица? Важно, что слой масла на хлебе стал толще. Что ж, и это предстояло вписать в общую теорию происходящего.

Полицейская машина представляла собой двухдверное купе, задний ряд сидений был утоплен почти к самому багажнику, сидеть там было трудно. Несмотря на все свои мысли, Астра не растеряла сноровки. Когда она села в кресло, то сразу поняла, что что-то не так - спинка пассажирского сиденья не прогибалась, а упиралась во что-то сзади. Девушка уже потянулась к пистолету, но в низкой машине пассажиры сидели полулежа и моментально достать оружие из кобуры не получилось. Уже держась за рукоятку, она увидела, как в воздухе мелькнул белый платок, который прижали к ее носу. Вокруг все поплыло. На капоте промелькнуло лицо Интерфера, ему пытались выкрутить руки, но замком не зря участвовал в штурмовых операциях, он активно сопротивлялся. Дальше, девушка потеряла сознание.

ГЛАВА 21. Я СОБИРАЮСЬ УБИТЬ...

Голова просто раскалывалась. Астра осторожно пошевелила сначала одной, потом второй рукой. Левая свободна, правая поднята вверх, опустить ее что-то мешает. Похоже, ее пристегнули. Так, не торопиться. Она была без сознания, значит и без движения. Надо аккуратно размять тело, и оглядеться. Только потом действовать дальше.

Нова открыла глаза. Огромная светлая комната, в противоположном от нее углу стол и стул. Рука Астры была пристегнута к огромному металлическому кольцу в стене. Наручниками. Так. Уже сглупили ее противники. Волосы девушки были зачесаны назад и держались на шпильках, а открыть шпильками наручники - меньше минуты. Только вот куда бежать, да и...

За столом напротив сидел человек. Спиной к ней, но Нова почти сразу его узнала. Правда говорят, что многих людей можно узнать сзади. Ладно, попробуем поговорить:

— Марк, что вы творите? У вас совсем крыша поехала?

Марк Максимильяно (а это был именно он) повернулся:

— Очнулись? Быстро. Я думал, это займет больше времени. Добро пожаловать в утро пятницы!

Утро пятницы? Она была в отключке больше двенадцати часов. Однако.

— Где я? Где Ирвин?

— Вы? Вы на базе «Южного Стелфаста». Говорят, давно вокруг нее вся ваша свора ходит. Пожалуйста, пожалуйста! Пока здесь относительно безопасно, когда же вас найдут, все уже закончится. И я вам скажу, шансов выжить у вас более чем достаточно. Вас будут кормить, поить и не будут бить. Собственно, вы нам особо не нужны, равно как и этот умник Вьелли. Хотя, вот его смерти я бы точно обрадовался.

Астра усиленно разминала тело. Значит Ирвина и Севана тоже захватили.

— Этот главный редактор уже достал всех, своим присмыканием перед Авастом. Но... Честно говоря, его вина только в этом. Люди имеют право заблуждаться. Думаю, что и он может пережить наше небольшое мероприятие. А вот ваш коллега, увы! На него у нас куда больше планов.

Нова дернулась вперед, но кольцо наручников лишь впилось в запястье. Какие еще у них планы на Ирвина???

Марк сделал предостерегающий жест рукой:

— Не пытайтесь вырваться. Бежать тут все равно некуда, кругом наши. И замкома Интерфера здесь нет.

— Что вы задумали?

— Мы? Что он задумал? Примерно сейчас Комитет Метрополии обыскивает его номер. Там найдут пистолет, тот самый пистолет, из которого убили шефа полиции Лакруа. К замкому будут вопросы, но где же он? - Максимильяно встал и сделал вид, что ищет Ирвина, - колония? Колония? Где вы?

— И где же его найдут? - сквозь зубы спросила Астра.

— Не спешите. Его не найдут в Стелфасте. Он туда уехал, вас увез, встретился с главным редактором Вьелли. После чего, след всей троицы теряется. А вот еще раз Ирвин появится совсем в другом месте. Месте, где погибнет много людей. И он сам. Он отдаст жизнь, чтобы устроить теракт на Континенте. И Континент поймет - колониям нельзя верить!

Нова тряхнула головой и та загудела. Глупость какая-то!

— Ирвин более чем верен Метрополии! Зачем ему убивать Лакруа, зачем убивать мирное население!

— Видимо, потому что Лакруа был не согласен с каким-то внутренним планом мятежников бывшей ИДА. Честь ему и хвала. Но в целом, ситуация более чем

неприглядная. Губернатор Шеллентер выписывает верного Метрополии полицейского и они вдвоем проворачивают кровавый теракт. Бах! - Максимильяно сделал эффектный жест рукой.

Астра глубоко вздохнула. План стал ей предельно ясен. Если вдуматься, то логика в нем хромает, беда в том, что вдумываться никто не будет. После теракта по вине Ирвина, Метрополия введет внешнее управление, Шеллентера отстранят. Точнее попробуют. Но он вряд ли дастся так просто, вновь начнутся столкновения. И «Южный Стелфаст» приложит все усилия, чтобы раскачать конфликт. Одно непонятно:

— Марк, но ведь погибнут невинные люди, граждане Метрополии? Вы готовы принести их в жертву?

Максимильяно хитро посмотрел на нее:

— Граждане? Граждане обязательно погибнут. Но отнюдь не невинные.

Ирвин с трудом открыл глаза. Кто-то сильно тряс его за плечо. Голова все еще болела, во время недавнего боя его неслабо приложили чем-то. Кажется, кастетом. Замком окончательно открыл глаза. Севан склонился над ним и спокойно спросил:

— Вы как?

Ирвин крепко зажмурился и снова открыл глаза. Они сидели в каком-то каменном мешке, кругом царил полумрак. Еще Интерфер почувствовал, что лежит на холодном полу. Плохо, очень плохо. Молодой человек рывком поднялся и в голове зазвенела тысяча колокольчиков. А еще левая рука оказалась прикована к стене цепью, длиной около полуметра. Въелли видимо, не стали привязывать, он их похитителям не противник.

Свободной рукой Ирвин осторожно ощупал лоб. Чуть левее центра большая запекшаяся рана, но череп, кажется, цел. Это главное. Еще не хватало начать гнить прямо в своей темнице. Замком посмотрел на Въелли. Тот выглядел не лучше. Помятая рубашка в пятнах крови. На носу изогнутые очки, похоже их повредили в драке.

— Что с нами случилось?

— На нас напали какие-то люди. Один уже поджидал в вашей машине, остальные подбежали. Я сам не понял откуда, как из-под земли.

— Из кустов они выскочили, - Ирвин начал понемногу восстанавливать ход нападения на них. И да, один был в машине, я его видел через лобовое стекло. А где Астра?

Главред пожал плечами:

— После того, как мне врезали, я отключился. Но здесь ее нет и, судя по всему, не было. Нас зачем-то разделили.

— Да уж.

Ирвин все же поднялся на ноги и, держась за стену, прошелся, насколько позволяла длина цепи.

Въелли грустно покачал головой:

— Я уже и кричал, и стучал в дверь, бесполезно. Ощущение, что мы тут одни.

Ирвин постоял еще, но голова предательски кружилась и он снова опустился на пол. Старался дышать ровно, чтобы организм вернулся в нормальное состояние, насколько это вообще возможно. Главред тихо наблюдал за ним. Потом спросил:

— Как думаете, нас убьют?

— Хороший вопрос. Хотели бы - убили бы сразу. Нет, мы им для чего-то нужны. Или нас хотят изолировать от чего-то. На оба вопроса ответ один.

— Какой же?

— Надо бежать отсюда. И чем быстрее, тем лучше.

Главред растерянно развел руками:

— Как? На двери ни замка, ни щеколды. Скорее всего, она закрыта на засов снаружи.

Ирвин еще около пятнадцати минут оглядывал их тюрьму. Все было куда хуже, чем то место, в которое поместили Астру. Это был настоящий каменный мешок, построенный из разномастных камней. Пол, потолок, стены - все из этого камня. Дверь тяжелая, деревянная, обита железом. Въелли предположил, что они в подвале одного из старинных домов Стелфаста. Предположение о базе патриотов он отверг сразу:

— Там у них все из кирпича, да пластика, а тут постройка минимум двухсотлетней давности. В нашем городе много таких домов еще сохранилось, в основном по окраинам. Боюсь, что кричать бесполезно.

Раздался металлический лязг. Дверь темницы открылась и на пороге показалась крепкая девушка, на вид не больше 20. Интерфер поднялся на ноги. Девушка что-то держала на вытянутой руке:

— Заместитель командующего, здравствуйте. Меня зовут Ванда. На ближайшее время мы с вами станем лучшими друзьями.

Ирвин изумленно смотрел на девушку:

— Как? Лучшими друзьями?

— Абсолютно верно. Мы оба прекрасно понимаем, что вам не составит труда свернуть мне голову. Но есть две проблемы. Сразу после свернут голову ему, - она кивнула на Въелли, - и ей. Девушка протянула руку. На короткой цепочке висел полицейский жетон, который она после швырнула замком. Ирвин поймал его. «Капитан Астра Нова». Следовало догадаться.

— Здесь ее нет, она далеко. Надеюсь, эти аргументы заставят вас поумерить свой пыл и выслушать меня.

Интерфер вздохнул и опустился прямо на каменный пол.

— Не так давно Комитет Метрополии провел обыск в вашем номере. В нем нашли пистолет, из которого застрелили начальника полиции Лакруа.

— Очень интересно. Вы считаете, что хоть кто-то поверит в такую дурацкую провокацию?

— Я не считаю, я просто выполняю свои приказы. Пока нам важно пустить ищеек Комитета и людей Фейна по ложному следу. Ненадолго. Дальше, если вы все сделаете правильно, мы вас отпустим и уже сами доказывайте свою невиновность.

Ирвин недоверчиво посмотрел на девушку:

— Станный план. Зачем же нас здесь заперли?

— Мы создаем иллюзию, что вы как-то причастны ко всем событиям в провинции. Не спорю, иллюзия так себе. Но ее главная цель - запутать власти на некоторое время. Не более того. Дальше сценарий у нас есть, но без вас. Если не будете сопротивляться, останетесь живы, с легкостью докажете свою невиновность и вернетесь на родину. И забудете здешнее приключение, как страшный сон. Кстати, скоро вам принесут поесть. А пока...

У девушки через плечо висела небольшая сумочка. Она извлекла из нее камеру, открыла складной дисплей и направила на Ирвина. Пощелкала настройками. Наконец, хищно улыбнулась:

— Помашите, вы в кадре.

Ирвин вяло махнул рукой.

Ванда кивнула и крикнула кому-то за дверью. Вошел еще один молодой человек, худой, с водянистыми глазами. Он протянул замком какую-то бумажку. Девушка приказала:

— Встаньте, стойте ровно и читайте. Прикованную руку держите ниже груди.

Ирвин взял текст и пробежался по нему глазами:

— Я, Ирвин Интерфер, по приказу губернатора Шеллентера и ради независимости колоний скоро совершу убийства проклятых жителей Метропол... Ч-что?

Ванда молчала. Замком потрясенно смотрел на нее:

— Совершу убийства? Я не буду это читать, вы с ума сошли!

Девушка пожалала плечами и подала знак молодому человеку.

Тот резко подошел к Вьелли, и выкрутил ему руку. Главред закричал. Молодой человек схватил его запястье и резко вывернул большой палец. Раздался характерный хруст, а Вьелли закричал еще сильнее.

— Палец сломался, - спокойно резюмировала Ванда, - потом еще один.

Водянистый схватил главреда за указательный. Это уж слишком! Ирвин попытался было добраться до садиста и его жертвы, но добротная цепь не подпустила его к несчастному главреду.

Хрусть!

Вьелли уже не кричал, а тяжело кашлял, захлебываясь в собственном голосе. — Хватит! - Ирвин с ненавистью посмотрел на Ванду. Девушка сделала жест Водянистому и тот взялся за третий палец, но ломать его пока не стал.

— Хватит. Включай камеру. Я, заместитель командующего Ирвин...

ГЛАВА 22. ЗДЕСЬ ВСЕГДА СЛЕДЯТ.

Командор более ничего не стал объяснять Астре. Он сам отстегнул ее от кольца в стене, сообщил, что пока она тут, то будет получать трехразовое питание. Плен продлится около двух суток. Девушка уже окончательно пришла в себя и несколько ехидно поинтересовалась, что с туалетом. Марк был невозмутим и сказал, что ей принесут ведро. На большее посоветовал не рассчитывать, все-таки она в плену. И то неплохо. В прошлое пленение Астре было куда тяжелее.

После ухода командора она принялась обследовать свою комнатку. Окон нет, дверь металлическая. Стены покрашены белой краской, в углу стол, прикрученный к полу, и стул. Свет - от длинного люминесцентного фонаря под потолком, потолок высокий, метра три. С ее росточком ни в жизни не допрыгнуть. На столе лежал скрученный спальник - видимо тут придется коротать ночи. Кстати, сейчас вообще день или ночь? Понять это было нельзя.

Девушка вздохнула и еще раз прошлась по периметру. Очевидно, что вырваться отсюда будет непросто. Но возможно. Выхода есть два.

Первый - дожидаться, пока ей принесут еду или туалет и попробовать напасть на охранника. Почти тухлый способ, учитывая подготовку местных бойцов.

Второй - попробовать вскрыть замок двери той самой шпилькой, которую так и не отобрали. Вопрос, куда она попадет потом. Но по ходу и разберется.

Был еще третий вариант, спокойно сидеть и ждать развязки. Но ведь тогда убьют Ирвина.

Девушка остановилась посередине комнаты. И что? Кто ей замком? Друг, брат? В операции «Паника» он спокойно использовал ее втемную...

Во-первых, не он, а Метрополия. Во-вторых, они там сами были не лучше, вспомнить Альбину. И в-третьих, как ни крути, замком рисковал своей жизнью, чтобы вырвать ее из лап Янтарных людей. И вообще, речь идет о возможном начале новой войны, гибели

людей. Она должна отсюда выбраться, чтобы все предотвратить!

Раздался лязг ключа в замке. Так! Астра повернулась к двери. Она распахнулась и вошел молодой человек. Худенький, невысокий. В одной руке ведро с туалетным кольцом, в другой поднос с едой. Ведро поставил сразу, поднос донес до стола. Девушка приподняла бровь. От нее до распахнутой двери примерно столько же, сколько до тюремщика. Если быстро рвануть, то...

— Не надейтесь, капитан Нова, - молодой человек проследил ее взгляд и улыбнулся, - я скручу вас прежде, чем вы сделаете первый шаг.

— Да ладно? - улыбнулась Астра, - проверим?

И, не раздумывая, кинулась к свободе. Ее тюремщик оказался быстрее, он моментально метнулся к распахнутой двери и успел перехватить девушку. Резко ударил предплечьем по шее, так что у Новы перехватило дух, она медленно стала оседать на пол. Молодой человек усмехнулся. Он предотвратил ее побег и на миг перебил дыхание. Но плана не разгадал.

Уже через минуту капитан Нова быстро запирает дверь снаружи. Оставалось надеяться, что звук комната тоже пропускает с трудом, а то ведь парень ж изорётся. Ведь было из-за чего. У него из ширинки торчала та самая шпилька, при помощи которой девушка и планировала совершить побег.

— Это семечки, - с улыбкой показывал главред Ирвину.

Им принесли контейнер с бутербродами и водой, там же стояла маленькая коробочка с какими-то зернами. Интерфер видел такие впервые, но Севан показал, что с ними делать:

— Очищаете зернышко от шелухи и едите. Очень вкусно и полезно. Помогает скоротать время за мыслями, в нашей провинции весьма популярная забава. Только надо быть осторожным, если начнете, уже не остановитесь.

Ирвин аккуратно очистил одну от шелухи положил в рот. Главред расщелкнул свою здоровой рукой. Вторая у него была перебинтована, после записи Ванда принесла им аптечку. Замком как смог, оказал помощь своему сокамернику. ВЪелли морщился, когда приходилось немного двигать сломанными пальцами, но вел себя стойко. Даже умудрился извиниться:

— Вы меня простите, Ирвин, что из-за меня вам пришлось... Я думал перетерпеть, но боль такая.

— Бросьте, Севан. Это никто не вытерпит, разве что наши тюремщики-отморозки. Не вы, привели бы Астру. Ладно, пока придется пойти у них на поводу, дальше посмотрим.

...Семечка была слишком маленькой, чтобы сразу ощутить вкус и он потянулся за следующей.

Скоро они с главредом уже щелкали на пару. Заодно шла и беседа:

— Севан, ничего что я по имени? Скажите, после всего, что случилось. Может сможете рассказать еще что-то о «Южном Стелфасте»? Без купюр, так сказать?

ВЪелли пожал плечами. И начал.

В движение патриотов вербовали специфичных людей. Как правило, переживающих какое-то горе или утрату. Считалось, что в рядах полувоенной организации быстро уходят тревоги. В действительности, этими подростками просто легче управлять, вытесняя горе служением светлой идее.

— Какой идее? - уточнил Ирвин.

Разумеется, возвращению столицы в Стелфаст. И, как думали раньше, верности Метрополии. Теперь уже трудно понять, кто за кого, кто свой, кто чужой. Вербовка осуществлялась по простому принципу - каждый новый член приводил друзей. Просто

так прийти и вступить нельзя, обязательно должен привести кто-то, кто уже состоял в ЮС. Трагедии, переживания, горе. Это всегда смущало Севана. Это отличало «Южный Стелфаст» от других патриотов. Они больше напоминали секту, нежели лагерь для подростков. Но внешне никаких особых идей в юные головы не закладывалось. Физподготовка, верность Континенту. Возвращение столицы? Ну это так, цель-мечта, в общем не достижимая.

Первая смена, вступившая в движение почти сразу после объединения Аваста и ХС уже переступила порог совершеннолетия. Давно переступила. Кто-то покидал организацию, кто-то оставался в ней работать. Но связи не терялись. «Южному Стелфасту» оказывали спонсорскую помощь власти, Союз Ветеранов, Армия, бывшие члены, добившиеся определенного влияния. Главное, что успокаивало - хотя бы внешне Метрополия приглядывала за своими питомцами. Что волновало - насколько тщательно?

Въелли старался не возводить на них напраслину, но что-то такое всегда подозревал. Слишком они отличались от обычных движений, на которые так старались походить. Ирвин слушал не перебивая. Когда главред замолк, спросил:

— Это все?

Въелли помялся. Потом все же ответил:

— Нет. С полгода назад они приходили ко мне. Предлагали деньги, за то, чтобы я печатал их статьи, их авторов. Хорошие деньги. И возможность получать эксклюзивный материал. Я попросил несколько образцов для ознакомления и мне не понравилось, что я увидел.

Они хотят внимания. Им нужен скандал. Прямые эфиры. Первые полосы. Они хотят, чтобы провинция слушала их, внимала им. Стать политической силой. И таким образом реализовать свои цели. Мне трудно сказать, насколько верно поступали власти, не давая им слова. Сейчас я уже почти верю, что все эти убийства за последний год - их рук дело. Я думаю, что они хотят устроить что-то небывалое, грандиозное, что губернатору не удастся замолчать. И вы - часть плана.

Вам решать, Ирвин, как быть.

Замком кивнул:

— Я уже все решил. Пока подождем. Посмотрим, что они задумали. На рожон лезть нет смысла, да и непонятно, что с Астрой.

Интерфер снова опустился на каменный пол и прислонился к стене. Прикрыл глаза. Перед глазами вновь всплыла Наташа Кодаш. Как же тут все странно, в этих Холмовых Стражах! Ирвин в который раз прокручивал в голове события вчерашнего вечера. Вот их весьма дельный разговор в ресторане. После некоторой серьезности Наташа вновь начала кокетничать, попросила подняться с ним в номер. Ирвин попытался возразить, но разомлевшая и милая девушка вдруг сделала страшные глаза и быстро метнула взгляд вверх. После чего стала вновь глупо хихикать и нести какую-то чушь. Замком понял, что их разговор еще не окончен. Он подыграл инспектору, расплатился и они вместе поднялись в номер. В голове стоял туман, анализировать события он решил потом. Просто принимать и запоминать.

Уже в коридоре номера Наташа вдруг скинула с себя свое изумрудное платье и зашвырнула его в комнату. Ирвин ничего не успел сообразить, а она уже впиалась ему в губы своим поцелуем. И... ну что ж он железный что ли, замком, конечно, ответил.

Девушка была в одном нижнем белье и чулках, Ирвин почувствовал, как его бросает в жар. Наташа потащила свою жертву в ванну. Там открыла воду. В голове у замкома все окончательно смешалось, но... Кодаш вдруг прижалась к нему и зашипела:

— Ирвин, тут всегда, ВСЕГДА следят. За мной, за вами. И это не Шеллентер, это люди куда больше. Не бойтесь местных, бойтесь других людей!

— Каких? - спросил вконец растерянный Интерфер.

— Скоро, совсем скоро вы все поймете. Я постараюсь сделать так, чтобы эта история закончилась правильно, но сейчас даже моя жизнь под угрозой. Ирвин, никому, НИКОМУ не рассказывайте, что я вам сказала и что произошло тут. Отрицайте, что поднимались со мной в номер, если совсем прижмут, скажите, что мы переспали, в данном контексте вам поверят.

— Да кто поверит-то? - Ирвин все еще пытался вернуть смысл происходящему.

— Пока неважно. Скоро события начнут развиваться с такой скоростью, что времени думать у вас не останется. Запомните - я не хочу, чтобы вы пострадали. Это не ваша война. Не лезьте на рожон, мы сами сумеем все решить. Вы уже сильно помогли Холмовым Стражам.

Интерфер отрыл глаза. Не лезть на рожон, не его война... Теперь очевидно, что все происходящее - какая-то хитрая политическая игра. Но чья? Кто тут на чьей стороне? Ладно, у руководства Холмовых Стражей, видимо, цели прозрачны. Найти террористов, осудить их. Доказать Метрополии, что они держат ситуацию под контролем. Допустим.

Наташа. Она - человек Метрополии. По идее, она должна быть на стороне Шеллентера. Против кого может быть она? Против Метрополии? Нет, против Метрополии она точно быть не может, она и есть Метрополия. А может... Так.

Если он будет сидеть и ждать дальнейшего развития событий, что-то может проясниться. Если что-то предпримет - могут пострадать Астра и Наташа. Вывод? А вывод до безобразия очевиден. Сидеть. И ждать.

ГЛАВА 23. ФЕДЕРАЛЫ.

За дверью оказался темный узкий коридор, который Астра преодолела в несколько прыжков. В конце виднелся свет и оттуда доносились какие-то звуки. Особого выбора у Новы не было, пришлось бежать именно туда.

В конце коридора оказалась еще одна комната, огромная, светлая, с окнами. Спиной к Астре стоял диван, на котором сидели трое и резались в игровую приставку на огромном телевизоре. Звуки игры заглушали все происходящее. Когда девушка забежала, никто даже не оглянулся на нее. Так. С тремя точно не справится! Оружие?

Астра огляделась... Ну это было уж слишком! Слева от нее стоял стол, на котором лежала ее же кобура с пистолетом. Слухи о потрясающей подготовке «Южного Стелфаста» явно были преувеличены. Астра резким движением притянула кобуру к себе и достала оружие.

Первый из троицы все же повернул голову, на его лице промелькнуло недоумение. Девушка широко расставила ноги и направила пистолет прямо на него:

— Руки вверх, быстро!

Ее оппонент, совсем молодой парень, подскочил как ужаленный. Вскочили и еще двое, у одного даже оказался пистолет. Другие без оружия.

Астра дождалась, пока вооруженный тюремщик направит ствол на нее и спустила курок. У нее сейчас преимущество, она ворвалась, огорошила их, она вооружена, она опасна. Это ощущение должно сохраняться как можно дольше. Никаких дуэлей «Бросай оружие, нет ты бросай!», никаких рассказов про полицию. Выводить противников из строя максимально быстро и жестко!

Пуля прошила плечо вооруженному тюремщику, он вскрикнул, схватился за рану, уронил пистолет. Больше не боец!

Остальные двое потрясенно подняли руки. Астра уже заметила рядом с кобурой

наручники. Быстро схватила их левой рукой, кинула через диван:

— Взяли, пропустили цепь через трубу отопления и защелкнули. Ты - правое запястье, ты левое!

Команда была исполнена без промедления. Двое попятились к трубе, в углу. Даже попыток сопротивления не было.

Девушка с размаху перепрыгнула через диван, подняла пистолет раненого бойца и отпрыгнула подальше. Так. Теперь можно и оглядеться.

Ее тюремщики явно не рассчитывали, что капитан полиции может проявить столько прыти и не будет сюсюкать. Астра давно заметила - хочешь ударить, не сомневайся и не угрожай - бей! Тот, кто бьет первым получает колоссальное преимущество. Сейчас она все сделала правильно и пока побеждает. Теперь вопрос, как бежать с базы?

Стоп!

А на базе ли они? Девушка быстро оглянулась, оценивая панораму в окне. Город. Кажется, Стелфаст. Ну, конечно! У патриотов Метрополии времени в обрез, в любой момент придут результаты экспертизы по убийце Лакруа или по Максимилиано и на базу нагрянут в с обыском. Держать там Астру - верх глупости. Запереть в одной из городских квартир, внушить, что рядом есть еще пленник, а вокруг свора солдат. И пусть себе сидит, ждет исхода.

Нова приблизилась к окну и осторожно выглянула. Четвертый этаж. Прыгать высоковато, да и не нужно. Она подошла к раненому тюремщику, ощутило пнула его в кровавое пятно на плече и прошипела:

— Где спикерфон?

— Заместитель командующего?

Ирвин открыл глаза. Оказывается, он задремал у стены. Даже странно, учитывая сколько всего случилось. Молодой человек несколько раз сморгнул и перевел взгляд на своего сокамерника.

— Да, Севан?

Въелли сидел на противоположной стороне камеры, немного бледноватый, но бодрился как мог.

— Как думаете. Что с нами сделают?

— Ну. Очевидно, что моими руками совершат теракт. То есть я буду либо в эпицентре, либо где-то рядом. Уцелеть шансов мало, но до места еще надо добраться. Иллюзий я не испытываю. Однако, жизнь нашим врагам постараюсь усложнить максимально. Еще не знаю как, но постараюсь. Ваша судьба видится мне повеселей. Оставят тут. Рано или поздно вас найдет полиция.

Въелли придвинулся чуть ближе. В его взгляде Ирвин, неожиданно для себя, прочитал отчаянную решимость. Главред понизил голос.

— Послушайте. Сколько ни живи, всегда хочется больше. Но факт остаётся фактом, мне за пятьдесят, большую часть своей жизни я уже прожил. А вот вам еще и тридцати нет. Нет же?

— Мне чуть больше, но не суть. О чем вы вообще говорите?

Севан окончательно перешел на шепот:

— Что я могу сделать? Отвлечь их, разыграть приступ? Чтобы вы могли бежать? Не оглядывайтесь, моя жизнь была неплоха и если она закончится здесь, то я на небо не обижусь.

Сказать, что Интерфер был удивлен, значит не сказать ничего. Люди по-разному реагируют на экстремальные условия, часто в них проявляются весьма низменные качества. Все, лишь бы выжить. Въелли, похоже, был не из их числа. Только даром

такая жертва не нужна:

— Севан, бросьте. Ничем вы мне не поможете. И не рискуйте, сидите, делайте, все, что скажут. Поверьте, вырваться отсюда будет не так просто. Именно отсюда - считайте невозможно. Я постараюсь выкинуть какой-нибудь финт в дороге. Но пока сидим и не дергаемся. Еще не хватало, прожили вы свой век!

Главред грустно улыбнулся и тоже привалился к каменной стене. Посмотрел вверх, потом спросил, видимо, больше поддержать разговор:

— Ирвин, а что движет вами?

— В смысле?

— Ну... Чего вы хотите, на чьей вы стороне в этой схватке? Я слышал, что вас называют крайне лояльным Метрополии полицейским.

Интерфер пожал плечами:

— Называют. Я не хочу войны с Континентом. Я видел эту войну, когда сидел в осажденном аэропорту Терраны. Силой ничего не решить, сил не хватит. А даже если бы и хватило. Вы понимаете уровень развития людей в колониях?

Севан сделал в воздухе жест рукой:

— Ну... судя по вам, мало отличается от нашего. Или я ошибаюсь?

— Знаете, не хочу выставлять себя лучшим представителем Шарры. Скажем так, я жил и учился на Континенте, я немного иначе смотрю на вещи. Я видел бунт, я понимаю его последствия. Если колонии получают свободу, то вернемся мы лет на триста назад. Колонии - потому что наступит хаос, а Континент... А будет ли Континент, если колонии независимы? Откуда брать руду, нефть, уран? И вообще, если будет эта независимость, значит Метрополия проиграет войну и будет лежать в руинах. Свобода счастья не принесет, во всяком случае такая.

Въелли, похоже, заинтересовала беседа:

— И какой же выход вы видите?

Ирвин пожал плечами и обвел рукой пространство вокруг:

— Да вот вам выход. Аваст. Холмовые Стражи. Остаться частью Континента, но получить те же права, что все провинции. Стать одной из провинций. Более того, управлять провинцией так, что даже вы, коренной житель Стелфаста, считаете это благом. Чем вам не выход? Я пока плохо представляю, как сделать Шарру или Рододендрон провинцией, но уверен, что как-то можно. Не сразу. Постепенно. Шаг за шагом. После каждого шага - время, чтобы все привыкли. Не революция, а эволюция.

Въелли хмыкнул:

— Да вы, батенька, федерал!

Ирвин удивленно посмотрел на главреда:

— Кто?

— Федерал. Ну то есть сторонник федерализации.

Интерфер все равно не понимал:

— Это как?

— Ну... Вы вообще об этом не слышали? Нет. Как бы вам рассказать, коротко, но емко... В общем, ваша идея далеко не нова. Оставить колонии в составе Метрополии, но дать им больше свободы - это, так или иначе, идеи федералов. Федерация - это союз более-менее свободных субъектов. Они живут в целом по одним законам, но с местными особенностями. Вот федералы мечтают превратить весь мир в одно большое государство. Где каждая колония - это маленький островок своих обычаев и законов, которые не противоречат общим правилам.

Ирвин заинтересованно смотрел на главреда:

— Да, вы правы, именно такой идеи я придерживаюсь. Но я ни разу не слышал о федералах. Ни упоминания.

Въелли хмыкнул и хитро посмотрел на замкома:

— А о них вообще не принято говорить. Опасные идеи, посягают на власть Метрополии, на существующий порядок. Запретить могут.

— Но не запретили?

Главред развел руками:

— А некого запрещать. Как бы вам объяснить... Федералы чем-то похожи на Янтарных людей. Только в хорошем смысле. Их объединяет идея. И больше ничего. Они стараются не светить свои политические взгляды без нужды, не собираются в партии, не организуют движений или тайных обществ. Абсолютный максимум - какой-нибудь дискуссионный кружок, который немедленно дробят, если он разрастается. Каждый федерал идет к своей цели сам. И, учитывая их взгляды, это не так уж сложно. Лоббируют смягчение законов для колоний, расширение прав, обучение местных в Метрополии. С другой стороны, стараются оградить колонии от излишней самостоятельности, понимают, что не все готовы иметь равные права с Континентом, что кого-то еще надо дорастить до этого. А кто-то уже дорос. Говорят, что наше объединение состоялось под нажимом людей, лояльных идее федерализма.

— Неужели?

— Мне трудно судить насколько это правда. Но федералов немало. Все это люди, понимающие, что старый порядок трещит по швам, и не желающие большой войны. Они видят выход, они идут к нему. Возможно, кто-то когда-то где-то поднимет флаг и они встанут под него. Но сейчас трудно понять, сколько их вообще, кто разделяет их взгляды. Говорят, даже в столице сторонников этой идеи хватает. А может это всего лишь слухи. Федералы, они нечто эфемерное. Вроде есть, а вроде и нет. Идея. Только идея.

Ирвин снова откинул голову. Он впервые слышал о таких людях и информацию Въелли надо было переварить. Федералы... Что ж, если он останется в живых, то точно пойдет под их флаг. А может и Астра...

ГЛАВА 24. НЕ ТАКИЕ.

Шон и те двое штурмовиков, что выбили дверь и ворвались в квартиру, были просто потрясены.

Фейн поднял забрало защитного шлема и огромными глазами оглядывал комнату. Двое бойцов, скованные наручниками, так и ежились у батареи. Третьему Астра связала руки ремнем от кобуры, но с простреленным плечом противик он был никакой.

— И еще один заперт в комнате, в конце коридора, - резюмировала Нова. Она сидела на подоконнике, с пистолетом в руках.

С тех пор, как девушка вызвала полицию, не прошло и десяти минут. Из Миртрана начальник ОСР не добрался бы при любом раскладе. Значит, он прибыл в Стелфаст сегодня. Хороший знак.

За окном просвистел полицейский вертолет. Похоже, штурмовики не медлили, но подошли к делу основательно. Фейн приподнял брови и опустил винтовку:

— Капитан Нова, я просто потрясен. По моим данным - все эти люди, - он обвел свободной рукой комнату, - члены «Южного Стелфаста». Вы просто виртуозно...

Девушка перебила Шона:

— Я начинаю думать, что подготовка наших патриотов - очередной миф, которых в истории провинции что-то слишком много. Но сейчас есть дело поважнее...

Дверь со скрипом открылась и вновь вошла Ванда. Ирвин успел задремать, прислонившись к каменной стене. Глаза он открывал неспешно, все равно планов побега пока не было, а убивать его еще не собирались.

Вслед за Вандой вошли двое крепких бойцов, схватили Вьелли за руки и поволокли к выходу. Тут замком резко вскочил:

— Стойте! Куда вы его?

— В соседнюю камеру, - спокойно сказала Ванда, - через полчаса мы вернем вам вашего спутника целым и невредимым.

Ирвин сжал кулаки, но сделать все равно ничего не мог. Главреда выволокли из камеры и дверь захлопнулась. Они с девушкой остались вдвоем. И это Интерферу совсем не нравилось.

Ванда подошла к молодому человеку и слегка... Ирвин сморгнул, ему показалось, что глаза его обманывают... Но нет. Девушка действительно принюхивалась к нему. Она осторожно, по-кошачьи, водила носом рядом с плечом и левой грудью замкома. Ирвин приподнял бровь и спросил:

— Чем пахнет? Колониальным смердом?

Девушка вдруг улыбнулась уголком губ:

— Нет, смерда почти нет. Хотя душ бы вам принять. Ну, тем лучше, больше биологического материала останется.

Интерфер удивленно развел руками, насколько позволила цепь. Что происходит?

Девушка отошла на два шага и вдруг принялась расстегивать свою легкую куртку. Мгновение и она уже валялась на полу. А под ней. Собственно, под ней ничего не было, лишь голая грудь и живот.

Ирвин отметил, что девушка очень привлекательна: стройная, четкие линии живота, ни грамма жира. Даже слегка проступали мышцы пресса. Но зачем она раздевается?

Ванда подошла к нему и приказала:

— Потрогайте меня!

Интерфер посмотрел на нее сверху вниз и твердо ответил:

— Не буду.

— Почему же? Я вам не нравлюсь?

— Вы держите в плену моего напарника и еще одного хорошего человека, которому, к тому же, сломали два пальца. А меня планируете использовать втемную для своих целей. Нет, вы мне не нравитесь, Ванда.

Девушка посмотрела на замкома. В ее взгляде вдруг ощутилась какая-то отчаянная твердость. Даже нет... Интерфер не сразу подобрал слово, но. Фанатичность! Вот то определение, которое подходило к девушке. Она схватила его руки и накрыла свою грудь:

— Мне нужен ваш биоматериал на мне. Можно, конечно, соскоблить ножичком, но я не ханжа. Так проще и быстрее.

Ах вот оно что! Ирвин расслабил руки и позволил Ванде водить ими по ее голому торсу. Сам же старался сохранять ясную голову, хотя это было непросто. Постарался построить логическую цепочку.

Вьелли говорил, что «Южный Стелфаст» - почти секта. Сюда приходят, чтобы сбежать от каких-то психологических переживаний. Что могло случиться у 20-летней Ванды, что она готова идти на смерть, да еще и через такие скверные вещи? Попробуем сбить ее с

ног хорошим вопросом. И так, она думает, что служит великой цели, но глушит в себе какую-то боль. Значит, нужно приспустить ее на землю, чем-нибудь грязным, но правдивым. Ирвин отсутствующее лицо и спросил:

— Что должно произойти с человеком, с девушкой в 20 лет, чтобы она занялась политической проституцией?

Ванда резко вскинулась и посмотрела ему прямо в глаза. Даже руки отпустила. Да! Удар достиг цели.

— Я не занимаюсь проституцией!

— Занимаетесь. Тело отдают другому человеку либо из-за любви, либо из-за желания плотских утех. Если речь идет о чем-то еще, не обязательно о деньгах, то это проституция. В чистом виде. Вы продаетесь ради вашей большой цели.

Лицо Ванды аж побагровело. Ох как он ее задел!

— Нет! На пути к большой цели приходится мारаться, но это неизбежно, и это разумная жертва.

— Да я ж не против. Просто назвал вашу жертву своим именем. И заметьте, не осуждаю вас. Просто спрашиваю, что могло привести вас к такому? Несчастливая любовь? Его убили выходцы из колоний? Или он ушел к другой, тоже колониальной выскочке?

Ванда с ненавистью смотрела на Ирвина:

— Зря пытаетесь меня разозлить. Я не поддаюсь на провокации.

— А я вас не провоцирую. Но вижу, что вы делаете. Оставить мой биологический материал на себе, зачем? Чтобы его нашли. А если его станут искать на вашем теле, очевидно, что вы будете мертвы. И я, видимо, тоже. Это создаст иллюзию того, что мы были любовниками. План прозрачен и к нему у меня особо вопросов нет. Моя подноготная вам, думаю, тоже известна. Может расскажете, с кем и ради чего мне придется погибнуть?

Ванда чуть смягчилась. Снова взяла его за руки, Ирвин уже почувствовал, как возбуждается. Гнать, гнать от себя эти мысли. Подумать о чем-то несексуальном. Но, как на зло, перед глазами всплыла Наташа в одном белье. Проклятье!

Ванда вдруг заговорила:

— Когда в провинции правят дикари, в провинции беда. И она нас настигла. Вы спрашиваете, кто он, что с ним случилось. А вам может прийти в вашу зашаренную голову, что не он, а она?

Вот оно, несексуальное! Ирвина аж отпустило:

— Она?

— Она, - передразнила его Ванда, - в Метрополии люди, предпочитающие однополую любовь вполне признаются обществом. Но не в колониях, которые дальше своего носа и первобытных порядков не видят.

Ирвин сморгнул. В целом, это было правдой. Гомосексуализм официально запрещен не был, но на Шарре к нему относились негативно, назвать человека гомосексуалом прилюдно, значит оскорбить его. Этого боялись, это прятали. И, ходили слухи, что на Континенте нравы куда свободнее. Некоторые особенно ярые противники Метрополии называли гомосексуалистами всех людей, имеющих к ней отношение. Но какая связь???

— Когда Холмовые Стражи укрупнили, сюда пришли порядки Аваста. Нет, бить за то, что вы не такой тут никто не будет. Но вы в жизни не найдете приличной работы, могут выгнать из университета под благовидным предлогом, вы станете белой вороной. Все «не такие» бегут из провинции при первой возможности, туда, где их не будут преследовать.

— Но не вы?

— Но не я. Я готова погибнуть, ради того, чтобы и тут поняли - мы абсолютно

нормальны. И я не должна это доказывать, это должна быть аксиома!

— Но вы же доказываете?

— Когда руководство сменится, дух Метрополии вернется сюда сам собой. Вы спрашивали кто она. Это не важно. Но она... она покончила с собой, представьте! Не выдержала насмешек, не смогла принять себя и меня. Точнее то, что мы можем быть вместе. Здесь же это ненормально!

Ванда продолжала с вызовом смотреть в глаза Ирвину, полуголая, с горящим взглядом. Замком молчал.

— Ну! Скажите что-нибудь! Вам теперь противно до меня дотронуться, да? Вы не любите «не таких»?

— У меня обычная ориентация, Ванда. Но мне глубоко параллельно, что творится в чужих постелях. Скажу вам, что я тоже «не такой» в Метрополии, только по другой причине. Я - дикарь, который зашарен во взглядах и не видит дальше своего носа. Вы сами мне это только что сказали, вы даже не сомневаетесь, что может быть иначе. Так что я знаю, как это - быть «не таким». Только вот терактов во имя этого я не устраиваю. Как-то... Не приходит в голову.

Ванда хмыкнула и отошла. Похоже, слова замкома ее не убедили.

— У вас два часа, скоро выдвигаемся. Въелли вам сейчас вернут, чтобы вы убедились, что с ним все порядке. Капитан Нова так же вне опасности, но вот тут придется поверить мне на слово. И помним, да? Без фокусов.

ГЛАВА 25. КОМУ ВЫГОДНО?

Шеллентер поставил перед Астрой кружку кофе и вернулся на место. Экспресс-совещание проводили в кабинете мэра. Кроме губернатора тут были Наташа, Фейн, Торсински, Стокми и незнакомый Астре человек. Чуть полноватый, светловолосый с холодными глазами грязно-голубого цвета. Шеллентер представил незнакомца:

— Камиль Бустер. Глава Комитета Метрополии в провинции Холмовые Стражи. В курсе всех событий, но никогда не входил в ИДА. Человек Континента. Тем не менее, я ему полностью доверяю. При нем говорите свободно. Вообще, говорите свободно, даже несмотря... - тут губернатор покосился на Наташу. Но Кодаш сделала вид, что не заметила его выпада.

Астра пожала плечами:

— Я уже все рассказала. Ирвин хотел пообщаться с представителями местной прессы. Мы встретились с главным редактором газеты «Рупор». Поговорили, узнали кое-что новое о провинции. Когда вышли и сели в машину, на нас напали какие-то люди. Усыпили. Очнулась я уже в той квартире. Кроме меня там был еще Максимилиано. Сказал, что руками Интерфера они хотят повернуть какой-то теракт. Подставить заместителя командующего полицией из колонии.

Шеллентер кивнул. И посмотрел на Бустера. Комитетчик слегка откашлялся и тоже рассказал:

— Горничная нашла в номере Интерфера пистолет, из которого убили Мишеля Лакруа. Сам замком отбыл в Стелфаст и пропал.

Астра вздохнула. Максимилиано четко следовал своему плану. Подозрение должно пасть на Ирвина. Очень хочется думать, что поверят все же ей. А не решат, что это какая-то хитрая комбинация. Из этих мыслей ее вывел ровный голос Бустера - тот оказывается продолжал:

— Я не люблю, когда все слишком очевидно, потому немного надавили на горничную. Она раскололась не сразу. Правильно сделали, что пробрили ее биографию. В прошлом у нее есть связь с «Южным Стелфастом». Осталось только поднажать и мы узнали, что она передала членам своей организации универсальный ключ и четко знала, где и когда найти пистолет. И что делать дальше.

Астра с неожиданным одобрением посмотрела на комитетчика. Вот это розыскная работа! Не связи свои напрягать, как Фейн, а четко, фигурантов по базе, сомнения в каждом действии. Криминальный сыск в чистом виде!

— Ночью я и Фейн прибыли сюда, однако поначалу никаких следов найти не удалось. Потом звонок капитана Новы, сразу собрали ударную группу. Пока это все. Больше мне сказать нечего, - Бустер замолчал как-то слишком резко и в комнате на секунду повисла тишина.

Потом слово взял губернатор:

— Итак, все плохо. В провинции готовится теракт. Главная цель - дестабилизация обстановки. Наши противники известны, им, напротив, не известно, что мы так далеко забрались. Какие мысли?

Заговорил Фейн:

— Предлагаю, сделать историю освобождения капитана Новы достоянием общественности. Если «Южный Стелфаст» увидит, что их план проваливается, то могут отказаться от теракта или наделать ошибок. И медлить больше нельзя. Их базу нужно брать штурмом. Максимально аккуратно, но держать это осиное гнездо в самом сердце города - глупо.

Шеллнетер глубоко вздохнул. Похоже он был согласен со своим подчиненным.

Астра подняла руку:

— Давайте попробуем проследить их план. Они готовят какой-то большой теракт. Очень большой. Такой, что за ним незамедлительно последует отставка руководства Холмовых Стражей.

Губернатор ощутимо напрягся.

— Помимо этого они провоцируют взять штурмом их базу, провоцируют уже почти открыто. Думаю, суть конфликта будет проста. Вы уничтожаете «Южный Стелфаст», тех, кого можете найти, дальше следует большой взрыв, руками Интерфера. Нам отсюда хорошо видно, что его подставляют, но вот из столицы это смотрится настоящей свалкой фактов. Прибавим общее недоверие к колониям, события 15-летней давности, убийства чиновников. И получим безрадостную картину. Маловероятно, что вас, губернатор, оставят на своем месте.

Шеллентер нахмурился. Он не привык сдаваться:

— Мы еще посмотрим, кто кого. Знаете, Астра, какое ощущение не покидает меня все это время? - тут он вдруг уперся взглядом в Наташу. Та поежилась, но промолчала.

— Мне кажется, - продолжал губернатор, - что целью всего этого не только свержение бывших членов ИДА. Кто-то хочет одним ударом уничтожить неуютное руководство Холмовых Стражей и слишком неуправляемое движение «Южный Стелфаст», сравнить их друг с другом. А того, кто выживет - добить силами Метрополии. Такая вот занимательная метаморфоза.

Все это Шеллентер говорил не отрывая взгляда от Наташи. Она еще пыталась как-то не показывать вида, но при слове «метаморфоза» все-таки вздрогнула. Похоже, губернатор знал больше, чем показывал ранее.

А еще он был абсолютно прав. Астра вдруг это поняла. Члены ИДА и ЮС тут просто пешки. Их стравливают друг с другом ради большой бойни. Каждому дают свою крупицу информации и свои цели. «Южный Стелфаст» год готовит почву, убивая бывших членов инсургент-движения и раскачивая ситуацию. После переходит к решительным

действиям, мощнейшей провокации. Как они думают, ради того, чтобы подставить руководство Холмовых Стражей. Им невдомек, что история шита белыми нитками и любой человек, который дружит с головой, поймет, что все подстроено.

Члены «Южного Стелфаста» этого не понимают. Они еще весьма юны и разношерстны. Кто-то подготовлен на отлично, как Максимилиано, кто-то весьма средне, как ее тюремщики. Но в главном они совпадают - идут к своей цели, сместить нынешнее руководство, вернуть столицу в Стелфаст. И не понимают, что цель недостижима, а на этом пути их просто уничтожат.

С другой стороны, ИДА. Пятнадцать лет их не трогали, они расслабились, потеряли сноровку. Долго не могли найти концов таинственных смертей своих соратников. Теперь концы есть, но им поставили «вилку». Очевидно, что нужно брать штурмом базу «Южного Стелфаста». Если этого не сделать, то после всего Метрополия обвинит их в бездействии. Если сделать, а потом последует теракт при участии полицейского, которого они сами же выписали из колонии... Обвинение может быть похлеще, мол, Шеллентер и компания вновь решили уйти в подполье и мстят за убийство своих.

Самое главное, что «Южный Стелфаст» при любом раскладе идет под нож, руководству колонии так же вряд ли удастся сохранить свои позиции. И никому из них не нужен тот конфликт, что сейчас раздувается. Кто же манипулирует всем этим, весьма проворно подталкивая обе стороны в пропасть? А ответ напрашивается сам собой. Астра тоже посмотрела на Наташу:

— И правда какая-то метаморфоза. Самое интересное, что есть только одна сторона в этой ситуации, кто извлечет хоть какую-то выгоду. И это, инспектор Кодаш, ваши непосредственные работодатели. Метрополия.

Ирвин медленно открыл глаза. Он сидел на заднем сиденье какого-то микроавтобуса, который мчался по дороге. Места за окном были незнакомы, но судя по ландшафту - Холмовые Стражи. Справа раздался голос Ванды:

— С пробуждением, заместитель командующего. Вы так крепко уснули... После того, как я вколола вам один препарат. Еще бы выкинули чего в дороге... Но сейчас почти приехали.

Ирвин часто заморгал, продирая слипшиеся глаза. Попутно думал сами ли противники догадались о его намерениях или в камере был установлен микрофон. Очевидно второе. Проклятье! Не все свои мысли надо озвучивать вслух. Особенно здесь, где даже у стен есть уши. Предупреждала же его Наташа!

Наташа... Перед Ирвином вновь всплыл ее образ в чулках и нижнем белье. Чтобы посоветовала она? Сидеть, не дергаться, не высовываться. Проблема в том, что если не дергаться, то уже через час он может покинуть этот мир, заодно с Вандой и еще кем-то, кто намечен мишенью террористов. И с чего он вообще взял, что инспектор Кодаш на его стороне? У нее своя игра. И в этой игре Интерфер может быть лишь расходной пешкой. Игры, игры, игры... Надоели уже эти Стражи со своей политикой, которая тут прямо в воздухе витает. Его дело маленькое, выжить, выбраться, постараться прижучить весь этот «Южный Стелфаст» во главе с Максимилиано. Что бы сделать?

— Не рекомендую ничего делать, заместитель командующего, - Ванда как будто читала его мысли, - потому что вам же будет хуже. Сейчас объясню почему.

ГЛАВА 26. ЮНАЙСКИЙ МОСТ.

Шеллентер напоминал закипающий чайник. Он пытался принять быстрое решение,

которое все расставит по местам, но не мог. С одной стороны, нужно было штурмовать базу «Южного Стелфаста» (и это явно было ловушкой), с другой надо было предотвратить теракт, о котором они толком ничего не знали. Губернатор прикрыл глаза:

— Так. Давайте думать, где они нанесут удар?

Бустер и Фейн переглянулись. Сомнений у них не было:

— Сегодня в центре Миртрана торжества по случаю 15-летия укрупнения провинции. Самое очевидное место.

— Да, я там вечером выступаю, кстати. Куда ж без губернатора?

Астра слушала внимательно, но не переставала размышлять. Так. Что ей сказал Максимилиано? Пострадают только те, кто в чем-то виноваты. Это укладывается в версию, Миртран для них чужой, захвативший власть. Девушка быстро поделилась своими соображениями на этот счет.

Губернатор просиял. Наконец, его мысли потекли в определенном русле и не приходилось метаться:

— Тогда так. Ваша задача, ваша главная задача - предотвратить то, что они задумали. Заместитель командующего был прав, на базе ЮС нас ждет ловушка. Ее штурм назначаем на завтра. Если самое страшное случится и взрыв произойдет... Ну или что там они хотят сделать, то завтра разнесем их на полном основании. Если предотвратим, то разнесем еще весомее. Метрополия возражает?

Он вновь впился взглядом в Наташу. Сегодня ей приходилось отдуваться за весь Континент. Бустера в этом кабинете как врага почему-то не воспринимали. Астра вдруг вспомнила про главную цель внутренней разведки. Ведь и правда, глава Комитета Метрополий должен быть главным врагом губернатора-террориста. Но ни намек даже на противостояние не было, они работали в одной связке. Тут Наташа одна единственная, кто хоть как-то представляет Континент.

Кодаш недовольно крякнула:

— Губернатор, я поддерживаю все ваши начинания. Уже говорила вам - Метрополия тут не при чем. Я понятия не имею, кто руководит «Южным Стелфастом» и что ему надо. Действуйте!

Шеллентер вздохнул и посмотрел на Фейна:

-Что ж, вперед. Надеюсь, мы нигде не ошиблись.

— Они ошибутся.

Ванда невозмутимо держала Ирвина под руку и они спокойно шли к своей цели.

— Сегодня в Миртрane большой праздник. День Единства, а если попросту, то укрупнения провинции. Редкостная пакость. Мы думали устроить что-то там, но меры безопасности просто беспрецедентные. Не просочиться, учитывая, что полиция точно знает внешность одного из исполнителей терактов. Вашу.

Ирвин недовольно буркнул. На Ванде была та же куртка, что и несколько часов назад. А вот ему дали помыться и чистую одежду. Даже чистое белье. Еще час их везли куда-то в фургоне без окон. И вот теперь они вылезли и уже почти километр шли пешком. Перед выходом Ванда вновь расстегнула свою куртку, только уже с другой целью. Продемонстрировала Ирвину пояс с взрывчаткой, прикрепленный прямо к ее телу грубыми лямками. Детонатор был у нее в рукаве. Уже когда они шли, Ванда вдруг вытащила из рукава маленький крючок с леской и зацепила за рукав Ирвина:

— Детонация происходит нажатием кнопки, либо если вырвать эту леску. Не рекомендую пытаться убежать от меня. Разорвет обоих.

Интерфер уже прикидывал вариант с героической смертью, пожертвовать свою жизнь,

но не дать девушки дойти до своей цели. Однако, вокруг было весьмалюдно и любая попытка сбежать привела бы к большому числу жертв. Так что пока он шел и оглядывался по сторонам.

Место было странное и абсолютно незнакомое. Огромная дорога, шириной в десть полос (по пять в каждую сторону), отгороженная пешеходная зона, велодорожка. Тут и там съезды к небольшим кафешкам, и кругом люди, люди, люди. Хотя, за границей всего этого великолепия их окружал лес и не было видно очертаний какого-либо города. А еще в лицо дул свежий влажный ветер. Очевидно, что где-то совсем рядом есть вода.

— Что это за место? - спросил он у своей спутницы.

— Перед вами один из символов победы Аваста. Десятиполосная дорога там, где раньше вплавь в провинцию проникали беженцы и диверсанты. Замком Интерфер, вашему внимаю сейчас откроется Юнайский мост.

На огромной сцене, смонтированной посередине центральной площади Миртрана, бодро танцевала тройка девушек на вид 15-16 лет. Они были одеты в топы до середины живота, штаны защитного цвета и яркие кроссовки. Бодрая музыка подогревала интерес публики, девушкам дружно аплодировали. Сама площадь была залита солнечным светом, погода выдалась на редкость удачной для народного гуляния, температура вплотную подбиралась к пятнадцати градусам и многие даже были без курток.

Астра, как и десятки других полицейских, затерялась в огромной толпе перед сценой. Обычная одежда, обычная прическа, рядовой житель Холмовых Стражей. Даже наметанному глазу было бы трудно вычислить ее. А огромные солнцезащитные очки в пол-лица прятали от тех, кто мог знать ее лично.

Сама девушка отлично видела остальных полицейских и комитетчиков. Как ни крути, выбивались они из общей людской массы. Впрочем, у нее глаз наметан за долгие годы в Сопротивлении, рядовым гостям праздника даже невдомек, что их охраняют не только люди в оцеплении. Хотя, народу на площади, по ее подсчетам было очень много. Около ста тысяч, если не больше. Вот уж точно народный праздник.

Что касается возможных бойцов «Южного Стелфаста», то их переодетые стражи порядка так же не должны были смутить. Как-никак ответственное мероприятие с кучей народа.

Утреннее совещание продолжили в вертолете. После беглого анализа Фейн наметил два момента во всеобщем праздновании, когда их противники смогут что-то предпринять. Первое - это выступление губернатора под вечер. В общем, Шеллентер был бы логичной целью, достойное завершение года охоты на бывших членов ИДА. Но командор Максимиляно говорил о большом числе жертв. Провернуть это одновременно с убийством губернатора было бы проблематично.

Тем не менее, Фейн с Бустером пытались отговорить Этьена выступать. Шеллентер категорично сказал, что это точно станет победой их врагов. Его выступление будет ровно в срок.

Самой Астре больше нравилась другая версия. На стене один за другим выступали молодежные коллективы. Танцевали, разыгрывали представления, пели. И уже минут через пятнадцать должны были выйти члены «Южного Стелфаста». Покажут какое-то выступление, посвященное единоборствам. Заявлено четыре человека, они были согласованы задолго до того, как началась вся эта история. Два парня и две девушки, в диапазоне 14-16 лет. Вот тут-то могла таиться опасность. Швырнуть бомбу со сцены - пара пустяков. Потому, перед выходом, их планировали подвергнуть дополнительному тщательному обыску. Само выступление так же решили не отменять, чтобы не давать повода насторожиться возможным сообщникам.

Впрочем, Астра считала, что таиться бесполезно. Ее тюремщики должны были докладывать о состоянии дел каждый час, пока проходила вся возня с ее

освобождением и допросом, час вышел. Соответственно, Максимилиано и компания знают, что она на свободе.

И все же. И все же решили дать им выступить.

Это забавно.

Спецназ Комитета Метрополий готовится к штурму базы «Южного Стелфаста». Полиция перекроет все подъездные пути. Непосредственного участия в битве она принимать не будет, но остается в горячем резерве. Это случится с часу на час. Но вот в эту минуту, когда будут объявлять выступающих, скажут что-то пафосное. Вроде «настоящие патриоты Метрополии и наши друзья».

Громить базу силами Комитета предложила Наташа. Она логично предположила, что если штурм проведут исключительно силами Метрополии, то могут сорвать какую-нибудь хитрую ловушку. На том и порешили. Сейчас все ждут отмашки Шеллентера. А он, видимо, ждет своего вечернего выступления. И не ждет ничего хорошего, ведь уже назначил Фейна своим и.о. на случай гибели.

Ирвин сморгнул.

— Вы хотите взорвать мост?

— Совершенно верно.

— Это невозможно. На вас немало взрывчатки, но мост - не карточный домик.

Ванда бросила на замкома быстрый взгляд:

— Сам мост, конечно, устоит. Но у него есть одна хитрость. Он двухярусный, сверху ходят люди и ездят машины. На ярус ниже проходит железная дорога, там же смотровая площадка. И вот этот нижний ярус прикреплен к верхнему, более его ничто не держит. Если выбрать момент, когда по мосту пойдет тяжелый поезд и произвести взрыв около одной из опор, то секция яруса оторвется. Вместе со всем, что на нем находится - поездом, зеваками, нами. Дальше - как повезет. Если строители потрудились на совесть, то этим и ограничится. Но, есть информация, что в главных опорах, последнее время, появились непонятные трещины. Пока переправу через Юнай не закрыли, хотя планируется реконструкция, совсем скоро. Если проблемы и правда есть, то у нас так же есть шанс унести с собой больше... ваших соплеменников.

— Но ведь могут погибнуть жители Стелфаста, Холмовых Стражей, тех, что были до объединения!

Девушка вновь посмотрела на Ирвина тем самым отчаянным взглядом:

— А сегодня праздник. День Единства. И на мосту так же будут торжества. НЕЧЕГО настоящим жителям провинции там делать, только что праздновать свое поражение. Все, кто сегодня будут на мосту - наши враги.

Интерфер вздохнул. План был предельно ясен. Вокруг шли люди, Вьелли и Астра томились в плену у «Южного Стелфаста», а он, привязанный леской к живой бомбе, идет к своей смерти. Как-то безрадостно. И остается все меньше времени, чтобы что-то придумать.

Делегация «Южного Стелфаста» на сцене выглядела какой-то растерянной. Они демонстрировали друг на друге методы самообороны и боевые приемы, все делалось гармонично и под музыку. Но сами выступающие постоянно выбивались из такта, движения были не слишком отточены, вообще все шло как-то расхлябано. Астра пыталась понять в чем дело. Понятно, что перед самым выходом им пришлось пройти через конкретный обыск, которого они не ожидали. Уж не нашли ли у них чего? Может они сейчас выступают под дулами пистолетов?

Нет, нет, это невозможно. У каждого из агентов в ухе индивидуальный передатчик, их

бы оповестили, если бы нашли что-то важное. Значит, пока тишина.

Музыка неожиданно кончилась, молодые люди поклонились публике. Их проводили жидкими аплодисментами, похоже впечатления произвести не удалось. В наушнике прорезался голос Фейна:

— Мы их до гола раздевали, ничего нет. Внимательно следите, возможно сейчас что-то будет. Помните, ищем Максимильяно или Интерфера.

Снова тишина.

Астра слегка вздохнула. Теперь ясна растерянность Стелфастовцев, когда перед выступлением их окружила толпа комитетчиков и заставила раздеться. Выбьет из колеи. Интересно, они правда приехали выступать? В курсе ли они планов своих соратников? Разделяют ли их взгляды или «Южный Стелфаст» все же неоднороден?

Девушка быстро глянула на часы. 16-00. Пятница близилась к вечеру, а пока ничего не происходило.

ГЛАВА 27. ДЕТОНАТОР.

С обеих сторон от дороги по мосту проходили две узенькие пешеходные зоны. Народа на них было не просто много, он валил толпой. Ванда и Ирвин шли в этом людском потоке, напоминая супружескую пару на прогулке.

— Куда они все идут? - спросил Ирвин, - тут же рядом нет города, откуда их столько?

— Просто гуляют, - девушка не смотрела на своего спутника и говорила куда-то в сторону. К счастью ветер дул в нужном направлении и Интерфер прекрасно слышал каждое слово. - Сегодня же выходной. Юнайский мост вообще популярное место для прогулок, особенно в дни Единства. Кто-то оставляет машины на парковке с той стороны, кто-то приезжает на поезде. Абсолютно большинство людей вокруг - жители Аваста.

— А если тут окажется кто-то из Холмовых Стражей, кто ненавидит Миртран, но просто приехал прогуляться?

— Я уже говорила. Патриотам в такой день тут делать НЕЧЕГО. Все, кто пришел сюда рады объединению. Помните, что вам Вьелли говорил? Кто-то наслаждается экономическим подъемом провинции и ради сытой жизни готов прислуживать выскочкам из Аваста.

Ирвин промолчал. Они добрались до широкой металлической лестницы, ведущей вниз. Ванда уверенно ступила на нее, пришлось и замком. Внизу виднелись рельсы второго яруса, так же толпился народ. И послышался гудок приближающегося поезда. Развязка близилась, а плана все не было. И тут...

Астра уже подустала, но все же старалась держать себя в тонусе. Купила в одном из многочисленных временных ларьков стакан кофе, выпила. Помогло.

Другие агенты тоже устали, но их хотя бы немного тасовали, периодически давая части возможность отдохнуть.

Солнце уже близилось к горизонту, по всей площади стали включать подсветку, программа была выполнена почти полностью. Остался самый важный этап.

На сцену, под бурные аплодисменты, вышел губернатор Шелленгер. Он беспечно улыбался, но его виду едва ли можно было сказать, что в провинции творится нечто невообразимое. Картинно постучав по микрофону, губернатор начал свою речь. Астра не вслушивалась, но Шелленгер ожидаемо оказался неплохим оратором. Он говорил

живо, немного разбавляя свою речь шуточками, но не больше, чем положено официальному лицу такого уровня. Какая-то чепуха, про дружбу, единство, процветание колонии.

Астра внимательно смотрела вокруг. Если не сейчас, то когда?

— Мы уже давно стёрли все различия, между нами, нам удалось исправить вековую несправедливость...

Кто? Вокруг все как обычно. Народ подустал, но все же слушал губернатора. Часть уже хорошо выпила, но в Холмовых Стражах публика в принципе была культурней. На Шарре уже начались бы хмельные крики и стычки под алкогольем.

— ...Здесь Миртран, Стелфаст, Георгин, Реомюр...

Девушка поймала себя на мысли, что ведь в провинции есть и другие города, помимо двух главных.

— Завтра прошу вас не валяться долго, второй день никто не отменял...

Стоп, что? Астра резко подняла голову и посмотрела на выступление губернатора. Потом вежливо спросила у какой-то девушки, стоящей рядом с ней:

— О каком втором дне он говорит?

— День Единства празднуется в три дня, последняя неделя ноября, пятница суббота и воскресенье. Первый самый насыщенный, на второй все обычно гуляют. На третий отсыплются перед понедельником. А вы не местная?

— Нет, - ответила Астра и отвернулась.

Так, второй день. В первый охрана такая, что мышь не пробежит, особенно сейчас. А вот на второй, все могут расслабиться. Тем более, что в массовых гуляниях вряд ли будет такая же организованность, как сегодня, когда все пришли посмотреть выступления на центральную площадь. Значит...

Ирвина бросило в жар. Мимо них спокойно прошла девушка. Девушка. Закутанная в легкий меховой шарфик. Она ела мороженое.

Интерфер сделал усилие, чтобы не оглянуться ей вслед и не выдать себя. Девушка. Та самая или просто похожа? Проклятье, да конечно она! Замком видел Николет не слишком долго и с тех пор прошло больше двух лет. Девушка чуть пополнела, но ее явно наряжали как в тот раз. Подобрали похожий свитер, шарф точно такой же, джинсы. Сомнений нет, это она. Метка.

Николет была «ярким персонажем», человеком, который сообщал Юджину Ами (тогда еще Крису Когелю), что готовится представление, финалом которого станет его эвакуация. Ее задачей было просто попасться полицейскому на глаза. Да, больше двух лет назад, операция «Паника»...

Ирвин уж не помнил, кто это придумал. И вот сейчас, спустя столько времени, Николет в той же одежде идет мимо него. Совпадение? Да как же!

Молодой человек осторожное спускался по лестнице, Ванда держала его под руку. Кажется, ничего не заметила. Внизу показалось табло, с датой и временем прибытия следующего поезда.

Суббота, 13-00. Поезд будет через две минуты.

Ванда и Ирвин вышли прямо на перрон. Вокруг толкалась куча народа, стоял обычный людской гул. На первый взгляд ничего подозрительного, но Ирвин, конечно, видел, что в толпе тут и там затесались люди с оружием. Кто-то со скучающим видом смотрел на табло, вот парочка о чем-то спорит, крепкий молодой человек покупает газировку. Взял стакан, а держать неудобно. У него под мышкой пистолет, да таких габаритов, что хватит половину перрона положить.

Может это члены Стелфаста? Ирвин тряхнул головой. Нет, было бы глупо наводнять перрон своими, зная, что тут будет взрыв. Это полиция или Комитет. Непонятно как, но они их нашли. Хочется верить, что и с Астрой все в порядке.

Снова раздался свисток поезда и показался сам состав - он как раз готовился заехать на мост.

Ирвин осторожно покосился на Ванду. Интересно, она видит, что происходит вокруг? Нет, девушка была сосредоточена как никогда и явно не замечала ловушки.левой рукой она продолжала держать Ирвина под руку (при чем сжимала плечо все сильнее и сильнее), правая была в кармане куртки. Наверняка уже на взрывателе.

Интерфер вздохнул. Девушку в шарфике ему показали не просто так. Похоже, полиции известно о взрывчатке на теле Ванды. И от него ждут каких-то действий. Ему нельзя отходить от спутницы, чтобы детонатор не сработал от лески. А еще Ванда давненько не достает правую руку из кармана. Там детонатор, наверняка уже нажала на кнопку и если ее отпустит, все тут взлетит на воздух. Точнее, упадет в воду.

Поезд, который собирался заехать на мост вдруг остановился прямо на линии между сушей и первой секцией. Просто встал и начал активно гудеть. Народ удивленно вытягивал головы, пытаюсь понять, что происходит и почему их железнодорожный транспорт не едет.

Ирвин внутренне сжался как пружина. Резко разогнуть правую руку, прижать Ванду к себе, длины лески хватит. Схватить ее за карман, сжать руку. И не разжимать, пока переодетые агенты не помогут. Больше вариантов нет. Поймать сквозь легкую ткань крошечный кулачок Ванды - задача маловыполнимая, надо бы ее как-то спровоцировать хоть контур обозначить. То есть она должна вытянуть правую руку чуть вперед. Проклятье, да нет на это времени!

Была не была!

Замком уже собрался воплотить план в действие, как вдруг над ухом раздался голос: — Ванда, у меня для тебя отличная новость. Сегодня мы унесем в могилу кучу полиции.

Прямо за молодыми людьми стоял Марк Максимиляно. Его лицо было абсолютно непроницаемо.

ГЛАВА 28. НАШИ ОШИБКИ.

Ванда вздрогнула и повернулась к Максимиляно. Ирвин почувствовал, как натягивается леска, потому уже почти без стеснения толкнул спутницу в бок:

— Осторожней крутись!

Ванда на миг потеряла ориентацию, вновь перевела взгляд на Интерфера, потом на Максимиляно. Замком увидел, что хотел. Несмотря на растерянность, девушка не выпустила правую руку из кармана, но поворачивая корпус, она обозначил то место, где под курткой скрывался сжатый кулак. Так. Реально ли вывести Максимиляно из строя, одновременно обхватив руку Ванды через карман, и не натянуть леску? Ирвин решил выждать еще минуту.

— Ты мне колония не приказывай, - оказывается Ванда только что окончательно осмыслила ситуацию и огрызнулась на своего пленника за бесцеремонный тычок. С такой скоростью реакции шансов у Ирвина заметно больше.

— Спокойно, Ванда, - Максимиляно положил одну руку на плечо девушки, вторую - на замкома. Ростом командор был даже выше Ирвина, но вот по комплекции уступал. Впрочем, это ничего не значило, на своем веку Интерфер повидал достаточно отличных

жилистых бойцов.

— Маленькая мисс капитан сбежала. Это хорошая новость для вас, заместитель командующего. Ее охранники в плену. А на перроне просто толпа полиции и Комитета. Поезд, вон, остановился. Неспроста все.

Ирвин не стал оборачиваться, просто спросил:

— Что вы будете делать? Без поезда опора не оторвется. От взрыва погибнут люди, но не столько, сколько вам хотелось бы. Да и умирать, Марк, вы явно не собирались. Тогда зачем здесь? Отбой?

— Да как же, - командор улыбнулся. Ирвин все же повернул голову и посмотрел на молодого человека. Тот глядел вперед абсолютно пустыми глазами. Все злорадство и ирония как будто испарились.

Замком вдруг понял, что Максимильяно пришел сюда не увести Ванду. И он готов был поставить точку в своей жизни. А это значит...

Все, хватит думать, другого шанса не будет!

Ирвин стремительно вырвал правую руку и нанес удар командору прямо в переносицу. Потом резко обнял девушку и развернул, прижав к себе. Леска натянулась, но не лопнула и чеку не сорвало.

Интерфер через карман схватил Ванду за то место, где, как он предполагал, был кулак с взрывателем. В яблочко! Через лёгкую ткань он почувствовал хрупкие пальцы девушки и заветный джойстик. К счастью, руки замкома хватило, чтобы накрыть ее целиком и сжать. Теперь левой рукой он сражаться не мог, а Максимильяно пришел в себя почти мгновенно.

Он нанес сильный удар Ирвину прямо в челюсть и полицейский не устоял на ногах. Впрочем, руку Ванды так же не разжал, они упали на перрон вдвоем. Марк резко опустился на одно колено, другим прижал Ирвина к мощной плитке. В руке командора сверкнул нож.

Все это заняло каких-то две секунды. Но переодетым агентам хватило. Моментально, у каждого второго пассажира в руках появилось по пистолету и они окружили троицу плотным кольцом.

— Полиция!

— Сдавайся!

Максимильяно плотоядно усмехнулся и аккуратно прижал острие лезвие прямо к горлу Интерфера.

— Ну что? Я загоню вам этот нож в горло, вы отпустите Ванду и будет большой бум?

— Марк, не глупи, бросай нож!

Максимильяно удивленно поднял голову. Неизвестно откуда, прямо перед ним появилась Астра Нова в полицейской форме. Она сжимала в руках пистолет, его дуло смотрело прямо на командора.

Максимильяно смотрел Астре прямо в глаза. Но все еще прижимал Интерфера к перрону. В обычной ситуации замком давно бы вырвался из своего плена, но ему, в свою очередь, нужно было держать хоть и оглушенную, однако отчаянно трепыхающуюся Ванду. И следить за натяжением лески.

— Зачем? - этот вопрос прозвучал как-то особенно громко. Марк смотрел на Нову с какой-то грустной усмешкой, - зачем вам эта война? Зачем защищать террористов, которые проникли во власть?

— Я защищаю людей. А вот вы, командор, заигрались и уже идете против системы. Вам не простят.

Марк пожал плечами:

— Так тому и быть.

И с силой навалился на рукоятку ножа. Астри успела спустить курок буквально за мгновение до этого.

Прижатый Ирвин видел, как на лбу у командора появилось красное отверстие и его буквально сбросило с них. Нож прорезал горло совсем немного, но замком почувствовал, как по коже струится кровь. Он продолжал крепко держать Ванду.

Фейн растолкал всех и пробрался в самую гущу событий. Интерфер лежал на перроне, одной рукой прикрывая рану на горле, другой не давал девушке-смертнице особо дергаться. Помимо него, Ванду держали еще несколько сотрудников. Ей уже разрезали куртку и сейчас изучали взрывное устройство под ней.

Шон протиснулся сквозь своих подчиненных и склонился над адской машиной. Астри бросила на него быстрый взгляд:

— Саперов надо.

Начальник ОСР кивнул и достал из кармана перочинный нож, в котором оказались крошечные кусачки.

— Надо. Но они скажут вам то же, что я. Это пластид, срабатывает от подачи на него тока. У нее где-то есть аккумулятор. Отрежем его, не будет и детонации. Уж поверьте, эксперт по взрывам Валери бы со мной согласился.

Астри вздрогнула. Она как-то упустила момент, что Фейн сам был весьма продвинут в вопросах взрывчатки.

Аккумулятор Фейн нашел быстро, это оказался блок батареек, скрученных изоляцией. Кусачками он так и не воспользовался, просто вырвал батарейки вместе с проводами. Поднял голову:

— Так. Все вон с перрона. Ирвин, вам придется принять мою догадку как аксиому. Когда я вам скажущу, можете отпускать свою убийцу.

Астри испуганно смотрела на Шона:

— Может все-таки саперов? Отвезти взрывчатку в какое-нибудь поле, сейчас отцепить Ирвина...

— Саперов - обязательно. Но ваш друг вкуче с нашей смертницей - конструкция хрупкая и везти их куда-то, когда кругом народные гуляния - самоубийство. Пусть уж здесь, без поезда мост не рухнет. А отцепить заместителя командующего, увы, не получится. Эта леска лишь обманка, она ни за что не тянет. Ему мешает уйти другая система.

Тут Фейн ткнул пальцем в какую-то коробочку:

— Емкостный датчик. Девушка активировала его, когда нажала кнопку на джойстике в кармане. Сейчас взрыв должен произойти в случае, если она кнопку отпустит, либо если Ирвин отойдет и их общая емкость изменится. И манекен на 80 пикофарад я вам оперативно не подберу.

Но! Как я уже сказал, и Валери бы со мной согласился, без питания этот фокус не пройдет. Тут он перевел взгляд на Ирвина:

— Готовы проверить, заместитель командующего?

Ирвин глубоко вздохнул и кивнул.

Перрон опустел за каких-то пять минут. Даже тело Максимилиано утащили. Ирвин повернул голову. Он ожидал увидеть решительный взгляд Ванды, полный самопожертвования во имя высшей цели, но...

Ванда, вся в лоскутах своей же разрезанной одежды, лежала на каменной плитке и

тихонько всхлипывала. Больше никаких волевых выражений на лице, лишь ревущая молодая девушка. Замкому вдруг стало ее жалко. Он слегка улыбнулся:

— Не ревите. Все кончится куда лучше, чем могло бы. Мы не взорвемся, Фейну в вопросах пластида я доверяю. А вас ждет долгая жизнь.

— Конечно. Даже если не взорвемся сейчас, меня расстреляют. При чем, Метрополия, свои же.

— Ну... зависит от того, что вы скажете и будете делать. Астру Нову тоже должны были расстрелять, а нет, жива-здоровая, вон как бегают. Неужели вы так и не поняли, что вам отдавала приказы не Метрополия? И делалось все не ради Стелфаста.

— Тогда зачем?

— Зависит от того, кто отдавал вам приказы. Если вы мне скажете, кто это, я могу посодействовать в вашей дальнейшей судьбе, а прямо сейчас объясню кто во что играл. Или вы думаете, что Континент централизованно решил продолжать «Метаморфозу»? Которую сам же законсервировал больше десяти лет назад. И решил продолжать сейчас, в момент спокойствия и благополучия Холмовых Стражей?

Ирвин, мягко говоря, лукавил. Схлопотать смертную казнь у Ванды были все шансы, а имя тайного главы «Южного Стелфаста» ему, скорее всего, ничего не скажет. Но вот здесь, лежа на перроне, у него есть шанс выпытать из девушки куда больше, чем на допросах в дальнейшем. Еще и разбавив свою речь фактами, которые Ванде могли показать его осведомленность, Ирвин старался создать иллюзию, что знает больше, чем на самом деле. И лучше бы ей ответить, ведь Комитет никогда не чурался пытками.

Девушка посмотрела в небо. Потом сказала:

— Антонио Гведолини. Он все это начал. Сказал, что мы реализуем план Континента. А теперь... Я уж и не знаю.

Имя Гведолини показалось Интерферу смутно знакомым, но он не помнил, откуда его слышал.

В любом случае, вспоминать было некогда. С верхнего яруса раздалась команда Фейна:

— Давай!

Заместитель командующего вздохнул и вдруг ободряюще улыбнулся своей потенциальной убийце:

— Все ошибаются, Ванда. Отпускайте кнопку и мы узнаем, чего будут стоить нам наши ошибки.

Девушка тихонько всхлинула и разжала руку.

ГЛАВА 29. ЗА ВАШИМИ СПИНАМИ.

Фейн стоял у поручня верхнего яруса и смотрел на воду Юная. В руках бессмысленно теребил оторванный аккумулятор.

Взрыва не последовало, он был прав. Ванду скрутили и вертолетом уже отправили в Миртран. А сам начальник ОСР и (как выяснилось) временно исполняющий обязанности главы полиции обдумывал дальнейшие действия. Рядом толпились переодетые оперативники и тихонько обсуждали произошедшее. Мост был перекрыт с обеих сторон, над ним рассекали воздух патрульные вертолеты.

Ирвин и Астра стояли рядом с Фейном, при чем Интерфер трясущимися руками пил кофе из бумажного стаканчика. Хотя все уже закончилось, заместителя командующего

только сейчас накрыло противной лихорадкой, которая приходит вместе с осознанием, после тяжелых событий. Замкому уже рассказали, что с момента его похищения прошло на целые сутки больше, чем ему казалось. Значит в какой-то момент его погрузили в длительный сон. «Южный Стелфаст» прекрасно понимал, что с такими мерами по охране Миртрана в пятницу теракта не выйдет. Потому готовили его на день позже, и совсем в другом месте. В принципе, Ирвин уже и сам все понял, когда увидел дату на железнодорожных часах. Сейчас все это было уже не важно, главное, что планы террористов удалось сорвать.

— Наше счастье, что Николетт служит лишь через провинцию отсюда, в Небесном Фарватере и до сих поря является сотрудником Комитета, - заканчивала Астра. - Ее разыскали почти ночью и привезли вертолетом к мосту, по пути подобрали похожие вещи. Шарфик у нее еще оставался, сохранила на память. Разумеется, она не отказалась помочь в таком важном деле.

Ирвин пожал плечами:

— А если б и отказалась, кто ее спросит? Она птица подневольная. Но ее появление более чем уместная идея.

Интерфер перевел взгляд на Фейна и замолчал. Он хотел услышать ответ на главный вопрос.

Шон вздохнул:

— Антонио Гведолини, говорите? Да, мне знакомо это имя. Генерал Гведолини - шеф внутренней разведки. Весьма одиозная личность. Мне трудно допустить, что чиновник такого уровня действовал без согласования с Метрополией, но... Именно в случае с Гведолини это вполне возможно. Он не слишком любит оглядываться на других, сам себе начальник. И, прямо скажем, один из самых влиятельных людей на Континенте. Кстати, непосредственный шеф главы внутренней разведки в нашей провинции. Вот ее вы отлично знаете.

— Наташа Кодаш?

— Верно.

Ирвин тоже посмотрел на зеркальную водную поверхность. Все-таки Наташа. Он понимал, что хочет сказать Фейн. Гведолини, хоть и влиятельный чиновник Метрополии, запросто мог действовать в одиночку. Почему - вопрос отдельный, но для чего-то он захотел завершить «Метаморфозу». И мог даже не согласовать это с правительством. Такое возможно, хотя и сомнительно. А вот что Наташа была в курсе всех дел - это точно. Не стал бы генерал проворачивать такое без опоры на своего основного человека в самой гуще событий. Нда... Как всегда, в этой провинции, появились новые имена и ответы, а понятней пока не стало. Излагать все это Ирвин не стал, а лишь спросил:

— Что делать-то будем?

— Этьен... эмм, губернатор Шеллентер сейчас разговаривает с президентом. Выкладывает все карты и спрашивает, что делать дальше. Либо мы, либо нас. Президент может сказать, что Гведолини действовал с его ведома. Это будет значить прямое объявление войны всему руководству Холмовых Стражей.

Вмешалась Астра:

— Они на такое не пойдут, еще и в день Единства!

— Хочется верить. Но если нет, то Гведолини должен быть немедленно арестован, а мы получим санкцию громить базу «Южного Стелфаста». Если это будет санкция президента, то можно уже ни на кого не оглядываться. Но я все же провернул бы это силами Комитета, не хочу полицию пачкать. И, да, Ирвин, в любом случае Наташа Кодаш будет арестована. Я знаю, что у вас сложились...хм... весьма дружеские отношения. Но вы понимаете, что без ее участия тут не обошлось. Пока ждем. Губернатор позвонит сразу после разговора с президентом... Или уже не позвонит.

Да, Астра! Я ж вас не поздравил с первым убийством во имя Метрополии.

Нова вздрогнула. Фейн сказал это абсолютно искренне, без поддевки или иронии. Она посмотрела на начальника ОСР, но тот лишь пожал плечами:

-Мы все через это проходили и это самое удивительное чувство. Когда ты сначала кладёшь жизнь на войну с Метрополией, а потом чуть не кладёшь эту же жизнь на защиту Метрополии. Как они умудряются так делать...

На экране портативного компьютера появился Шеллнтер. Глаза у него горели:

— Говорили с президентом почти час. Гведолини будет арестован, выдана секретная санкция. На месте его нет, где находится неизвестно. Зуб даю, инспектор Кодаш нам подскажет его местонахождение. По базе «Южного Стелфаста», президент сказал пыли от этого места не оставлять! Мы на коне, господа и у нас все козыри! Кажется, нам еще доверяют, а Гведолини может идти со своей «Метаморфозой», - тут он покосился с экрана на Астру и не стал заканчивать явно нецензурную мысль. Сказал другое:

— Бустер собирает ударный отряд для штурма. От нас только оцепить район и помощь на случай, если комитетчики все же не сдюжат. Наташа Кодаш так же должна быть арестована в кратчайшие сроки. Кодаш к вам, а всех, кого удастся задержать везем в Миртран и там разбираемся. Вопросы?

Фейн отрицательно помотал головой. Помахал рукой кому-то сверху и один из вертолетов, круживших над Юнайским мостом, моментально начал снижение.

На юге Стелфаста поднимался плотный чернильно-черный столб дыма. С земли его можно было принять за обычный пожар, но с вертолета Астра и Ирвин прекрасно видели, что происходит в той части города.

База «Южного Стелфаста» чем-то напоминала огромный стадион. Круглое поле около полукилометра в диаметре аккуратно кольцом окружали разные хозяйственные постройки и казармы. В бинокль было видно, что поле сплошь утыкано спортплощадками, полосой препятствия и различными спортивными снарядами, был даже тир под открытым небом. Все, что нужно для тренировок. Еще внешнее кольцо из забора с колючей проволокой, но его уже почти целиком снесли бронемашинами Комитета.

Бой развернулся нешуточный. Фейн прокомментировал, что базу окружили пару часов назад и предложили сдаться всем, кто находится внутри. Спустя пятнадцать минут вышла колонна тех, кто предпочел сложить оружие. Их было не так уж много, в основном самые молодые члены движения.

Остальные предпочли остаться в здании и принять бой. Градус абсурда уже зашкаливал. Юные патриоты сражались с частями Комитета Метрополии, с теми, с кем они должны быть заодно по определению. Сражение изначально было обречено, силы Континента лучше подготовлены, вооружены, превосходят по оснащению и живой силе. Однако, «Южный Стелфаст» принял решение драться. Впрочем, кое-что смогла прояснить арестованная инспектор Кодаш, которую так же везли сюда из Миртрана. По ее информации на базе лично находился генерал Гведолини. И он надеялся улизнуть под шумок, а уж потом, из столицы решать все остальные проблемы.

Бустер очень оперативно перекрыл не только подступы к базе, но и канализации. Как оказалось - не зря, под землей пытались прорваться несколько вооруженных групп. Астра в который раз подумала, что профессионализма комитетчику не занимать. Далек не каждый военный или полицейский на Континенте так же грамотно строит работу своих подчиненных.

В общем, после неудачного подземного прорыва, в воздух с крыши казармы попытались подняться несколько вертолетов, однако их быстро сбили из ракетниц.

Сейчас база была полностью заблокирована, комитетчики окружили ее прочным кольцом бронемашин и мобильных щитов. Сам штурм не начинали, ждали, пока у обороняющихся кончатся силы и боеприпасы. Над базой периодически пролетали патрульные вертолеты, которые закидывали ее небольшими минами.

Все подходы за несколько кварталов были оцеплены полицией, жителей окрестных домов эвакуировали. За оцеплением уже собралась толпа зевак и журналистов. Еще бы! Бои в Стелфасте, да еще и в день Единства! Зеваки переговаривались между собой, строя самые удивительные версии происходящего.

Вертолет с Фейном, Астрой и Ирвином опустился между оцеплением и кольцом комитетчиков. В принципе, делать им тут было нечего, но Шон собирался зайти с первыми штурмовиками. Астра не совсем понимала такую упертость их коллеги, однако решила идти с ним. Ну и Ирвин не стал отставать.

Где-то через полчаса после их приземления, рядом опустился другой вертолет. Из него двое здоровенных полицейских вытолкали Наташу в наручниках. Лицо у девушки было растерянное. Фейн просветлел:

— Инспектор Кодаш! Рад, рад вас тут увидеть! Может дадите нам какие-то объяснения, а то мы все в легком замешательстве.

Ирвин ожидал, что Наташа сейчас огрызнется или сама перейдет в нападение, но девушка была сама на себя не похожа. От ее обычной наглости не осталось и следа. Она ответила:

— Что именно вы хотите знать? Тот, кого вы ищете, генерал Гведолини находится в одной из казарм «Южного Стелфаста». Где именно я не знаю.

— Мы его обязательно найдем. Вопрос в другом. Зачем он все это затеял, почему вы молчали?

Наташа грустно улыбнулась. На ее глазах появились слезы. Нет, ну совсем она не напоминала себя же еще неделю назад. Ни наглости, ни уверенности. Лишь какая-то растерянность на лице. И теперь еще и слезы.

— Фейн, а как вы бы поступили на моем месте? Генерал Гведолини утверждал, что получил приказ от руководства Метрополии воплощать в жизнь операцию «Метаморфоза». Я была его подчиненной, он моим начальником. В провинции сложилась весьма неоднозначная ситуация с правительством губернатора Шеллентера. Поначалу я поверила шефу.

— Поначалу? - уточнил Ирвин.

Наташа с надеждой посмотрела на него и быстро-быстро заговорила:

— Постепенно я начала что-то подозревать. Не совсем же дурочка! Генерал Гведолини, конечно, легенда вооруженных сил, но ему хорошо за 70. И, очевидно, его рассудок уже не тот, что прежде. Он возомнил, что может принимать такие решения, какие даже президент единолично не примет.

Однако, я не могла послушаться приказа непосредственного начальника. В нашей организации с этим строго, меня бы быстро пустили в расход. А уши у Гведолини везде, нет такого места, где я могла бы что-то вам рассказать. Но я пыталась! Выбалтывала, будто случайно. Разные факты и подробности, которые двигали вас в правильном направлении. Ирвин, ну скажите ему!

Интерфер вздохнул и повернулся к Фейну:

— Честно говоря, осмысливая произошедшее, вынужден признать, что Наташа говорит правду. Она частенько подталкивала нас к правильным выводам.

Шон недоверчиво посмотрел на замкома, но все же ответил:

— Если это так, то вам, инспектор Кодаш, бояться нечего. Выполнение приказа начальства полностью освобождает вас от ответственности, а попытки помочь нам, даже такие эфемерные, наверняка будут учтены трибуналом, под который вы все равно

пойдете. Однако, не надейтесь, что для вас все закончится так легко и просто. Скоро генерал будет пленён и мы устроим вам очную ставку. По горячим следам.

Наташа поежилась, но кивнула. В ее глазах промелькнуло... Ирвин сморгнул. Он один это видел? Или просто показалось? На лице инспектора Кодаш на миг промелькнула ее обычная смесь наглости и уверенности. Но лишь на мгновение.

ГЛАВА 30. ПОД ТРИБУНАЛ.

Штурмовики прорвались на базу примерно через час. Ирвин, Фейн и Астра успели облачиться в тяжелые бронежилеты, шлемы, защиту ног. Нова вдруг поняла, что сегодня она совершила первое убийство для Континента. А сейчас уже идет на штурм врагов Метрополии.

Нет, в Криминальной Полиции ей приходилось убивать. Но то были преступники в самом обычном смысле слова. Не революционеры, не идейные борцы, а обычные уголовники. По их поводу совесть девушку не мучала. А вот Максимильяно... С какой стороны на него не посмотри - он ее враг. Но враг, по сути оказался врагом Континента. И, Фейн прав, она убила его в угоду Метрополии. Первый раз. Служба все глубже затягивает бывшего идейного борца.

Разумеется, они не пошли в авангарде - это было слишком опасно и совсем уж глупо. Двигались в третьей группе, после главного отряда и подразделений зачистки. Половина окон в казармах была выбита, тут и там валялись трупы членов движения. Совсем молодые, совсем еще дети. Кто с оружием, кто без. Кто погиб от пули, кто от осколков. Некоторые были еще живы. Бустер распорядился раненых скручивать и выносить, но не добивать. Чай не в колонии...

Гведолини нашелся минут через сорок. Он забаррикадировался в одном из обеденных залов, вместе еще с десятью бойцами «Южного Стелфаста». Штурмовики Комитета заблокировали оба выхода из помещения, но на приступ идти не спешили, вели переговоры.

Астра краем уха слушала все эти обычные речи про «нет выхода» и «сдавайтесь, вам будет сохранена жизнь». Она находилась в какой-то прострации. Попыталась уложить в голове все, что происходило сегодня. И привыкнуть к главному выводу. Получается, что Метрополия неоднородна. Ей управляют люди, которые могут принимать самостоятельные решения в пику всем. Сегодня Гведолини за это поплатится, потому что зарвался. А как обычно? Президент, правительство, оно ассоциировалось у девушки с чем-то единым, монолитным, слаженным. Но если задуматься - там ведь сидят такие же люди. И каждый тянет в свою сторону. Получается, что нет единой неделимой власти Метрополии, есть лишь общие законы и установки, которые их хозяева не всегда соблюдают. Да, Ирвин прав, она неделю в Метрополии, а узнала и поняла столько, сколько на Шарре за всю жизнь не охватить.

От этих мыслей ее отвлек звук взрыва. Штурмовики все же вынесли дверь и забросили в зал несколько гранат со слезоточивым газом. Буквально через пару минут оттуда стали вываливаться люди. Им аккуратно скручивали руки и куда-то оттаскивали.

Где-то пятым выполз сам генерал. Астра сразу поняла, что это он - все остальные были куда моложе. А генерал... Сейчас он представлял собой весьма потрепанного человека, но видно, что в свои 70 с хвостиком Гведолини был еще весьма крепким стариканом. Худым, подтянутым. С тонкими, но аккуратными ровными чертами лица. Как по линейке рисовали.

Штурмовики подхватили его, выкрутили руки и защелкнули на запястьях наручники.

Фейн снял шлем и подошел к своему противнику:

— Генерал Гведолини?

— Вы не имеет права! - прохрипел старик и закашлялся.

— Президент подписал ордер на ваш арест. Увы, генерал, игра закончена. Даже ваши подчиненные от вас отвернулись, - тут Шон обернулся и приказал. - Приведите инспектора Кодаш!

Гведолини молчал. Его глаза медленно наливались кровью, но сделать он ничего не мог. Похоже, генерал начинал осознавать свое поражение.

Спустя пять минут один из штурмовиков завел в комнату Наташу, спереди ее руки были закованы в наручники. Начальник и его подчиненная встретились глазами. Фейн внимательно наблюдал за реакцией обоих. Генерал особых эмоций не выразил:

— Кто ж меня тут сдал? Я смотрю, инспектор в наручниках.

Девушка буквально впиалась взглядом в Гведолини:

— Нет, господин генерал, он говорит правду! Я все им рассказала. И про вас, и про ваш дурацкий план и про то, как вы смотрели на смерть полковника Кирташа!

Про Кирташа раньше не было сказано ни слова, потому Астра вытянула шею, стараясь разглядеть реакцию Гведолини. Генерал сплюнул на пол:

— Велика птица, ренегат-полицейский! Служил на Авасте, присягал Метрополии, а сам помогал ИДА. Туда ему и дорога. Еще что-то хорохорился перед смертью.

— Это вы его убили? - Фейн выглядел спокойно, но он явно начинал закипать. - Лично?

— Почти. Я не досмотрел.

— А Лакруа?

— Лакруа убили по моему приказу, но меня там не было. Бросьте, господин Фейн, вы же уже поняли, что я тут главный злодей. Для вас.

— А не для меня? - Фейн прищурился.

— Проклятые либералы позволили вам, террористам, взять власть пятнадцать лет назад. Я всегда был против. Всегда! Ваше уничтожение лишь вопрос времени. Настоящие патриоты Метрополии это понимают.

— Настоящие патриоты, - вмешался Ирвин. - Погибли от пуль Комитета в последние два часа. Потому что вы вложили им в головы какие-то абсурдные идеи.

Генерал посмотрел на него, но промолчал. Вряд ли можно переубедить человека на восьмом десятке, Интерфер и сам это понял. Наташа была права, крыша у генерала уже не на месте. Повело на фоне разных идей.

Гведолини перевел взгляд на Кодаш:

— Значит и ты против меня. Что ж не сказала сразу? Я тебе доверял.

Девушка с ненавистью посмотрела на шефа:

— И что бы со мной сделали? Что делают с несогласными в нашей организации? Со всеми теми, кто пошел против вас? Назвать вам имена, фамилии?

Гведолини хмыкнул:

— Я их помню. А ты считаешь, что тебе все сойдет с рук? Неповиновение начальству, разглашение тайны? Если я в наручниках, это не значит, что я растерял всю силу. Поверьте, инспектор Кодаш, вы еще пожалеете, что приняли сторону наших врагов.

— Нет! - взвизгнула девушка.

А дальше... А дальше все произошло буквально в одно мгновение. Скованными руками Наташа с удивительным проворством умудрилась достать из кобуры своего конвоира огромный пистолет, направила на Гведолини и спустила курок.

Выстрелом генералу снесло полголовы, пистолет у комитетчика был мощный. Двух

штурмовиков, что держали мятежного руководителя внутренней разведки забрызгало кровью и мозгами.

Конвоир моментально вырвал у девушки пистолет и рукояткой приложил ее по щеке. Не сильно, но Кодаш рухнула на пол.

Фейн потрясенно смотрел на то, что осталось от головы Гведолини. Потом сморгнул и повернулся к Наташе. Открыл рот, но тут же его закрыл. Он не мог поверить в случившееся. А девушка усмехнулась и сказала:

– Вот теперь под трибунал, с чистой совестью.

ГЛАВА 31. ДЕСЯТАЯ ЧАСТЬ ВИНЫ.

Фейн сидел на каком-то стуле и задумчиво рассматривал труп Гведолини. Наташу увели, равно как и всех тех, кого выкурили из обеденного зала. Шон молчал.

Астра робко спросила:

– Что дальше?

– Ну... Финал вполне себе терпимый, если честно, - Фейн посмотрел на нее и усмехнулся, - задачи взять генерала живым не было. Как получится. Сейчас я думаю, как обыграть его смерть. Рассказать правду или соврать?

– А какой смысл врать?

Начальник ОСР удивленно посмотрел на Нову:

– Вы не понимаете, Астра? Наташа убила своего непосредственного начальника, сдала его с потрохами. Такого ей могут не простить. Скорее всего не простят. Если инспектор Кодаш говорит правду и она действительно стала жертвой обстоятельств, то ей бы неплохо хоть как-то помочь... Никогда не думал, что скажу такое.

Ирвин робко вмешался:

– Я бы помог. Ее сейчас ждет трибунал, думаю, ничего хорошего там не решат. Усугублять ситуацию... ну не по-человечески.

Фейн посмотрел на него и ответил:

– Пусть так будет. Вы наши пленного? - последний вопрос он уже адресовал одному из комитетчиков. Тот утвердительно кивнул.

– Введите.

Вообще Комитет начальнику полиции не подчинялся, но в отсутствии Бустера Шон как-то закономерно принял командование.

Спустя еще пять минут в зал вошел очередной посетитель. Ирвин радостно улыбнулся:

– Севан!

Главред выглядел более чем потрепанным, повязка на руке стала черной от грязи. Но Вьелли радостно улыбался.

– Ирвин, вы живы! И я тоже! Смотрите, сегодня у нас уже две отличные новости.

– А еще убит генерал Гведолини, который все это затеял, - закончил Фейн, - вы наверняка захотите об этом написать?

Главред осекся и осторожно ответил:

– Было бы очень здорово, но я понимаю, что такой материал надо согласовывать с правительством провинции.

Фейн одобрительно качнул головой:

– Это хорошо, что вы такое понимаете. Писать-то сами будете?

Въелли пожал плечами:

– Да сам. Впечатления опишу, события. Думаю, у меня получится лучше всех, как-никак побывал в гуще событий. Повторюсь, весь материал будет согласован с руководством провинции.

Шон кивнул, поднялся и вышел.

– Как ваша рука? - спросил Ирвин.

– Неплохо. Представляете, они даже наложили мне гипс. Правда, такой, полевой, но все лучше, чем кости бы гнили внутри плоти.

Интрефер вздохнул и снова посмотрел на труп генерала. История подходила к концу. И финал был не из худших.

Вереница вертолетов приближалась к Миртрану. Астра периодически оглядывалась, чтобы еще раз взглянуть на это безупречно-ровное звено из боевых и транспортных воздушных машин. Каждая светилась двумя-тремя огнями и вместе они напоминали рой мотыльков. Только не хаотичный, а как по линейке.

А еще в теплом воздухе буквально пахло смертью. Гибель Гведолини не особо впечатлила Президента, со слов Шеллентера глава Метрополии лишь кивнул и поинтересовался дальнейшими планами провинции. Планов у губернатора не было от слова совсем. После захвата базы «Южного Стелфаста» у него в плену оказалось почти триста сторонников движения, которые с оружием в руках сражались против штурмовиков Комитета. Если бы речь шла о повстанцах, то никаких сомнений, только расстрел!

Но тут. Молодые патриоты, введенные в заблуждение мятежным генералом. Президент явно не хотел брать на себя ответственность за их казнь или помилование. Он надеялся дать такое право Шеллентеру, однако Этьену хватило ума не вводить в провинции чрезвычайное положение. Соответственно, чрезвычайных полномочий у него тоже не было и он по-прежнему был обязан оглядываться на столицу, что и делал с тройным усердием. Опять политика. Все осознают опасность этих молодых фанатиков, даже Астра понимала, что по законам Метрополии им один путь - в расстрельный коридор. Но триста человек - это слишком много. Триста граждан Континента до 25 лет. Это больше десяти тысяч повстанцев. Это та самая ситуация, когда видна ценность их жалкой колониальной жизни. И девушка с удивлением обнаружила, что такое неравенство не вызывает в ней былой ярости. Нет. Она просто четко понимала, что граждане Метрополии стоят на несколько ступеней выше любого гражданина колонии. И ей хотелось знать лишь одно: чем же все закончится.

Один из вертолетов вдруг отделился от общей цепочки и повернул правее. Астра удивленно прижалась к стеклу. Да, вертолет уходил куда-то на запад, хотя Миртран был на юге и еще в получасе лета. Девушка перевела взгляд на Фейна, который сидел с ней и Ирвином на пассажирских местах. Фейн тоже исподлобья косился на вертолет, но поймав взгляд Новы поспешно отвернулся. Астра нахмурилась:

– Шон?

Начальник ОСР изобразил на лице растерянное выражение и спросил:

– Вы что-то спросили?

Вроде как задумался и Астра его отвлекла.

– Шон? Кто в том вертолете, что уходит на Запад?

Ирвин тоже посмотрел в окно. Потом на Фейна. В принципе, он знал ответ. Шон опустил глаза:

– Там Наташа. Ее изначально приказали посадить отдельно ото всех. В полете должно

было поступить распоряжение касательно ее места прибытия. Но ее сразу везли не в Миртран.

— И куда ее?

— Думаю, в столицу. Ее ждет трибунал, это случилось бы при любом раскладе. Вот, поступило распоряжение передать ее...

Ирвин тяжело смотрел на Фейна:

— В руки Внутренней разведки?

— Да. И, простите меня, заместитель командующего, некоторые распоряжения я не могу игнорировать при всем желании. Думаю, мы оба понимаем, что больше никогда не увидим инспектора Кодаш... Честно говоря, я буду скучать. Хотя никогда бы не подумал.

Ирвин отвернулся к окну и смотрел вслед удаляющемуся вертолету.

Воздушные машины одна за другой заходили на посадку. Астра пыталась понять, куда их привезли. Огромный газон, размером с футбольное поле, окруженный каменным забором. Метрах в двухстах стояло несколько бетонных ангаров. Не могла она вспомнить что-то похожее в Миртране. Где они?

— Мы на полигоне, - тихо сказал Шон.

— Что такое полигон?

— Что-то вроде тренировочной базы для военных. Вообще-то должны были лететь в центральную пересыльную тюрьму, но в последний момент Комитет направил нас сюда. Я не понимаю, что происходит. На всякий случай, ваше оружие же вам вернули? Оно заряжено?

Астра и Ирвин синхронно кивнули.

Была уже ночь. Поле освещалось мощными прожекторами, но как-то выборочно, по одной линии. Вооруженные штурмовики выгоняли членов «Южного Стелфаста» из вертолетов и строили в шеренги. Астра шепотом спросила:

— Это ваши люди, полицейские?

— Нет, тут из полиции полтора человека, включая нас. Это Комитет. Я пока не понимаю, что задумал Бустер.

— Я думала, он на вашей стороне.

— Он на своей стороне. Если вам показалось, что это крепкий, но тихий сыскарь, подумайте еще раз. Я редко могу понять, что творится в его голове. Всех пленных выстроили в шеренги по тридцать человек. Десять шеренг, одна не полная. Астра чувствовала, как в воздухе пахло влажной травой, днем в Миртране был дождь. Что будет?

Откуда-то сбоку вышел Бустер. В правой руке у него был мегафон, в левой - винтовка. Он обратился к пленным:

— Вы были захвачены при попытке сопротивления силам Метрополии. Силам, которым вы хотели служить. Государству, которое вы клялись защищать, давая присягу вашему движению. Я видел ее текст. Возможно, кто-то скажет, что вас ввели в заблуждение. Но Метрополия не нуждается в глупцах, которые не видят дальше собственного носа. Комитет, полиция, армия не нуждаются в них особенно.

Вы все - граждане Метрополии. Вы думаете, что вас это защитит. Вы правильно думаете.

Астра удивленно приподняла брови. Что значит «правильно думаете»? Их отпустят? Тогда зачем весь этот спектакль?

— Большая часть из вас будет помилована и сможет начать все заново, восприняв все произошедшее, как урок. Но не все. Сейчас здесь будет произведена децимация. Я

прошу встретить свое наказание достойно, если уж так случилось, что вам не повезло, значит именно вам выпала честь спасти девять своих товарищей. Которые навсегда запомнят, что значит идти против Метрополии. Если кто-то попытается покинуть занимаемое им место, он будет расстрелян вне очереди.

После этих слов Бустер бросил мегафон в траву и взял винтовку двумя руками. Быстро переводил дуло с одного пленного на другого, губы комитетчика беззвучно шевелились. Астра догадалась, что Камиль считал.

Бах! Какая-то девушка вскрикнула и упала на траву. На ее грязной майке расплзлось кровавое пятно. В шеренгах раздались крики, они дрогнули.

Бах! Бах! Еще двое, из тех, кто зашевелился, упали как подкошенные. Стреляли откуда-то сверху, видимо с крыши ангаров. Камиль опустил винтовку и снова поднял мегафон:

— Я предупреждал! Снайперы тут повсюду! Стоим и ждем!

После снова вскинул винтовку уже одной левой рукой и продолжил так же беззвучно считать.

Астра смотрела на происходящее огромными глазами:

— Фейн, что происходит?

— Децимация, - глухим голосом ответил Фейн, - казнь каждого десятого солдата. Высшая кара для подразделения, опозорившего себя в бою. Используется только у военных и только во время войн в колониях.

Бах! Бустер досчитал до двадцати. Новой жертвой стал совсем молодой парень.

Нова не выдержала и отвернулась. Что ж, Метрополия опять нашла кроваво-оптимальный выход из ситуации. Казнить тридцать человек на виду у всех. Казнить за дело, остальных помиловать. Урок на всю жизнь, вряд ли эти подростки еще когда-то рискнут бунтовать против своего государства. Правда, от их патриотизма и следа не останется, но в данном случае континентальные власти это волнует меньше всего. Глядишь, сдружатся с руководством Миртрана, оставят глупые идеи о переносе центра провинции в Стелфаст.

А еще Бустер, лично приводящий приговор в исполнение... Не таким ей казался комитетчик. Но она вновь вспомнила холодные глаза Флера Дешанеля. Хватит питать иллюзии, все они там не ангелы.

Бах! Тридцатый. Девушка даже не стала смотреть кто. Хотя за ее спиной стояли враги, которые хотели ее убить, которые посадили Ирвина на цепь, которые убили Лакруа и чуть не взорвали Юнайский мост, но... Она хотела, чтобы все быстрее закончилось.

ГЛАВА 32. ЧТО-ТО БУДЕТ ДАЛЬШЕ.

Два дня утомительной бумажной работы, показаний, объяснительных, отчетов, и время пролетело моментально.

Ирвин откинулся в кресле и принялся вращать затекшими предплечьями. Не сказать, что заместитель командующего был шокирован событиями двухдневной давности на полигоне. Ему приходилось видеть расстрелы пленных еще во время бунта. На войне и не такое бывает. Но децимация фактически подростков в Метрополии в мирное время... Это было что-то запредельное. С другой стороны, бей своих, чтобы чужие боялись.

Ирвин был уверен, что все произошедшее засекретят. А им прикажут молчать, вроде, как и не было ничего. Но нет. Показательную казнь демонстрировали по всем каналам, весть о ней напечатала половина газет. В Метрополии повисло глухое молчание. Такой

подход многих испугал, но сказать прямо, что децимация была перебором никто не решился. Интерфер помнил, как быстро протухают новости в современном мире. Переживут и забудут. С точки зрения порядка Континент поступил более чем мудро. Хоть и страшно.

Кстати, «Рупор» тоже напечатал новость о расстреле, правда лишь на второй странице. На первой был огромный репортаж Севана Вьелли, выжившего в плену. Логично. Мятеж «Южного Стелфаста» и последующие события - более чем достаточно для рядового гражданина. Расстрел патриотов укрепит позиции Миртрана, его ненавистники из Стелфаста сейчас постараются вести себя как можно тише. А в Миртрране лояльный Континенту Шеллентер. Для столицы вполне себе красивый вариант. Если, конечно, отбросить тот факт, что ей пришлось выступить единым фронтом со своим недавним противником ДеВольтом против своих недавних союзников. Но это политика.

Ирвин прикрыл глаза. Наташа пропала с концами, после посадки в тот вертолет ее больше никто не видел. Он пытался найти информацию о трибунале, но в таком деле не мог помочь даже Юджин. Впрочем, все сходились в одном: Внутренняя разведка не стала оставлять в живых такого важного и неудобного свидетеля. Хватило им Гведолини, сейчас их ждут сразу несколько проверок правительственных комиссий. И что там могла наговорить девушка... В общем, никому живой она не была нужна.

В памяти вновь всплыл образ Кодаш в чулках и нижнем белье. Ирвин тряхнул головой, чтобы прогнать его. Все. Надо убираться из этой провинции. Не так он себе представлял вояж в Метрополию. Совсем не так.

И все же континентальная еда была великолепна! В плену Ирвина кормили чем придется, потом одни перекусы бутербродами и кофе из термоса. Сейчас замком мог позволить себе наесться напоследок. Каждый вечер после работы он приходил в полюбившийся ему ресторан при гостинице и заказывал новое блюдо. Не все они были одинаково хороши, но каждое было лучше того, что подавали в самых роскошных ресторациях Терраны.

Сегодня Ирвин заказал мясной пирог с грибами и чесночным соусом, который готовился не меньше часа. В ожидании взял не обычного пива, а бокал вина. Сидел, раздумывал, помаленьку пьянел. Бокал кончился уже минут через пятнадцать и Интерфер жестом подозвал официанта. Тот подошел сразу с бутылкой вина, легко улыбнулся:

- Вам презент.
- От кого?
- От девушки за столиком, прямо у вас за спиной.

Сердце Ирвина бешено застучало. Девушка? За спиной? Уж не... Нет, этого не могло быть, она не могла вот так просто выбраться из столицы. Или... Ирвин осторожно повернул голову.

Нет. Сзади сидела Астра Нова. По ее лицу было видно, что она тоже вымотана, но сейчас девушка улыбалась. Ирвин глубоко вздохнул и жестом пригласил ее сесть к себе. Астра отодвинула один из стульев и плюхнулась за стол. Как-то так случилось, что эти два дня они почти не виделись. Ирвин вдруг осознал, что вряд ли это случайность. Их допрашивали по отдельности, не давая им обменяться мнениями и выдвинуть общую версию. Впрочем, вероятность их ареста была минимальной. При всем желании пришить им пособничество во всей этой истории почти невозможно.

Астре принесли второй бокал и официант элегантно открыл бутылку.

— Ну что, заместитель командующего. Предлагаю выпить за все произошедшее. И, в первую очередь за то, что мы живы и на свободе.

Ирвин хмыкнул, разлил вино и чокнулся с девушкой. Потом, со скупающим видом достал из кармана какой-то пакетик:

— Это вам, Астра. Прислали сегодня из Терраны. Вы правы, все кончилось лучше, чем могло бы.

Нова развернула пакетик и глаза у нее округлились. В руках она держала погоны майора.

— Вы станете одним из самых молодых майоров у нас за всю историю. Но ваше представление внесено лично губернатором Шеллентером, поддержано Мистери и утверждено главой полиции в столице. Так что ищите ателье.

— Нет уж, - девушка водила пальцами по аккуратной фактуре погонов, - сама пришью.

— Вы рады?

Астра сморгнула. Простой вопрос поставил ее в тупик. Конечно, поначалу она аж подпрыгнула от подарка Ирвина. Но сейчас... Все? Окончательно смириться, что она полицейский? Одна из самых успешных полицейских в колонии? Которая больше двух лет избегала политики, а сейчас вляпалась в грязнейшую историю, в которой погибло много людей. И получила за это новое звание. Девушка беспомощно посмотрела на Ирвина:

— Я... я не знаю. Замком, скажите что-нибудь ободряющее, у вас это получается.

Ирвин пожал плечами и отпил еще вина:

-А что вас гложет? Служба в полиции, где вы хотели забиться в самый дальний угол, а все время оказываетесь на пьедестале? Так вам тридцати нет. Вы не думали, что путь Сопrotивления, выбранный вами по молодости и на эмоциях - это дорога не для вас? Точнее... Не та дорога, по которой можно добиться ваших целей.

— Моих целей?

— Да. Пусть не освободить Шарру, но хоть облегчить ее жизнь. Сделать так, чтобы расстрел сотен повстанцев так же пугал Президента, как казнь членов «Южного Стелфаста». Чтобы мы жили хоть чуть-чуть поближе ко всему этому, - Ирвин обвел рукой зал, - чтобы хоть иногда с нами считались.

Астра недоверчиво смотрела на замкома. Хотя Интерфер никогда не скрывал своих особенных взглядов, сказанное сейчас звучало явной крамоллой, да еще из уст полицейского начальника.

— И что для этого нужно? Войти в состав Метрополии?

— Боюсь, если такое и случится, то не на нашем, Астра, веку. Но... Но есть определенные силы, которые рассуждают удивительно здраво. Этих сил куда больше, чем вам кажется, и они умнее всех повстанцев из Сопrotивлений. Майор Нова, вы когда-нибудь слышали о федералах?

От вина слегка дурманило голову, но Ирвин все же шел твёрдым шагом. Еще пара дней тут и они вернуться на Шарру. С Астрой все понятно, самый молодой майор, на карандаше у руководства. Глядишь и на Континент маленькую мятежницу заберут. Если она захочет.

А он что? По нему не было даже обычной благодарности. Либо решили обойти стороной заместителя командующего, либо все еще впереди.

Нет, Интерфер не был настолько тщеславен. Просто в полиции существовал определенный порядок. Если где-то набедокурил - отвечай. Если блестяще справился со сложным делом - получай бонус. За операцию «паника» Ирвин получил мощное повышение и продолжал расти как на дрожжах. Сейчас, конечно, дело несколько других масштабов и не он один сумел раскрыть планы Гведолини, однако его роль тоже существенна. Если награды не будет - это очень плохой знак. Знак того, что где-то оступился и потерял доверие Метрополии.

Ирвин вставил карточку в проем замка, открыл дверь в номер. И почти сразу выхватил пистолет из кобуры.

В номере кто-то был. Сквозь щель закрытой двери ванной сочился ровный свет. Да, его могла забыть выключить горничная, но вышколенные сотрудники отеля вряд ли могли допустить такую промашку. Ирвин медленно двинулся к двери. Заместитель командующего не особо надеялся там кого-то найти.

Нет, включенный свет слишком бросался в глаза, достаточно окинуть номер взглядом с порога. Значит действовал либо уж совсем дилетант, либо ванная - лишь приманка. Интерфер уже прикинул, что когда он подойдет к двери в санузел, то как раз за его спиной окажется зеркальный шкаф. Идеальное место, чтобы спрятаться и напасть из-за спины. Что ж, посмотрим кто кого.

ГЛАВА 33. ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

По уму бы, конечно, вызвать людей Фейна, но Ирвин опасался, что таинственный посетитель сумеет сбежать, пока придет подмога. Ладно, сам справится.

Замком мягко дошел до двери ванной и остановился буквально в двух метрах. Направил пистолет прямо на светящееся пятно, сделал еще крошечный шаг и... Сейчас! Резко развернулся, в один прыжок оказался у шкафа, отодвинул дверцу и вытащил какого-то человека, который прятался под его кителем. Тот отчаянно трепыхался, но у замка была железная хватка. Он швырнул своего противника на ковер и направил на него оружие.

— Руки за голову! Ноги широко!

Человек подчинился. Из-за резкого возвращения от света в темноту у Интерфера в глазах еще плясали фонарики, потому он не мог различить, кто перед ним.

Ясно одно - на человеке была мешковатая одежда, чем-то напоминавшая военную форму и он был не слишком высокого роста.

— Кто вы такой и что вам здесь нужно?

— Если бы я не пришла, вас бы еще долго грызло чувство вины, заместитель командующего, - этот голос Ирвин узнал сразу. Он потрясенно опустил пистолет:

— Наташа?

Девушка осторожно убрала руки из-за головы и медленно перевернулась на спину. Мешковатая одежда, показавшаяся Ирвину военной формой, на самом деле была утепленным горным костюмом. Обычно такие носили зимой, сейчас в Стражах не так холодно. Откуда же прилетела Наташа? И как она вообще прилетела?

Глаза окончательно привыкли к темноте и Ирвин увидел, что Кодаш улыбается:

— Я торопилась, не знала точно, когда вы улетаете, потому с вертолета сразу сюда. Хотела сделать сюрприз, но сейчас вижу, что это могло мне дорого стоить. Забавно, если бы вы меня тут пристрелили.

Наташа сняла горный костюм, осталась в одной длинной футболке. Ирвин включил свет и старался лишней раз не смотреть на девушку. Подошел к кофе-машине, поставил готовиться две кружки. Сел в одно из кресел. Наташа посмотрела на него:

— Кофе? Как мило, я только хотела попросить у вас...

— Наташа, вас должны были отдать под трибунал, - железным голосом перебил заместитель командующего.

— Верно, - девушка в тысячный раз невинно похлопала глазками. - Трибунал был вчера. Я оправдана по всем статьям, убийство Гведолини признано уместным и правильным.

Ирвин аж подпрыгнул. Он вспомнил безумные глаза Кодаш, когда она жала на курок. И Наташа называет такой поступок... уместным?

— Вы же не думаете, заместитель командующего, что такая девушка как я, могла потерять самообладание? - взгляд инспектора вдруг стал пронзительно-холодным. Ирвин даже поежился.

— Гибель генерала Гведолини слишком многих устроила. На покойного генерала сейчас можно повесить все грехи без страха, что он расскажет что-то лишнее. Вам, кстати, спасибо, вы с капитаном Новой очень помогли такой благоприятной развязке.

— Майором Новой, - машинально поправил Интерфер.

— Майором? Даже не сомневалась.

Ирвин резко протер лицо рукой, поднялся, взял свою чашку кофе, подставил под форсунку вторую и снова запустил процесс варки.

— Ничего запредельного здесь не случилось, - Наташа опустилась на кровать и кокетливо приподняла футболку. Взгляд девушки снова смягчился. - Генерал Гведолини долго работал во Внутренней разведке, был одним из ее символов, руководителей. В итоге стал главным. И оставался у руля около десяти лет.

Проблема в том, что за десять лет генерал несколько... сдал. У него поехала крыша. Это было неявно, по общению и внешнему виду с ним все было отлично. Только вот он начал считать себя слишком... Слишком влиятельной и мудрой фигурой. Веками Метрополия строилась на аристократии. Тут нет единоличного лидера, все решения всегда принимаются коллегиально. Выборный президент имеет большую власть, но не абсолютную. И каждые шесть лет его переизбирают. А еще он не может находиться у власти больше трех сроков. Коллегиальность - важный момент управления Метрополией. Именно благодаря ей мы слышим голоса всех провинций, всех заинтересованных сторон.

История Континента знавала диктатуру, но ничего хорошего она нам не принесла. А вот связка президента с правительством помогла подмять под себя сотню колоний. Ирвин слушал девушку с недоверием. Ему казалось, что он попал на лекцию по праву, которые им читали во время учебы на Континенте.

— К сожалению, генерал Гведолини посчитал, что этот принцип устарел. Он был из военных, из настоящей армии. В разведку попал уже в зрелом возрасте. Случившееся в Холмовых Стражах воспринимал однозначно - как победу террористов, как захват власти колонией. В общем, он был прав, его версию никто и не отрицал. Только вот насчет дальнейших действий мнения расходились. Партия войны, к которой принадлежал мой бывший шеф, разработала «Метаморфозу». Либералы боялись что-то менять. Консерваторы к ним примкнули. Радикалы поддерживали военных. В итоге, все же большинством решили оставить все как есть. «Метаморфозу» законсервировали. Нет, от нее не отказались, но оставили до лучших времен. И чем дальше шло дело, тем яснее становилось - не будет никакой смены власти в Холмовых Стражах. Шеллентер - удивительно адекватная и полезная фигура, в его лице Континент нашел верного союзника, как бы абсурдно это не звучало. А сама провинция зацвела на зависть многим. Даже партия войны и радикалы постепенно стали забывать свои претензии. А вот генерал не забыл.

— И начал воплощать «Метаморфозу» за спиной у правительства?

— Да. И не только это. Понимаете, замком, у него буквально поехала крыша. Стало два мнения: его и неправильное. Даже для самого твердолобого военного в Метрополии это недопустимо, чего уж говорить про главу Внутренней разведки. «Метаморфоза» - одна из частей общей картины. Еще Гведолини начал активно вмешиваться в разные

дела, где его вообще не должно было быть. В общем... Ордер, выданный на его арест, мог ударить по всем нам. В правительстве тоже сидят не дураки и они видели, что происходит с Гведолини. Но, как я уже говорила, просто взять и свалить его было непросто. И яркий финал с гибелью генерала - это лучший конец из всех возможных. Честно говоря, меня могли пустить в расход только так. Но... Но Метрополия - это не колонии, где любят проявлять принципиальность к людям, поступившим правильно. Метрополия гибче. Я вам, замком, скажу больше. Меня повысили.

Ирвин пожал плечами и достал из-под кофейного автомата вторую чашку. Хотел протянуть девушке, но та вдруг встала с кровати и попросила:

— Поставьте на место.

— Зачем? - не понял Ирвин.

— Вдруг обожжемся, - и слегка поигрывая футболкой Наташа двинулась к Интерферу...

— И? - Астра сделала жест рукой, просила продолжать.

— И, - ответил Ирвин.

— Все было?

— Проклятье, майор Нова! Я вам рассказываю о том, что Наташа жива и помилована, что смерть Гведолини, как оказалось, многим на руку. А вас интересует был ли у меня секс!

— Ладно, ладно, - примирительно ответила Астра и отхлебнула чай из чашки. Они с заместителем командующего сидели в открытом кафе на набережной. Ветер в Миртране был отнюдь не летним, потому всем посетителям выдавали пледы. Интерфер выбрал это место для разговора просто так, захотелось подышать воздухом и обсудить с Новой очередную порцию информации.

— Ну... был. Я же не железный. Давайте пропустим этот момент и все же перейдем к главному. Скажите, вот после всего случившегося, у вас остался хоть один вопрос? Вам что-то непонятно?

— Ну, - девушка задумалась. - Наверное, хотелось бы знать, кто убил Лакруа. Хотя, скорее всего, это неважно, один из бойцов «Южного Стелфаста», может его самого уже нет в живых. А так, вроде все понятно. Что смущает вас, замком?

Ирвин приподнялся в плетеном кресле придвинулся ближе к Астре:

— Холмовые Стражи. Провинция и колония в одном лице. Мы уже не раз слышали, что она должна кишеть сотрудниками Внутренней разведки. Но где они все? Мы знаем шефа, Наташу. Хорошо. А остальные? Сколько их тут? Десять, сто, тысяча? Почему они никак не проявляются?

— Как они должны проявиться, если конспирация - их работа?

— Я тоже так думал. Но вот создайте в голове картину. Убит Гведолини, убит при попытке ареста. Ладно Наташа, она себя выгородила. Однако, не только она вынуждена была подчиняться преступным приказам. Все агенты работали на мятежного генерала. Что должно случиться с ними сейчас? Ладно, пусть даже не суд, но...

— Но их должны хотя бы перетасовать, - Астра поняла куда клонит Ирвин. - Внутренняя разведка - это подразделение, утратившее доверие. Да, вряд ли их просто так оставят в покое. Наверняка будут проверки, часть сотрудников пройдет через трибунал, кого-то просто переведут.

— Именно! И что мы видим? Да ничего, тишина!

— Может это делают скрытно?

— Может. Только все равно заметили бы. Особенно Шеллентер и компания, которые сейчас утроили бдительность. А мы не видим ничего.

— И что это значит?

Ирвин пожал плечами и ответил:

— Пока не знаю. Только вот Наташа в чем-то точно врет...

ГЛАВА 34. ПОСЛЕДНИЕ ЗАГАДКИ.

— Можно? - спросил Ирвин у аккуратной секретарши за массивным дубовым столом.

Женщина утвердительно кивнула:

— Губернатор ждет вас. Он не один, но вы не смущайтесь.

Ирвин удивился, но все же открыл следующую дверь и они с Астрой вошли в огромный кабинет. Табличка на двери гласила «Этьен Шеллентер. Губернатор провинции Холмовые Стражи».

Нова отметила, что это первое место, где название провинции было написано полностью, а не аббревиатурой ХС. Они с замком вошли внутрь.

Шеллентер стоял у высокого окна от пола до потолка и пил из стакана какую-то жидкость золотистого цвета. То ли сок, то ли ликер. Хотя разгар рабочего дня, очевидно, все же сок.

Ирвин и Астра замерли на пороге. Губернатор повернулся к ним и приветливо махнул рукой:

— Проходите, присаживайтесь, не стесняйтесь. Вы же у нас герои, вам эту дверь можно ногой открывать!

Интерфер хмыкнул и они прошли дальше. В центре губернаторского кабинета стоял огромный стол из черного стекла. Как и во всех кабинетах руководителей, стол был Т-образный, по бокам роскошные мягкие кресла из кожи. За спиной Шеллентера висел герб Холмовых Стражей, по правую руку флаг Метрополии, по левую - провинции.

Молодые люди не сразу заметили человека, который сидел к ним спиной в одном из боковых кресел. Когда тот повернулся, то Ирвин удивился:

— Севан?

Главный редактор «Рупора» тепло улыбнулся:

— Заместитель командующего! Рад вас видеть в добром здравии.

Астра и Ирвин прошли дальше, сели напротив Вьелли. Шеллентер занял место во главе стола. Пояснил:

— Господин Вьелли попросил меня об интервью и после всех событий ему я не мог отказать. Думаю, он нам не помешает и простит, что придется украсть лишние полчаса его времени.

— Что вы, что вы, - замахал руками главред. - Я тут хоть весь день.

На травмированной кисти Севана красовался уже не топорный белый гипс, а аккуратный черный бондаж. Интрефер спросил:

— Как ваша рука?

— Плохо, - вздохнул Вьелли. - Все-таки пошло заражение, еле-еле удалось остановить ударной дозой антибиотиков. В общем, сейчас у меня строгая диета и перевязка раз в два дня. Говорят, что самое страшное уже позади, но сейчас весь процесс заживления надо контролировать очень тщательно. В столице бы уже точно без руки остался, хорошо, что мы в нашей провинции.

— Почему? - не поняла Астра.

— В Холмовых Стражах лучшая школа травматологов во всей Метрополии, - пояснил

Шеллентер. -Наследие приграничных столкновений. Ни одна другая провинция не испытывала такого прессинга. Впрочем, это уже в прошлом. А вот отличные специалисты остались и вырастили себе достойную смену. К нам даже президента лечиться возили, когда он ногу сломал. Ну да ладно.

Губернатор вдруг замолчал. Молчали и Ирвин с Астрой. Глава провинции передал приглашение к себе накануне вечером и не озвучил точную цель визита. Немного смущало присутствие Вьелли. Уж не готовится ли какое заявление для прессы?

— Когда вы улетаете? - это уже Севан спросил.

— Завтра утром, - ответила Астра. Снова повисла тишина. Теперь в кабинете почувствовалось какое-то напряжение. Губернатор явно готовился к разговору и не знал с чего начать. Все же начал:

— Ваше расследование завешено. Мы благодарим вас за помощь провинции, я рад, что колониальная полиция внесла столь существенный вклад в разгром преступников. Надеюсь, Метрополия возьмет на вооружение помощь колоний.

Астра в этом сильно сомневалась, но промолчала. Шеллентер продолжил:

— Вы уже собрались? Фейн завтра отвезет вас лично. Но если хотите что-то спросить - можете спросить сейчас. Вас же не посвящали в официальные итоги расследования?

— Очень поверхностно, - ответил Ирвин. Он вдруг понял, зачем их вызвал губернатор:

— Этьен... уж простите, что так фамильярно.

— Ничего страшного.

— Этьен. Когда вы нас позвали, я не сразу понял причину. Однако, сейчас осознал, что слежка за нами продолжалась. Вы знаете о моей встрече с Наташей, видимо слышали вчерашний разговор с Астрой в кафе. И знаете, что остались вопросы. Именно потому мы здесь.

Шеллентер утвердительно кивнул:

— Оставлять вас без наблюдения пока еще небезопасно. Кто знает, сколько людей могли поддерживать Гведолини или ЮС. Ну и... Ну и да, мне важно знать, что вы обо всем этом думаете.

— Вы знаете.

— Не все. Вас что-то смущает в этой истории. Вы правы насчет Внутренней разведки, их в нашей провинции целая толпа. Не так принципиально кто они, важно другое. Никаких перетасовок в ближайшее время Континент не планирует. Во многом потому, что не хотят лишний раз давать мне поводы насторожиться. Я летал в столицу и у нас была долгая беседа с Президентом и ключевыми людьми в правительстве. Пришли к соглашению, что генерал Гведолини единолично несет ответственность за все случившееся, а его подчиненные какое-то время просто вынуждены были следовать приказам. Однако, им удалось устранить своего же начальника и... в данной ситуации это было уместно.

Ирвин вздрогнул. Снова это «уместно». Похоже, данная формулировка принадлежит не Шеллентеру и не Наташе.

— В общем, мы пришли к тому, на чем остановились пару лет назад. Аваст и Холмовые Стражи - большая дружная провинция, центр - Миртран, Стелфаст - второй город с кучей привилегий и все довольны. То есть все довольны точно не будут, но, скажем так - это лучший финал из возможных.

Ирвин пожал плечами и откинулся в кресле. Объяснение Шеллентера звучало вполне правдоподобно. Если бы не один момент.

Тишину в кабинете нарушил голос Астры:

— Севан, можно вам один вопрос?

— Конечно, - улыбнулся главред.

— Видите ли... После убийства Лакруа мы нашли тюк с вещами его убийцы. Там была одежда, накладная борода и усы, контейнер с цветными контактными линзами. Усы и одну из линз Фейн отправил на экспертизу в местную полицейскую лабораторию. А вторую я выклянчила у Шона и переслала на Шарру. Вместе с накладной бородой. У нас спецы поплоче и анализы делаются дольше, но ДНК - это весьма точная информация. Сегодня утром пришел ответ из Терраны и я сравнила его с итогом местных экспертов. Результаты двух лабораторий отличались.

Ирвин кивнул. Судя по лицу Шеллентера, эту информацию ему с напарницей все же удалось утаить. Нова продолжала:

— Получается, что либо наши на Шарре что-то напутали... Либо здесь подтасовали результат. По местному заключению убийцей является один из погибших защитников базы ЮС. Логично и весьма вероятно. Однако, эксперты Терраны с этим не согласны. Борода вообще оказалось чистой, ее никто никогда не одевал. Вторая линза поинтересней. Через... хм.. нашего знакомого в Комитете Метрополии мы проббили ДНК с нее. Удивительное дело, - тут девушка перевела взгляд на Ирвина.

— Удивительное дело, - подхватил замком. - Нашлось совпадение. Судя по всему, линзу одевал тихий главный редактор местной оппозиционной газеты. Кстати, по внешним антропометрическим признакам полковник Идар очень похож на вас, Севан. Только накладная борода вам не нужна, у вас есть своя.

— Конечно, борода, парик и прочие атрибуты смогли обмануть нас. Но вот у Лакруа, судя по всему, память на лица была превосходной, ну или вы так сильно врезались ему в память. Ведь именно Лакруа посоветовал Ирвину съездить к вам, - продолжила Астра. - В общем, он узнал вас в гриме. Вы ведь брали интервью у него совсем недавно. Потому на лице Мишеля не было страха, скорее приветливость и удивление. Он не успел подумать ни о чем плохом, слишком мало времени вы ему отвели. Да и что такого, если человек покрасил седую бороду и отрастил усы? Полицейская форма могла вызвать больше вопросов, но ведь вопросы надо успеть задать. А вы, повторяю, убили Лакруа очень быстро. Нам с Ирвином очень хочется знать, зачем?

ГЛАВА 35. ЭВОЛЮЦИЯ.

Ирвин внимательно наблюдал не столько за реакцией самого Вьелли, сколько за губернатором. Шеллентер слегка вздрогнул от обвинений замкома, но остался непроницаем. Встал, снова подошел к окну. Молчал и сам Севан. Астра удивленно приподняла брови:

— Вы даже не будете ничего отрицать?

Главред пожал плечами:

— А зачем? Вы сами сказали, что ДНК-анализ - это весьма точная вещь. Если уж он подтвердил мое участие во всем этом, то отпираться было бы глупо. В общем, я был готов, что вы все равно докопаетесь.

Вновь повисла тишина. Шеллентер еще некоторое время смотрел в окно, потом все же вернулся в кресло. На его лице не было ни тревоги, ни напряжения, ни испуга. Скорее он просто обдумывал свою следующую фразу. И все.

— Заместитель командующего, майор... Я думаю, тут все свои. Очень надеюсь, что наш разговор останется между нами.

— Смотря что вы скажете.

— Да все просто. Севан, - тут губернатор кивнул на главреда. - Севан очень давно работает в нашей провинции под прикрытием слегка оппозиционного журналиста. На

самом деле он один из сотрудников Внутренней Разведки. Вы правильно догадались, что Наташа одна бы все не потянула. Разведчиков тут много, правда из знакомых вам только двое.

— И один из них убивает вашего соратника, главу полиции. А вы спокойны как истукан, интервью ему даете.

Этьен поморщился:

— Я понимаю, что выглядит все это не лучшим образом. Потому не хочется, чтобы узнал Фейн или еще кто-то из бывших челнов ИДА, тогда проблем не избежать. Но... Мы вынуждены были так поступить. Понимаете, шеф полиции Лакруа - человек со своеобразными взглядами, вы это уже поняли. Он имел большой вес, но всегда придерживался какой-то своей, особенной точки зрения. Почти двадцать лет я не возражал против этого. Но в последнее время Мишель заигрался. Все заигрались.

Генерал Гведолини начал реализовывать свою «Метаморфозу». Раздавал дурацкие приказы, надеялся уничтожить нас всех. К счастью, во Внутренней Разведке адекватных людей не в пример больше, чем таких фанатиков. Ко мне пришли Наташа и ее первый заместитель, - тут губернатор кивнул на Вьелли. - Выложили на стол все карты. Вы даже не представляете, как они рисковали. Но посчитали, что без моей помощи не обойтись. Мы стали думать, как лучше все повернуть, чтобы никто не пострадал.

— И у нас получилось бы, - подхватил Вьелли. - Я работаю в Холмовых Стражах очень давно. Держу руку на пульсе бывшей провинции, тогда как Наташа отвечает за работу в бывшей колонии. Такое неформальное разделение обязанностей. В связке с губернатором у нас бы получилось свалить Гведолини без лишних жертв. Но с самого начала все пошло кувырком.

Губернатор кивнул и снова взял слово:

— Убийства наших продолжались уже почти год и мы никак не могли поймать «Южный Стелфаст» за хвост. Собственно, о Неустрасимых нам рассказал Севан, только после этого я стал вообще понимать, что происходит в провинции. Но просто слить информацию полиции было нельзя.

— Почему? - удивилась Астра.

— У Гведолини везде глаза и уши. Год полиция не может сделать ничего, а потом, как по волшебству, докапывается до сути. Не подозрительно ли? Не сдал ли кто ей истинных виновников? Если бы мы пошли напролом, то могли подставить наших союзников, Наташу и Севана.

— И вы решили привлечь кого-то, на кого можно свалить все успехи? - вопрос Ирвина был скорее риторическим.

— Именно, - губернатор впервые за все время разговора вдруг улыбнулся. - Мы очень аккуратно продвинули такое предложение, чтобы оно не возникло на пустом месте, не вызвало подозрений. Выбрали вас, потому что более подходящего человека, чем мисс Нова у нас в мире еще поискать. Уж ее привлечение к делу трудно было оспорить. Ну и заместителя командующего, как куратора операции «Паника».

Услышав слово «паника» Астра вздрогнула. Но промолчала. Мрачное выражение пропало с лица Шеллентера в один момент. Чувствовалось, что губернатор погрузился в воспоминания и ему доставляло удовольствие вспоминать отлично-сыгранную комбинацию.

— К тому времени, как идея созрела окончательно мы столкнулись с новой сложностью. Оказывается, около вашей парочки уже крутился подосланный агент Внутренней Разведки. Гведолини действовал оперативно, когда он понял, что привлечения людей из колонии не избежать, то подослал к вам шпиона.

— Марсель, - догадалась Астра.

— Я уж не помню, как его там звали. Суть в том, что мы не могли позволить

преданному Гведолини человеку тереться рядом с вами, - губернатор перевел взгляд на Вьелли.

Севан продолжил:

— Вы правы, Марсель. Человек недалекого ума, исключительно преданный Гведолини. Карьерист. Перевербовать такого себе дороже.

— И вы решили его убить? - Астри внимательно смотрела на главреда. Тот развел руками:

— Выхода не было. В таком деле нужно было постоянно держать руку на пульсе. Агент Гведолини слишком близко к вам мог разнюхать что-то лишнее.

— А как вы объяснили генералу гибель его шпиона?

— Свалили всю вину на заместителя командующего.

Ирвин выпучил глаза:

— На меня?!

— Ну вы же его раскрыли. Кстати, весьма удачно. У любого агента под прикрытием есть такой гаджет, который уничтожит его, прежде чем он наболтает лишнего. В случае с Марселем - часы. После вашего виртуозного допроса в кафе я с полным правом активировал механизм. Но если бы не вы, все равно что-нибудь, да придумали бы.

Ирвин внимательно смотрел на Вьелли. Он вдруг понял, что Севан был в «Мясных душах» тогда. Интерферу с самого начала показалось, что он откуда-то знал полковника Идара. Теперь он понял, главред сидел в его образе за одним из соседних столиков. При этом самого Вьелли, без грима, Ирвин так и не узнал. Главред продолжил:

— После раскрытия Марселя, к вам решили подослать следующего шпиона, для разнообразия уже к заместителю командующего. И вот тут нам удалось перехватить инициативу и флиртовать с вами, Ирвин, стала уже сама Наташа. Теперь мы могли контролировать, что узнает Гведолини. Губернатор?

Шеленнтер снова взял слово:

— В целом дела пошли неплохо. Вы проявляли недюжинную смекалку и быстро докопались до «Южного Стелфаста». Мы подкидывали вам подсказки, но, скажу абсолютно честно, многое вам удалось узнать самостоятельно. Разумеется, мы предполагали, что Гведолини захочет вас убить. Думаю, стоит сказать спасибо нашему покойному командору Максимилиано, который за чем-то за вами следил. Я точно не знаю зачем, но могу догадаться, что он мог подстроить вам несчастный случай. Вместо этого Марк решил перевербовать Астру. По своей инициативе.

За это он получил, но у Гведолини созрел план не связанный только с вашим убийством. План назвали «Перешеек». Взорвать Юнайский Мост, подставить Ирвина, потом все руководство ну и дальше вы знаете. Мы благополучно переиграли зарвавшегося генерала. Теперь он больше никому не навредит. И мы все довольны.

— Кроме Лакруа? - уточнил Ирвин. В кабинете вновь повисла тишина. Губернатор отвел взгляд и махнул рукой Вьелли, мол, расскажи ты. Главред вновь взял слово:

— Из всего руководства провинции о планах Гведолини знал только губернатор. Мы посчитали, что он сможет адекватно воспринять происходящее, что в его лице мы найдем союзника. А вот другие члены ИДА вполне могут ополчиться на Внутреннюю Разведку, не захотят играть с нами в одной команде против нашего же шефа. Мне трудно судить как поступил бы Фейн, если бы все узнал. Но вот Лакруа точно не стал бы нам помогать.

— А он как-то все узнал? - догадалась Астри.

— Не все, в том-то и проблема. Какую-то часть. С его точки зрения ситуация выглядела так: генерал Гведолини расправляется с остатками ИДА, а губернатор всех предал и перешел на сторону Континента. Этьен пытался поговорить с ним, буквально за

час до смерти, но Мишель не стал его слушать, обвинил в предательстве, обещал вновь начать войну против Метрополии.

— И вы не могли этого допустить.

Губернатор буквально взорвался:

— Конечно нет! В нашей ситуации любое неловкое движение могло все разрушить. А Мишель собрался воевать против Континента, собрался рассказать всем, что я общаюсь с Севаном и Наташей, что против ИДА развернута операция. Интересно, сколько часов понадобилось бы Гведолини, чтобы все узнать, чтобы сложить два и два, чтобы понять, что Наташа и Севан со мной заодно. А после такого - сколько бы им еще ходить по нашей земле? Ну а без них я потерял бы контроль и план Гведолини был обречен на успех.

Ирвин вздохнул. Однако спросил:

— И вы так просто убили своего старого соратника руками Севана?

Губернатор бросил на замкома яростный взгляд:

— Конечно, это было непросто. Но Мишель страдал непроходимой политической тупостью. Это было в нем всегда. Он все никак не мог смириться с нашей победой над Континентом, предлагал продолжать идти дальше. Конечно! У нас же революция! Мы же не победили, мы стали всего лишь провинцией, - губернатор вскочил и принялся ходить взад-вперед. - Всего лишь! Да большую часть Сопротивлений давят в зародыше, против самых успешных бросают армию. Колония превращается в выжженную землю, счет погибшим идет на тысячи. А мы, ВСЕГО ЛИШЬ, этого избежали, да еще и стали частью Континента. Одной из самых успешных и процветающих его частей. А Метрополия ВСЕГО ЛИШЬ с этим смирилась. ВСЕГО ЛИШЬ!

Я никогда не был романтиком. Когда все начиналось, я знал - ИДА не одолеет Метрополию. Не сможем. В повстанцы я пришел молодым и глупым, но быстро понял, что к чему. Однако, жить колонией мы тоже не хотели. Я увидел, первый увидел, что с Континентом можно договориться. Что там, на материке тоже не хотят лишних войн, особенно у своих границ. Что можно сделать какое-то предложение, которое устроит всех. У нас получилось. Все получилось, я никогда не думал, что на своем веку увижу это, но все вышло как хотели. Мы пятнадцать лет как часть Метрополии! Что дальше? Продолжать войну или дать Континенту смириться с тем, что произошло? Показать ему, что нет ничего страшного, если мы теперь вместе? С помощью его ресурсов обеспечить гражданам бывшей колонии такой уровень жизни, что и столица не потянет. Разве это плохо? Какая разница людям, где они живут? Им важно, как они живут. А Метрополии нужно дать время привыкнуть к произошедшему. Пусть все видят, что присоединение колоний - это не конец света. Но нужны годы, нужна эволюция.

Проблема в том, что во всей ИДА мою позицию разделял только Фейн. Чуть позже появились и другие соратники, но Лакруа всегда был вне нашей идеи и с подозрением относился к моим планам. Он был хорошим бойцом и я спускал на тормозах наши разногласия. В конце концов, даже хорошо, когда есть человек, который думает не как ты, это помогает быть в тонусе. Однако, спустя пятнадцать лет наше благополучие и наши достижения вновь под угрозой. Из-за ополоумевшего генерала, свалить которого помогают его же подчиненные. Что тут кочевряжиться, собрались, договорились, сделали, живем дальше! Но нет! У Лакруа же принципы! Как это - работать в связке с Внутренней Разведкой, главными ушами Континента. А то, что мы сами уже давно Континент его как-то не смущало. В общем...

Губернатор выговорился и снова сел в кресло. Севан закончил:

— В общем, время Лакруа прошло. Мы бы рады оставить его в живых, но выбора не было. Я срочно загримировался, использовал ту же внешность, что и при устранении Марсея, другой под рукой не было. Генералу смерть обосновали как очередное резонансное убийство чиновника из ИДА. Дальше вы знаете.

Астра и Ирвин молчали. Все части головоломки окончательно встали на место. Губернатор вздохнул:

— Я просил бы вас не распространяться о нашем разговоре. Сами понимаете почему. Вам нужно время, чтобы все обдумать, принять... или не принять это. Не знаю почему, но думаю, что именно вы меня поймете. Как бы то ни было, знайте, что в Холмовых Стражах у вас есть союзники. И, надеюсь, у меня на Шарре?

Последний вопрос явно требовал ответа. Интерфер и Нова переглянулись. Губернатор протянул им руку. Когда надо Шеллентер умел ставить вопрос ребром.

— И у вас на Шарре, - синхронно ответили оба и пожали руку губернатора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. НЕ ПРОЙДЕТ И ГОДА.

Огромный лайнер медленно разворачивался, двигатели ревели, но сквозь звукоизоляцию можно было расслышать лишь легкий гул. По громкой связи уже объявили взлет и попросили пассажиров пристегнуться. Астра откинулась в мягком кресле:

— Знаете. Я рада, что мы отсюда улетаем. Уже голова болит от всех этих интриг и многоходовок.

— Привыкайте, майор Нова. Чем образованней люди, чем лучше они живут, тем сложнее мыслят. Конечно, Шеллентер и Внутренняя Разведка уж совсем все закрутили, по-моему сами запутались, кто из них свой, а кто чужой. Но интриги - это неотъемлемая часть Континента.

Астра вздохнула и посмотрела в иллюминатор. Повисла пауза. Девушка вдруг вспомнила разговор в ресторане.

— Заместитель командующего?

— Да?

— Вы ведь не просто так рассказали мне о федералах. Мы должны что-то сделать сейчас? Или просто вернемся на Шарру и забудем обо всем? Будем жить как прежде?

Ирвин улыбнулся, хитро взглянул на девушку:

— Астра, вы уверены, что у вас получится жить как раньше. С тем, что узнали про Аваст?

Нова покачала головой:

— Вряд ли. Но я не совсем понимаю...

Ирвин тоже откинулся в кресле и потянулся. Потом ответил:

— В следующем году выборы Президента Метрополии. Нынешний глава государства уже отбыл максимальное число сроков, значит Континентом будет управлять другой человек. Предлагаю вернуться к нашему разговору месяцев через восемь. А пока отдохните.

Астра отвернулась к окну. Ирвин вдруг заволновался:

— Майор Нова, надеюсь вы не собираетесь сами искать контактов с федералами и вообще не станете совершать необдуманные поступки?

Девушка повернула голову и улыбнулась самой искренней улыбкой, какую смогла выдать:

— Что вы замком, ну разумеется нет...